

Т.В. Смирнова



ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ
Хотьково
И
ОКРЕСТНОСТИ

Книга для чтения

Т.В. Смирнова



ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ
ХОТЬКОВО
И
ОКРЕСТНОСТИ

Книга для чтения



Сергиев Посад
2020

Смирнова Т.В.

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ. Хотьково и окрестности.

Книга для чтения [Текст]/Т. В. Смирнова. – Сергиев Посад:

ООО «Всё для Вас “Сергиев Посад”», 2020. – 136 с.: фото.

Это книга об истории и культуре нашего края. В ней вы найдете краткие сведения о древнем прошлом нашей земли, о Покровском монастыре, о фарфоровом заводе Попова.

Приведены сведения о ближайших дворянских усадьбах – Абрамцеве, Муранове и Ахтырке. Один из разделов книги посвящен особенностям усадебной жизни, чтобы вам легче представить жизнь героев русской литературы XIX века.

В Хотькове и его ближайших окрестностях – Воздвиженском, Радонеже, Абрамцеве, Семхозе, Ахтырке – находятся памятники архитектуры разных эпох. В книге сделана попытка познакомить читателей с их основными особенностями.

Отдельная глава посвящена С. И. Мамонтову, сыгравшему такую значительную роль в судьбе страны и судьбе нашего города.

Хотьково справедливо называют городом художников. Это и члены Абрамцевского художественного кружка, и художники, жившие в поселке Ново-Абрамцево, и те художники, которых привлекала наша местность, кто работал здесь над своими произведениями. Всех их невозможно даже просто перечислить. Так что пришлось ограничиться самыми известными именами.

Коротко рассказана и история Абрамцевского художественно-промышленного колледжа.

Приведена информация о работах специалиста по игрушке Г. Л. Дайн и уникальном музее детского народного календаря.

Для удобства разделы, содержащие основную информацию, даны более крупным шрифтом.

Автор предполагает, что книга будет полезна для первого знакомства с нашим краем. Заинтересовавшись той или иной темой, читатель может самостоятельно найти более подробные сведения в интернете и специальной литературе.

Предназначена книга для широкого круга читателей, включая учащихся средних учебных заведений.

ОТ АВТОРА

Как-то я была на конференции, где выступала сотрудница музея с докладом о драгоценных камнях. О тех, что были использованы для украшения церковных одеяний и утвари. Коллега, наклонившись ко мне, прошептала:

– Как это скучно.

А мне было наоборот интересно. Почему? Да, наверное, потому, что одной из книг моего детства была «Занимательная минералогия» академика А. Е. Ферсмана. Были раньше подобные книги – по физике, математике, астрономии.

Но может ли существовать занимательное краеведение?

Вот перед вами книга, написанная о нашем крае в таком жанре – жанре занимательной науки.

Историческое краеведение или, как теперь часто говорят – региональная история – это часть общей истории человечества. Еще В. В. Розанов, известный русский философ, сетовал на постановку обучения в дореволюционных гимназиях. Так, учился он в Костромской гимназии, – запомнил, что у человека 32 позвонка, но до четвертого класса ничего не знал о костромском мужике Иване Сусанине, который спас первого русского царя из Дома Романовых. Учился в Симбирской гимназии – узнал, что длина Волги 3600 верст, но ничего не узнал «о прелестной местной речке Свияге». И ничего «о тамошних поэтах – Аксаковых, Карамзине, Языкове».

Прошло более полутора столетия с тех пор, как учился Розанов. Что изменилось?

Вела я когда-то в школе факультатив по мировой художественной культуре. Дети были очень талантливые, впрочем, как большинство детей. Но оказалось, что по русской истории они ничего не помнят. А ведь это были школьники старших классов. Спросила:

– Да что вы сейчас проходите по истории?

– Шестую революцию в Мексике.

– ...

Дети должны знать не только мировую историю. Знать и историю России, и историю своего края – города, района, деревни.

Подумайте, как удивительна судьба нашей местности. Какие здесь жили или бывали выдающиеся личности, начиная с великого русского святого преподобного Сергия Радонежского. Сам наш город – Хотьково возник вокруг одного из самых древних русских монастырей, ставшего последним приютом для родителей Преподобного. А усадьбы, возникшие рядом нашим городом! С именами

каких писателей связана наша местность! Сколько тут работало художников! Да через нашу региональную историю можно, кажется, увидеть историю чуть ли не всей страны. Узнать её литературу, архитектуру, изобразительное искусство. Культуру России!

Наверное, некоторые читатели обвинят автора в том, что в книге не сказано о том-то и о том-то. По опыту знаю, что в этом особенно любят упрекать педагоги. Напомню о шляхтиче из «Тараса Бульбы». О шляхтиче, который пришел полюбоваться на казнь Остапа, надевши на себя все, что только у него было. Так что дома осталась лишь пара худых сапог. Так вот – автор не хочет уподобляться этому гоголевскому персонажу. Если педагог захочет использовать эту книгу в своей работе и сочтет, что упущено что-то важное, никто ведь не запрещает добавить то, что он сам считает важным.

Читатель может быть также не согласен с мнением автора, с его оценкой событий и лиц. Но ведь каждый имеет право на свое мнение. Да, автор пристрастен. Автор не слишком любит Репина и Васнецова, а восхищается «Бубновым валетом». И даже пишет о любимом супрематизме, хотя художники этого направления и не жили в нашей местности. Но как иначе рассказать о художнике-абстракционисте Кандинском? Как оставить его в пустоте, не показав, что были и другие, очень известные и очень талантливые художники, пришедшие к беспредметной живописи?

Может быть, читателю не понравится, что автор так много места уделил усадебной жизни? Но ведь герои большей части классической русской литературы XIX века, которую изучают в средней школе, жили в усадьбах. Разве не стоит обратить внимание читателя на ряд аспектов усадебного быта?

Эта книга не учебник.

Автор предлагает лишь первое знакомство с историей родного края. А читатель, заинтересовавшись какой-то темой, может и сам найти более подробную информацию в интернете и литературе.

Все иллюстрации взяты из интернета.

ИНТЕРЕСНОГО ВАМ ЧТЕНИЯ!





ВСТУПЛЕНИЕ

Хотьково – небольшой город – около 20 тысяч жителей. Входит в Сергиево-Посадский городской округ Московской области. Расположен в 60 км к северо-востоку от Москвы. Статус города имеет с 1949 года.

Начало городу положил Покровский монастырь, упомянутый впервые ещё в 1308 году. Он известен тем, что в нем похоронены родители преподобного Сергия Радонежского. Юность будущего великого русского святого прошла в селе Радонеж, примерно в 5 км от Покровского монастыря.

Неподалеку от города находятся Историко-художественный и литературный музей-заповедник Абрамцево и Музей «Усадьба Мураново» имени Ф. И. Тютчева. Рядом находилась одна из подмосковных усадеб – Ахтырка, усадьба князей Трубецких.

В окрестностях города работали многие известные художники. Хотьково и в наше время можно назвать городом художников.

В селе Горбуново, которое вошло в состав города, существовал один из первых частных фарфоровых заводов – завод Попова. Известна наша местность и абрамцевско-кудринской резьбой по дереву, начало которой было положено абрамцевской столярной мастерской. Из неё в дальнейшем вырос Абрамцевский художественно-промышленный колледж имени В. М. Васнецова.

В городе и его окрестностях имеются ценные памятники архитектуры XVIII–XXI веков как церковного, так и светского характера.

Дальше в книге и пойдет речь в основном об истории и культурной жизни нашей местности с древних времен до наших дней.



ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ КРАЯ. РАДОНЕЖ

В нашей местности люди жили с древних времен. Археологи нашли сохранившиеся в земле в селе Радонеж предметы, которым более тысячи лет. Находится это село примерно в 5 км от Хотьковского Покровского монастыря, на берегу Пажи. И известно тем, что в XIV веке в нем жила семья будущего великого русского святого – преподобного Сергия.

Так кто же жил на этой территории в глубокой древности? При раскопках в Радонеже были обнаружены бронзовая подвеска к поясу в виде фигурки медведя VII – VIII века и фрагмент бронзовой шумящей подвески IX века. Такие украшения носили люди финно-угорского племени меря. Жили они охотой, рыболовством, собирательством съедобных растений. Поклонялись солнцу и другим силам природы, а также животным. Этим и объясняется то, что поясная пряжка сделана была в виде медведя. Значит, священным животным этого племени был хозяин леса – медведь. А шумящие подвески носили женщины. При ходьбе подвески позвякивали, как колокольчики. Это было и средством, чтобы отгонять злых духов, и украшением. Крепили подвески к повязке на голове или надевали на шею.



Шумящая подвеска. IX в.



Подвеска-медведь. VII–VIII в.

РЕКИ

Вы, наверное, обращали внимание на то, что реки обычно имеют непонятные названия. Мы знаем, что через наш город протекает речка Пажа, но не понимаем значения этого названия. Дело в том, что названия рекам были даны не славянами, а племенами, жившими тут гораздо раньше. Большею частью их дали финно-угорские племена, языка которых мы не знаем.

Есть целая наука о названиях – топонимика. Оказывается, географические названия очень устойчивы в отличие от городских, то есть от названий городов и улиц. Вот город Сергиев Посад несколько раз сменил название за 200 лет своего существования, а Пажа, как была Пажей больше тысячи лет назад, так и остается

Пажей. Случаи переименования рек встречаются редко. Что в русской истории мы можем вспомнить? Наверное, то, что императрица Екатерина II реку Яик после подавления пугачевского бунта приказала переименовать в Урал – очень уж досадили ей яицкие казаки. Бывало ещё так. Вот город Переславль-Залесский стоит на реке Трубеж. Но есть и реки, и города с такими же названиями и в других местах: на Украине и под



Река Пажа

Рязанью. Можно предположить, что славяне, приходя на новые места, настолько дорожили воспоминанием о своих родных краях, что давали рекам вместо финно-угорских такие названия, какие были у них на родине. А иногда мы неправильно понимаем название. В нашем Сергиево-Посадском районе есть река Дубна. Мы думаем, что название от слова «дуб». А на самом деле название происходит от финно-угорского слова – «болото». Мерянские племена селились по берегам рек, потому что для них важным источником существования было рыболовство. Выбирали место на высоком берегу – на возвышенности меньше докучают комары. И предпочитали селиться там, где река делает поворот. Тогда с двух сторон их жильё защищено природной преградой – крутым берегом, а с третьей – копали ров и ставили частокол или бревенчатую стену.

Другая речка в нашей местности носит название Воря. На её берегу стоит усадьба Абрамцево и несколько деревень. Воря крупнее Пажи. За Радонежем Пажа и Воря сливаются. Воря впадает в Клязьму, а Клязьма – приток Оки. Ока впадает в Волгу. Название Воря было дано в древности племенем балтов, жившим в этой местности. На литовском языке Воря значит «изменчивая». Раньше в ней водилось много рыбы, и жили бобры. Можно было и кататься на лодке. Сейчас её вряд ли можно считать судоходной. Вода в Воре очень холодная, потому что на дне бьют ключи. Но некоторые в жару все-таки в ней купаются.

На территории нашей страны и сейчас живут финно-угорские народы. Это мордовцы, удмурты, марийцы, ханты, коми. А часть этих народов смешалась со славянами ещё в давние времена. В наши края славяне пришли в X–XI веках. Им приходилось пробираться через густые непроходимые леса, заваленные буреломом. В трудный путь отправлялись в основном молодые сильные мужчины. И предпочитали они селиться на уже обжитых местах. А там встречали мерянских девушек. Ходили красавицы, позвякивали шумящими подвесками. Возникли смешанные браки. Ученые считают, что русская народность и сформировалась в результате слияния славян с финно-угорскими племенами.

При раскопках в Радонеже археологи выяснили, что славяне использовали то же самое место для строительства деревянной крепости, где в излучине Пажи жили люди племени меря. Нашли предметы, свидетельствующие о том, что славяне знали уже земледелие и скотоводство. Среди находок XIV–XV веков встре-

чаются изделия из железа: наконечник деревянной сохи, топор, молоточек, ножи. Много найдено керамики, то есть черепков и даже несколько целых горшков, а также глиняных грузиков, использовавшихся при прядении. Нашли и игрушки: глиняные свистульки, фигурки коней. Эти предметы относятся к временам Сергия Радонежского. Значит, в ту пору гончарство, кузнечное дело, ткачество были известны местным жителям.

Можно предположить, что жители Радонежа занимались и бортничеством, то есть добычей мёда диких пчел. Из всех сладостей тогда знали только мед. Сахар стали вырабатывать из сахарной свеклы лишь с начала XIX века. О том, насколько бортничество было трудным и опасным, мы можем себе примерно представить по мультфильму про Винни-Пуха.



Радонеж. Глиняные свистульки. XV-XVI в.

КЕРАМИКА

Керамика это изделия из глины, прошедшие обжиг. Впервые человек открыл керамику многие тысячи лет назад во времена неолита – нового каменного века. Неолитическая революция в разных местностях произошла в разное время. В её основе был переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. понадобились сосуды для хранения сыпучих и жидких продуктов и для приготовления пищи. В то время и возникла керамика В Сергиево-Посадском районе неолитические горшки найдены при раскопках стоянок древнего человека на берегах реки Дубны. А в Радонеже обнаружили керамическую посуду XIV–XV веков. Такая керамика называется грубой. К ней относятся и другие её виды: кирпич, черепица, изразцы.



Неолитический горшок



Средневековые лепные сосуды



Средневековые гончарные сосуды

В наше время во многих наших городах улицы носят одни и те же названия. Вспомните фильм «Ирония судьбы». А вот в Хотькове одна из улиц называется улицей Майолик. Наверное, улицы с таким названием нет больше нигде. Майолика это один из видов керамики. Так называют крупнопористые изделия из обожженной глины, покрытые цветной глазурью. Они были известны ещё в Древнем Египте. В Европе майолика получила распространение в XIV веке. Из Испании попала в Италию через остров Майорку – отсюда и название. В этой технике из-

готавливали посуду, статуэтки и изразцы – плитки, имевшие с обратной стороны коробочку – румпу для крепления к стене.

В России производство разноцветных рельефных изразцов связано со строительством Ново-Иерусалимского монастыря. Его затеял Патриарх Никон во второй половине XVII века. Он хотел создать копию храма в Иерусалиме, но цветного мрамора достать было невозможно. Решили его заменить разноцветными рельефными изразцами. Технологию их изготовления принесли белорусские мастера. Потом такими изразцами были украшены многие церкви, особенно в Москве и Ярославле. В нашей местности можно увидеть подобные изразцы на здании Московской духовной академии (ранее Царские Чертоги) в Троице-Сергиевой лавре.

А Петр I, когда приехал в Голландию, увидел там гладкие изразцы, расписанные одной краской, чаще всего – синей. Он приказал наладить такое производство в России. Изразцы «в голландском стиле» стали широко применять для облицовки печей. В музее Покровского монастыря в Хотькове есть несколько таких печных изразцов.



Изразцы в Ново-Иерусалимском монастыре



Печной изразец в голландском стиле

В конце XIX века интерес к майолике возобновился. Савва Мамонтов устроил в своей усадьбе Абрамцеве гончарную мастерскую. Несколько художников увлеклись этой техникой. Они делали не только изразцы, но и вазы, и скульптуру. Особенно большой интерес к майолике проявил М. А. Врубель. При обжиге иногда получаются изделия с блеском. Их считали браком. А Врубеля всегда привлекал блеск металла, переливы драгоценных камней. Он увидел не брак, а новый декоративный эффект. И вместе с мастером Петром Ваулиным разработал технологический процесс, при котором получаются изделия с таким металлическим блеском – люстром. В абрамцевском усадебном доме есть несколько печей, облицованных изразцами Врубеля, и печь-лежанка, украшенная фигурой львицы. В этой скульптуре хорошо видно умение художника стилизовать натуру. Образ львицы напоминает древнеегипетскую скульптуру.



М. А. Врубель. Печь-лежанка



М. А. Врубель
Садко. 1899–1890



М.А. Врубель
Девушка в венке. 1899–1890

В абрамцевском парке есть и майоликовая скамья, которую называют скамьей Врубеля. А в абрамцевской церкви Спаса Нерукотворного использованы как «врубелевские» изразцы, так и изразцы, созданные по рисункам других художников, в частности, Виктора Васнецова.

В начале XXI века стало возрождаться почти забытое искусство украшать здания изразцами. У нас в Хотькове современные изразцы можно увидеть в центре города на доме рядом с фонтаном. Сейчас в нем находится магазин «Пятерочка». А в восстановленном ските Троице-Сергиевой лары Параклите иконостас нижнего храма облицован цветными рельефными изразцами. Это прекрасный образец творчества хотьковских художников Булыгиных.

БРОНЗА

Женщины финно-угорских племен носили бронзовые украшения. Бронзу люди узнали в очень давние времена – более 30 тысяч лет назад. Она представляет собой сплав меди и олова. Существуют несколько месторождений этих металлов – на Южном Урале, в Казахстане. Из бронзы изготавливали оружие и разные орудия труда. Этот период называют Бронзовым веком. Обработать железо люди научились гораздо позже – примерно полторы тысячи лет назад. А из дорогой бронзы ещё долго продолжали делать украшения. Ведущий научный сотрудник Сергиево-Посадского музея-заповедника археолог Владимир Игоревич Вишневецкий при раскопках на Дубне во Владимирской области нашел не только женские украшения финно-угорского типа, но и литейные формочки для их изготовления. В мягком камне для этого вырезали углубления. И занимались этим сами женщины.

Бронзовые украшения вышли из употребления. Но бронза используется и сейчас для разных целей.

У А. С. Пушкина в описании обстановки кабинета Евгения Онегина есть такая строка:

Фарфор и бронза на столе...

О какой же бронзе писал поэт? Известно, что бронза отличается хорошими литейными свойствами. Например, из неё отливают скульптуры. На воздухе бронза темнеет и зеленеет. Поэтому бронзовые изделия или покрывают позолотой, или создают искусственную пленку – патину путем обработки специальными химикатами. Тогда изделие становится темным, но, в отличие от естественной патины, окрашенным равномерно. Бронзовые вещи, покрытые тонким слоем золота, выглядят, как золотые. В XIX веке их использовали в оформлении часов, подсвечников, чернильных приборов. Применяли и очень эффектное сочетание в одном изделии бронзы позолоченной и темной, патинированной. Такие предметы мы можем видеть, например, в Музее-усадьбе Мураново. А большие позолоченные статуи есть в Дворцово-парковом ансамбле Петергофа под Петербургом. Ими оформлены знаменитые петергофские фонтаны. Можем увидеть большие позолоченные статуи девушек и в Москве, на ВДНХ. Там они окружают фонтан «Дружба народов».



Мураново. Часы-колесница и подсвечники. Начало XIX в.

Мало у кого сейчас есть бронзовые предметы дома. Но вот если мы выйдем на улицу, то можем увидеть бронзу и в нашем городе. В новом парке, который называется Покровским, стоит бронзовая скульптура «Отрок Варфоломей с родителями Кириллом и Марией». Её автор известный скульптор Юрий Павлович Хмелевский, житель нашего города. Скульптура покрыта защитной пленкой – патиной.



Ю.П. Хмелевский. Отрок Варфоломей с родителями Кириллом и Марией. 2018



Фонтан
«Дружба
народов»
на ВДНХ
1954

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬЧИКИ

В нашем городе можно увидеть ещё немало бронзовых изделий. Ведь все колокола отливают из бронзы. Мы видим их и на звоннице Покровского монастыря, и на колокольне Алексеевской церкви, и на церкви в Абрамцево. Недаром мерянские женщины делали шумящие подвески именно из бронзы. Звук колокола зависит от размера, толщины стенок и от особенностей его формы. При нагревании бронза становится очень жидкой (низковязкой) и заполняет все детали формы, в которую её отливают. Благодаря этому, на поверхности колокола можно создать надписи и узоры.

Существует поэтическое предание, что живший в V веке итальянский епископ Павлин Милостивый однажды, устав, прилёг на цветущем лугу. Ему приснился сон, что ангелы раскачивают полевые колокольчики, и те издают приятный звон. Вернувшись домой, епископ заказал изготовить колокольчики в форме этих полевых цветов. Святой Павлин считается основателем традиции колокольного звона и покровителем всех звонарей.

Афанасий Фет в стихотворении «Колокольчик» напомнил о сходстве формы колокольчика с полевым цветком.

*Ночь нема, как дух бесплотный,
Тёплый воздух онемел;
Но как будто мимолетный
Колокольчик прозвенел.*

*Тот ли это, что мешает
Вдалеке лесному сну
И, качаясь, набегает
На ночную тишину?*

*Или это чуть заметный
В цветнике моём и днём,
Узкодонный, разноцветный,
На тычинке под окном.*



Церковные колокола



Колокольчики

И в стихотворении Алексея Толстого, которое стало известным романсом, тоже говорится о колокольчиках, как о звенящих цветах:

*Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что смотрите на меня,
Тёмно-голубые?
И о чём звените вы
В день весёлый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая ...*

Колокольным звоном собирают верующих на молитву в храме. Им же отмечают и главные моменты церковной службы. Звучат колокола при Крестном ходе. Колокольным звоном встречали раньше победителей. А также колоколом подавали сигнал: в него били при пожаре, собирая людей, били и при сильной метели, чтобы заблудившийся человек нашел дорогу. Особым, тревожным звоном – набатом – созывали людей при нападении неприятеля и других опасностях.

Учёные установили, что церковный колокольный звон хорошо влияет на психическое состояние человека. Зависит звон от набора колоколов и от искусства звонарей. Особенно славились ростовские звоны, то есть звоны в кремле Ростова Великого. Название этого города нам хорошо знакомо уже потому, что в семье ростовского боярина родился в XIV веке мальчик, крещёный Варфоломеем – будущий великий русский святой Сергей Радонежский. В советское время колокольный звон был запрещен, и большинство колоколов отправлено на переплавку. А ростовские колокола уцелели, благодаря заступничеству А. В. Луначарского, народного комиссара просвещения. И в 1963 году один из кинорежиссёров отыскал нескольких старичков-звонарей. Тогда ростовские звоны были записаны. Они использованы при создании таких кинофильмов, как «Петр I», «Война и мир» и других. Эти записи можно найти в интернете.

А до того долгое время можно было услышать колокола только в театре, ведь русские композиторы в XIX веке включали колокольный звон в свою музыку. Например, он звучит в операх М. И. Глинки «Иван Сусанин» и М. П. Мусоргского «Борис Годунов».

В 1990-х годах снова стали осваивать уже забытое искусство литья колоколов и помещать колокола на колокольни.

Раньше, особенно в XVIII–XIX веках, отливали не только церковные колокола, но и маленькие колокольчики. Сейчас почту – письма, посылки, газеты – развозят на специальных почтовых машинах. А когда главным транспортным средством были лошади, на почтовых лошадях ездили и люди. Вспомним строки «Евгения Онегина»:

*Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых...*

Со звоном мчались почтовые и курьерские тройки. К дуге коренной лошади крепился колокольчик, называемый поддужным. Таким тройкам все должны были уступать дорогу. А ещё звон колокольчика должен был заранее предупреждать следующую почтовую станцию, что надо будет менять лошадей.

Тем же, кто предпочитал ездить на своих лошадях, вешать колокольчик запрещалось. Пушкин писал о том, как везли в Москву Татьяну Ларину. Семья Лариных была небогата, и мать Татьяны предпочла более дешёвый вариант.

*К несчастью, Ларина тащилась,
Боясь прогонов дорогих,
Не на почтовых, на своих,
И наша дева насладилась
Дорожной скукою вполне:
Семь суток ехали оне...*

С колокольчиками катались на Масленицу. Этот весёлый народный праздник мы видим на нескольких картинах Бориса Кустодиева: сани, лошади, дугу с колокольчиком.



Б.М. Кустодиев. *Масленица*. 1919

Ночная зимняя дорога навеивает страх, а звук колокольчика как будто отгоняет его, подобно тому, как шумящие подвески когда-то, казалось, отгоняли злых духов.

Колокольчик был нужен и для того, чтобы барин мог позвать слугу. Такой колокольчик изображен, например, на картине Павла Федотова «Завтрак аристократа».

В учебных заведениях колокольчиком звали на урок и озвучивали конец урока. Так делали ещё в середине XX века в тех сельских школах, где не было электричества.

Теперь столь распространенные в прошлом, колокольчики практически вышли из употребления. Но они сохранились в песнях, романсах, стихах. Многие поэты писали о поддужных колокольчиках.



Мураново. Чернильница с колокольчиком
XIX в.

*Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот верно знает сам,
Как сильно колокольчик дальний
Порой волнует сердце нам...*

Эти строки А. С. Пушкина написаны в ссылке в Михайловском. Звук колокольчика мог тогда всколыхнуть надежду на получение письма или приезд друга.

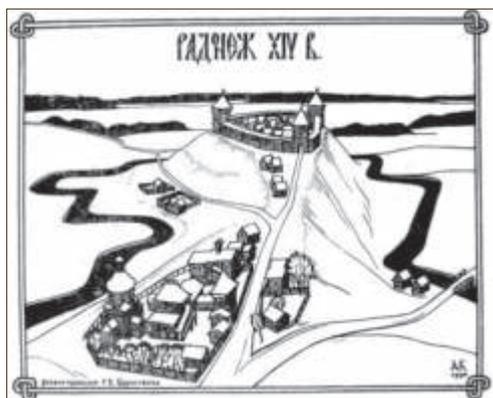
А вот начало другого пушкинского стихотворения:

*Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.*

*Еду-еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!*

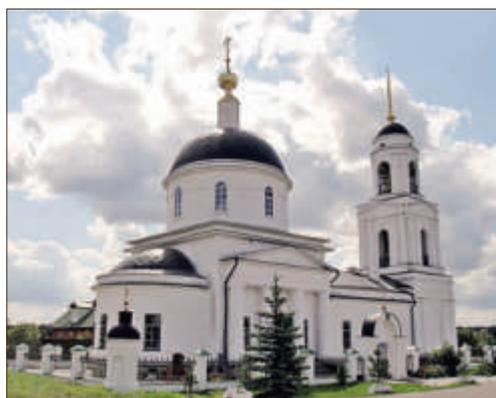


П. А. Федотов. Завтрак аристократа. 1850



Радонеж XIV века

Реконструкция Г. В. Борисевича



Преображенская церковь в Радонеже

1836–1842

В XV веке в Радонеже была построена крепость: стены из срубов, заполненных землей, и деревянные башни стояли на земляных валах. В крепости укрывались жители при приближении врага. Но в начале XVII века поляки село разорили и крепость сожгли. До наших дней дошли только земляные валы. И долгое время село рядом с ней называлось не Радонеж, а Городок. То есть забылось имя какого-то человека Радонегга, давшего селу название, а жива была память о той сожженной деревянной крепости. В 1989 году селу вернули древнее название Радонеж.

Для Радонежа немалое значение имело то, что через него проходила дорога из Москвы в Переславль-Залесский. Видимо, поэтому с конца XV века в нем стали устраиваться ярмарки. А в XVI веке была устроена почтовая станция. И часть жителей служила на ней ямщиками.

В 1830–1840-х годах взамен деревянной церкви выстроили каменную церковь с колокольней. Она не отличается ценной архитектурой, хотя по времени постройки относится к концу периода классицизма. Но представьте, как изменился бы пейзаж, не будь этой церкви! Академик Д. С. Лихачев писал о таких сельских храмах, о том, что они служили «гармоническим завершением ландшафта», а «золотая маковка не только издали светилась, как яркая веселая игрушка, но и была ориентиром для путника».

В 1988 году неподалеку от церкви был установлен памятный знак преподобному Сергию Радонежскому. Это высеченная из серого камня фигура старца в монашеском одеянии с мальчиком. Автор – известный скульптор Вячеслав Клыков.



В. М. Клыков. Памятный знак Сергию Радонежскому. 1988

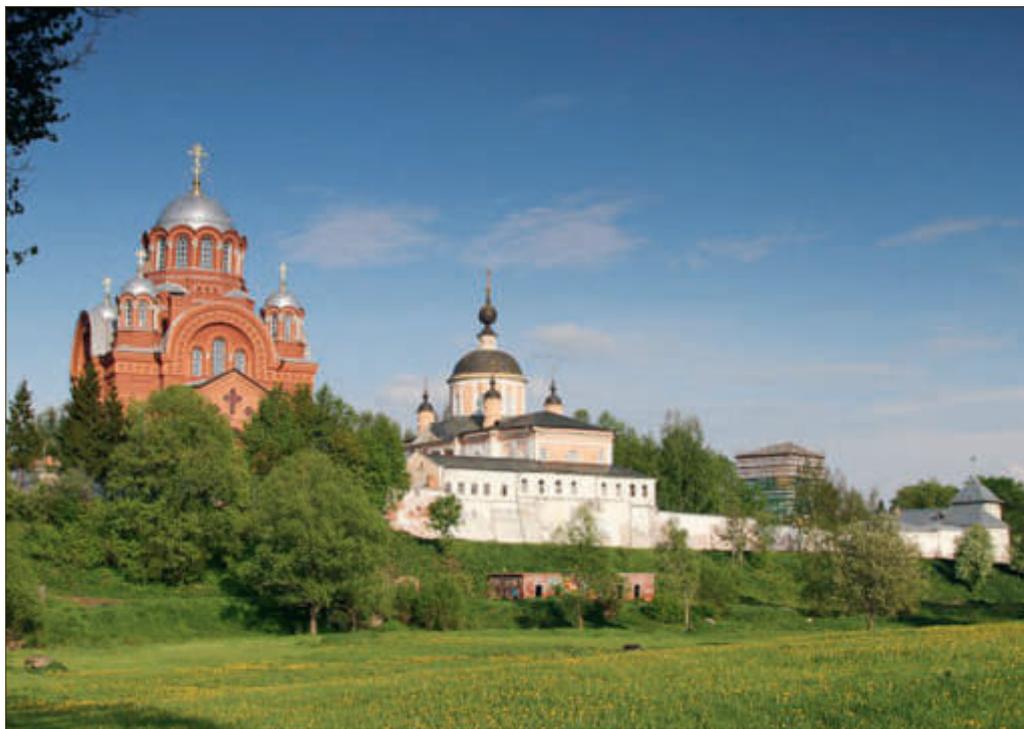


МОНАСТЫРЬ

*Н*ачало городу Хотьково положил основанный ещё в давние времена монастырь. На вопрос: «Какой в Хотькове монастырь?», можно услышать такие ответы:

Покровский.
Ставропигиальный.
Женский.
Древний.

И все эти ответы правильные.



Покровский монастырь в Хотькове

Покровский, значит, посвящен празднику Покрова Богородицы. Первые покровские храмы на Руси известны с XII века. Сейчас их насчитывается более тысячи. Есть и несколько Покровских монастырей. Потому, если рассказываете кому-то о нашем монастыре, то к определению «Покровский» стоит добавить «Хотьковский» или «в Хотькове».

Ставропигиальный – слово непривычное, не русское. На греческом языке оно означает «Воздвигший крест». Ставропигиальными называют монастыри, которые подчиняются непосредственно Патриарху Московскому и всея Руси. К таким относятся только самые большие или чем-то особенно знаменитые монастыри. Хотьковский монастырь небольшой. Так почему же он получил этот высокий статус? Догадываетесь? И произошло это недавно, в 1992 году, когда родители преподобного Сергия были канонизированы как святые.



*Современная икона
«Родители преподобного Сергия Кирилл и Мария»*

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

Праздник Покрова – великий праздник, который отмечают 14 октября. По преданию, в столице Византии Константинополе в X веке, когда город был осажден врагами, жители собрались в храме и молились о спасении. В это время святой Андрей увидел Богоматерь. Она сняла со своей головы покрывало (омофор) и распростерла его над собравшимся народом. Андрей указал на это чудо своему ученику Епифанию, и тот тоже увидел. А враги вскоре сняли осаду и отошли от города.

На наружной северной стене Покровской церкви монастыря в Хотькове мы видим один из вариантов изображения этого чуда, а в церкви Вы можете увидеть и икону Покрова. Известно, что Русь приняла христианство от Византии. Потому отмечает этот праздник только Православная Церковь, а на Западе такого праздника не знают.

Монастырь древний, а вот древних построек в нем нет. Как же так? Вначале он, конечно, был целиком деревянным. Деревянные строения не могут долго сохраняться. И в середине XVII века на месте деревянной Покровской церкви построили новую, каменную. В середине XVIII века выстроили каменную ограду и северные ворота. А ещё примерно через сто лет на месте деревянного возвели каменный Никольский собор.

Но – странное дело – те каменные храмы не сохранились. Сейчас мы видим уже другие, но с теми же названиями. Первая каменная Покровская церковь скоро обветшала, а Никольская стала мала при увеличившемся числе монахинь.

Покровский монастырь в Хотькове один самых древних русских монастырей. Ведь он уже упоминается в одном из документов 1308 года.

1811–1816 – годы возведения той Покровской церкви, которую мы видим в настоящее время. Конечно, её строительство прерывалось во время войны с Наполеоном. Церковь построили в стиле классицизма. Она пятиглавая, перекрыта большим куполом, а четыре небольших главки по углам только декоративные. В этом храме находится рака с мощами родителей преподобного Сергия.

Судя по старым фотографиям, Никольская и Покровская церкви были схожи. В том же стиле классицизма в 1830-х годах была возведена и колокольня. Можно сказать, что эти постройки гармонировали друг с другом.

Но в конце XIX века Никольскую церковь снесли и построили огромный собор на 2000 человек.



*Икона
«Покров Богородицы» XV в.*

Строительство закончили в 1904 году, то есть уже в XX веке. Хотя собор и пятиглавый, но на Покровскую церковь совсем не похож. С середины XIX века в России стали интересоваться древней русской и византийской архитектурой. Никольский собор выстроен по проекту лаврского архитектора А. А. Латкова в подражание храмам Византии. Ни по формам, ни по цвету он не гармонирует с остальными постройками. В небольшом монастыре, на берегу маленькой речки, на фоне белых стен и светлой Покровской церкви, очень большой, краснокирпичный Никольский собор кажется чужим. Но стоит в него войти, и просто захватывает дух. Дело в том, что в Византии при строительстве храмов на их внешний облик обращали меньше внимания, чем на интерьер. Главным для византийских зодчих было внутреннее пространство храма. Судя по имеющимся сведениям, интерьер Никольского храма отличался богатым убранством. Сейчас его реставрация практически закончена, и он производит потрясающее впечат-

ление. Храм полон света и воздуха. Голубой колорит стенописи создает ощущение чего-то небесного, райского.

В монастыре есть ещё два храма. Над северными воротами монастыря церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, а над Южными – святителя Митрофана Воронежского.

Сюда, в монастырь, приходили и приезжали богомольцы со всей России. Направляясь в Троице-Сергиеву лавру, они считали необходимым поклониться родителям преподобного Сергия Радонежского. Число паломников возросло, когда в 1862 году была построена железная дорога из Москвы в Сергиев Посад.

В монастыре было большое хозяйство: пашни, сенокосные угодья, скотный двор, а на другом берегу Пажи – сад, огород и оранжереи. Занимались монахи и разными рукоделиями. По преданию, Петр I прислал несколько мастериц из Голландии, чтобы научить монахинь тонко прясть и ткать тонкое полотно. Также они писали иконы по золотому фону и вышивали золотными нитями, шелком и бисером. Было здесь и ещё одно необычное рукоделие – лоскутные мячики-гремушки. Это погремушки для маленьких детей, сделанные в виде пестрых нарядных мячиков.

Монастырь в Хотькове женский. Но так было не всегда. В древние времена монастырей было мало. И желающим стать монахами было трудно ехать куда-то далеко. Потому в одном и том же монастыре иногда делали два корпуса с кельями (монашескими комнатами) – один для мужчин, другой для женщин. Говорили: «для старцев» и «для стариц» – ведь тогда в монастыре селились в основном старые люди. Так что родители преподобного Сергия, придя в старости в монастырь, жили, хотя и в одном монастыре, но уже не семьей, а врозь. А в XVI веке монастыри такого типа запретили. И с тех пор он стал женским.



*Рака родителей
преподобного Сергия*

Все монастыри в нашей стране вскоре после Октябрьской революции были закрыты. В 1930-е годы в Покровском монастыре взорвали колокольню, обезглавили храмы. В Покровской церкви разместили мелкое производство бижутерии, в Никольском соборе – гараж. Монастырь приобрел удручающий вид.

Возрождение началось с 1980-х годов. Были проведены большие реставрационные работы. Сейчас начато возведение колокольни. Пока колокола висят на небольшой деревянной звоннице. Монастырское житие возобновилось в 1992 году. Территория благоустроена самими монахинями. Они заняты также работой в подсобном хозяйстве, в иконописной и швейной мастерских, в воскресной школе, а также в приюте для девочек-сирот, существующем на территории монастыря.

Монастырь принимает большое количество паломников и туристов, особенно в летнее время. Для паломников открыта гостиница. Они приезжают поклониться родителям Преподобного, В настоящее время рака-гробница с их мощами, то есть останками, находится в трапезной Покровской церкви, под резной деревянной сенью.

МОНАСТЫРИ

Само слово «монастырь» происходит от греческого слова, означающего – один, одинокий. С древних времен были люди, желавшие жить отдельно. Они считали, что только так можно исполнять религиозные заповеди. Порой они объединялись со своими единомышленниками. Так возникли первые христианские монастыри, то есть религиозные общины с единым уставом и единым комплексом построек. Это произошло сначала в Египте в IV веке. А на Руси первый монастырь был основан в XI веке в Киеве. Позднее он стал одним из самых больших монастырей и получил название Киево-Печерская лавра.

Чем же отличается человек, ставший монахом, от остальных людей? Он должен отказаться от брачной жизни, то есть мужчина не мог жениться, а женщина выходить замуж. Должен соблюдать обет целомудрия, обет послушания своему начальнику – игумену монастыря, и обет нестяжания, то есть не искать материальной выгоды. Таким образом, уходя в монастырь, посвящая себя молитве и отказываясь от обычной жизни – семьи, личной свободы, денег, – люди стремились спасти свою душу. Это была их главная цель.

А вот нужны ли монастыри другим людям, остальному обществу, которое называли «миром»? Оказывается, очень даже нужны. Монахи ведь не только молились и исполняли обряды. Монастыри в древние времена имели и военное, и экономическое значение. Монастырь бывал обычно окружен стенами с башнями. И при нападении врагов окрестное население скрывалось за монастырскими стенами и отражало нападение. Так, Троице-Сергиев монастырь в начале XVII века выдержал 16-месячную осаду поляков.

Монахи бесстрашно, положившись на Бога, шли на Север и на необжитых землях основывали новые монастыри. А уже за ними шли крестьяне и осваивали эти земли. Такой процесс называется колонизацией.

Значительная часть нашей страны находится в зоне рискованного земледелия. Холод или засуха часто губили урожай. Начинался голод. Тогда многие монастыри спасали население, отдавая накопленные запасы зерна и побуждая так же поступать правителей. В монастырях появились и первые богадельни для старых одиноких людей. Присущи монастырям и другие формы благотворительности.

Монастыри являлись и первыми культурными центрами. Литература, изобразительное искусство, архитектура, декоративно-прикладное искусство – всё это в древние времена процветало именно в монастырях. В монастырях возникли первые библиотеки. Монахи переписывали книги в ту пору, когда ещё не было книгопечатания. Украшали их миниатюрами. Писали иконы. В монастырях возводили храмы, разводили первые сады.

Со временем функции монастырей менялись. Их военное предназначение с изобретением новых видов оружия было утрачено. Был освоен и Север. Возникли новые центры культуры. Но у человека существуют не только материальные потребности. Есть потребности духовные. Иначе, почему бы монастыри привлекали такое число паломников и туристов? Вспомним замечательную книгу Ивана Шмелёва «Богомолье». Он писал о том, как маленьким мальчиком совершил поездку на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Было это почти полтора года назад. Тогда уже была железная дорога, но в Лавру многие шли по-прежнему пешком или ехали на лошади. Сама дорога уже воспринималась как путешествие, полное

новых впечатлений, встреч, а то и опасностей. Поход на богомолье в отдаленный монастырь был большим событием, праздником.

В самом монастыре на пришедшего туда человека воздействует и архитектура храмов и других построек, и ухоженная территория, и колокольный звон. Не зря издавна старались настоятели монастырей украсить свои обители, возвести высокую колокольню, чтобы звон слышен был как можно дальше. И первые цветники на Руси появились как раз в монастырях. Всё это воздействует на богомольца, дает ему ощущение радости, очищает душу, дает надежду на лучшую жизнь. В монастыре верующий человек чувствует себя ближе к Богу.

МЯЧИКИ



*Мячики-гремушки
Реконструкция*

Мячик – одна из самых распространенных детских игрушек. И самое важное его свойство – прыгучесть. Прекрасно прыгают мячики из резины. Но вот беда: для производства резины нужен каучук. О природном каучуке узнали лишь в середине XVIII века. Его можно получить из сока некоторых деревьев, которые растут в Южной Америке. А синтетический каучук только в начале 1930-х годов получил выдающийся русский химик С.В. Лебедев. Из каучука путем нагревания (вулканизации) с серой и наполнителями делают резину. Так что резиновый мячик – игрушка совсем недавнего происхождения.

Но упругими шариками – мячиками – дети играли задолго до изобретения резины. Одними из самых распространенных были мячики из туго скатанной шерсти. Делали мячики и из скрученных полосок тканей. И тряпочную либо кожаную оболочку набивали шерстью, льняной куделью, а то и просто старым тряпьем. Прыгали те мячики не так хорошо, но их можно было подбрасывать и ловить. Придумывали с ними и разные игры, например, в лапту.

В женских монастырях обычно монахини занимались разными рукоделиями. В Покровском хотьковском монастыре не только вышивали и плели кружева, но ещё делали особенные лоскутные мячики, очень нарядные. Их продавали не только в монастыре и окрестных деревнях, но расходились они по всей России. Есть они даже в Музее А. С. Пушкина в Москве. После революции технология их изготовления была забыта. Но Хотькову необыкновенно повезло: в нашем городе живет Галина Львовна Дайн, искусствовед и специалист по игрушке. Она выпустила замечательные книги о русской народной игрушке, о мастерах-игрушечниках, о детском народном календаре и о Сергиевом Посаде – столице русской игрушки.

Обратила внимание Г.Л. Дайн и на хотьковские мячики. Разыскала несколько уцелевших к нашему времени игрушек, расспросила стариков. И выяснила технологию их изготовления: сшивали их из выпуклых подушечек, набитых сухим мхом, внутри была камера из бересты; вкладывали в неё камешки или горошины. Получался мячик – не простой, а мячик-погремушка. Такой нарядный! Ведь подушечки шили из кусочков ситца или сатина разных расцветок да ещё украшали мячик бисером, вышивкой, цветной фольгой. Погремушки известны с древнейших

времен. При раскопках археологи находят глиняные погремушки каменного века. Ими не только развлекали маленьких детей, но считалось, что звуком отгоняют от них злые силы. Мы с вами уже знаем, что и шумящие подвески, и колокольчики использовались, чтобы отогнать зло.

Изучая и собирая русскую народную игрушку, Галина Львовна побывала в самых отдаленных уголках нашей страны, даже на Чукотке. И оказалось, что на Чукотке эскимосы тоже делают чёрно-белые мячики, необыкновенно изящные, Материалом служит кожа нерпы. Украшают их узором из стриженной шкуры оленя, а набивают оленьей шерстью. Это не просто игрушка – это модель Вселенной. И использовались такие мячики не только для детских игр, но и для обрядов. Так в разных уголках нашей большой страны детские мячики выполняли двойную роль: роль игрушки и роль оберега.

А в Хотькове, в школе № 3, по технологии, восстановленной Г. Л. Дайн, школьники младших классов научились делать весёлые лоскутные мячики под руководством педагога и художницы Г. П. Осиненко, Использовали, конечно, вместо мха и бересты более современные материалы.

БОБЫЛЬСКАЯ СЛОБОДА

Рядом с монастырем издавна существовала так называемая Бобыльская слобода. Бобылями называли тех, кто по каким-то причинам остался одиноким, без семьи, а порой и без жилья. Сейчас мы называем таких людей бомжами. Крестьянину, попавшему в подобное положение, в деревне было не прожить. Вот такие люди и приходили к монастырям. Добывали пропитание, прося милостыню у приезжавших богомольцев. Иногда занимались мелкой торговлей или каким-либо ремеслом. Часть домов Бобылей слободы сохранилась до сих пор. В одном из них, в том, который рядом с южными монастырскими воротами, находится сейчас Отдел художественных ремёсел Музея-заповедника Абрамцево. Там проходят разные художественные выставки. А в постоянной экспозиции всегда можно увидеть местные резные деревянные изделия.



Мебель абрамцевской столярной мастерской



Абрамцевско-кудринская резьба

Рядом с Южными воротами, на земле, лежит скульптура льва. Скульптуры, изображающие льва, известны. Существовали они ещё в Древнем Египте. А в России в основном в эпоху классицизма их нередко помещали у входа в дом или на воротах

перед домом. Пушкин, описывая приезд Татьяны Лариной в Москву, перечисляет, что она увидела:

*Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах...*

Обычно «охраняли» вход в жилище два льва.

Льва поместил перед воротами в монастырь в 1950-х годах заведующий горкомхозом. Это предмет массового производства. В советское время декоративные скульптуры, изображающие животных, ставили у автомобильных дорог. И сейчас ещё можно встретить на обочине шоссе гипсового оленя или медведя, выходящего из леса. А лежащий лев,



Лев у Южных ворот монастыря

вероятно, скульптура садово-парковая. Считается, что как произведения искусства, такие скульптуры ценности не имеют. Но так получилось, что этот лев попал на картины нескольких художников. К нему привыкли. И теперь он воспринимается жителями, как неотъемлемая часть города. К сожалению, в настоящее время скульптура находится в плохом состоянии и требует серьезной реставрации.



*Отдел
художественных
ремёсел. Дом XIX в.*



ГОРБУНОВКА

*Г*орбуновка – так называют один из районов Хотькова. Раньше – село Горбуново. Сейчас об этом напоминает название улицы – Горбуновская. Она является частью дороги, соединяющей Хотьково и Сергиев Посад.

В селе в XIX веке находился фарфоровый завод Попова. Поповский фарфор был известен по всей России и славился высоким качеством. Завод был открыт в 1811 году и проработал около 50 лет.

Памятью о владельце фарфорового завода Алексее Гавриловиче Попове осталась церковь. Сначала он на свои деньги поставил деревянную церковь, а в 1863 году начал постройку каменного храма. Заканчивала строительство уже его дочь. Церковь посвящена Святителю Алексию, Митрополиту Московскому, небесному покровителю владельца завода. Позже храм вновь освятили в честь Алексия, человека Божия. Чаще всего церковь называют просто Алексеевской. В 1935 году она была закрыта и использовалась под клуб. В 1991 году началась реставрация. Недавно восстановлена и колокольня.

Купец П. И. Фомин, купивший фарфоровый завод у потомков А. Г. Попова, развернул бурную деятельность. При нём был выстроен большой производственный корпус, в котором разместилось текстильное производство. Было также построено жильё для рабочих. При следующих владельцах – братьях Сазоновых, случился большой пожар, но затем производство было восстановлено. В настоящее время Горбуновская фабрика производит хлопчатобумажные суровые технические ткани.



Алексеевская церковь

ФАРФОР

Фарфор... Какое звонкое слово! Если стукнуть легонько по фарфоровой чашке деревянной палочкой, раздается высокий чистый звук. И ещё при слове фарфор представляется что-то нарядное. В самом деле, самый дорогой фарфор часто служит украшением комнаты. Порой фарфоровый сервиз помещают за стекло в сервант и вынимают только по большим праздникам.

Фарфор, как и другие виды керамики, делают из глины, только особой – белой. Её называют каолином. К каолину добавляют ещё мелко измельченные камни – горный хрусталь и полевого шпат.



Фарфор завода Попова

свое производство фарфора, но китайцы хранили секрет. И все попытки открыть его долго были безуспешны. В Европе получить фарфор удалось только в начале XVIII века, в Германии, в городе Мейсене.

В России тоже работали над созданием фарфора. Занимался этим Дмитрий Иванович Виноградов. Он учился вместе с М. В. Ломоносовым сначала в России, потом за границей. И в царствование императрицы Елизаветы, в конце 1740-х годов, он получил первые фарфоровые изделия. С тех пор и делают фарфор на Императорском фарфоровом заводе. В советские годы его назвали Ленинградским фарфоровым заводом имени М. В. Ломоносова. Потом шотландец Франц Гарднер открыл первый частный фарфоровый завод в России. Он нашел подходящую для производства глину в Черниговской губернии, но место выбрал поближе к Москве – в деревне Вербилки Дмитровского уезда. Завод выпускал посуду для царского двора, для аристократии. Она не уступала мейсенскому фарфору. А чуть позже было налажено массовое производство и более простых фарфоровых изделий.



Фарфор завода Попова

В начале XIX века один из сотрудников гарднеровского завода построил собственный завод в селе Горбунове, но вскоре, в 1811 году, продал его богатому московскому купцу Алексею Гавриловичу Попову. Тот был человеком очень активным, усердно занялся новым делом. Через некоторое время число крестьян, трудившихся на заводе, было уже более 250 человек – столько же, сколько и на Императорском заводе. Завод выпускал сервизы, вазы, декоративные тарелки, статуэтки, а также трактирную посуду. Вначале использовали образцы, привезенные из Германии и Франции. Потом выработали свои формы. В устроенной на заводе

Родина фарфора – Китай. Там в XIV веке открыли рецепт и технологию обжига фарфоровых изделий. Их привозили в Европу, и стоили они очень дорого. Когда фарфоровый предмет разбивался, то осколки оправляли в золото. И европейские красавицы носили их как украшения. Конечно, европейцы хотели бы создать

лаборатории искали рецепты новых красок для росписи. Так, впервые была получена интенсивная синяя краска. Поповский фарфор – так стали его называть по фамилии владельца, вскоре стал отличаться своим стилем, своей цветовой гаммой. Его краски были яркими и чистыми. И вскоре его стали ценить не меньше гарднеровского.



*Тарелка серии «Розы»
Завод князя Юсупова*



*Сервиз «Аракчеевский» с видами
села Грузино. Завод князя Юсупова*

А ещё завод Попова, как и Императорский завод, поставлял «бельё», то есть неокрашенные изделия заводу князя Н. Б. Юсупова в подмосковном Архангельском. Князь был одним из богатейших людей в России, знатоком и ценителем искусства. Фарфоровый завод в своей усадьбе он завел не для того, чтобы извлекать доходы. И возиться с нелегким производством самих фарфоровых изделий не хотел. Его интересовало «чистое» искусство. И печи обжига были приобретены только для того, чтобы закрепить надглазурную роспись. Занимались росписью крепостные мастера, пользуясь в основном французскими гравюрами и ботаническими атласами. Фарфор князь дарил. В продажу он почти не поступал. Так что сейчас его можно видеть лишь в некоторых музеях.

А в Горбунове фарфоровое производство продолжили дети А. Г. Попова, но у них, видно, не было такого таланта, как у основателя. Завод просуществовал около 50 лет. Потом наследники его продали. В его помещениях была организована текстильная фабрика.

Сейчас поповский фарфор можно встретить на аукционах. В зависимости от сохранности, времени создания и прочего цена чайной пары, то есть чашки с блюдцем, доходит до 50 тысяч рублей.

Как определить, какого завода изделие? Специалист может понять это по форме, по стилю росписи. ещё тут может помочь клеймо на доньшке. Самый первый европейский фарфор – мейсенский – имел маркировку «голубые мечи». В России указ маркировать фарфор был дан ещё при императрице Елизавете. Если вы заинтересовались, какой фарфор есть у вас дома, то посмотрите на доньшко чашек, блюдца, тарелок. Скорее всего, вы увидите там изображение головы сокола или птицы сокола. Или надпись «ЛФЗ». Голова сокола означает продукцию Дмитровского завода в Вербилках, бывшего завода Гарднера. Сокол – маркировка изделий завода в Ликино-Дулево под Москвой. Оба эти завода, как и несколько других, с конца XIX века принадлежали «Товариществу Кузнецовых». А ЛФЗ это, конечно, Ленинградский фарфоровый завод, бывший Императорский. Изделия завода Попова имели в качестве маркировки инициалы владельца: «АП» или «АР». Могут



Мужик, пьющий воду из ковша
Завод Попова

обходится дешевле. Если у вас оказались настоящие фарфоровые чашки, вы их отличите от фаянсовых по звуку. Он зависит, конечно, от толщины чашки, от её формы, но будет высокий, даже музыкальный.

Где же можно увидеть поповский фарфор? Несколько предметов есть в коллекции Музея-заповедника «Абрамцево». Они представлены в Отделе художественных ремесел, который находится рядом с южными воротами монастыря. В музейно-усадебке Мураново вы увидите прекрасные вазы завода Попова. А ещё под Москвой, в Кускове, находится Государственный музей керамики, где собраны фарфоровые изделия разных заводов.

Вспомним строчку из «Евгения Онегина»:

Фарфор и бронза на столе...

А. С. Пушкин так описывает обстановку кабинета своего героя. Как вы думаете: о каком фарфоре может идти речь? И какой предмет там мог стоять? Первой приходит на ум почему-то чашка. Наверное, Онегину и, правда, слуга мог поставить чашку утреннего кофе. Но вообще-то пить чай и кофе было принято в столовой



Б. М. Кустодиев
Купчиха за чаем. 1918

или гостиной. Скорее поэт имеет в виду какой-то предмет, находившийся на столе в кабинете постоянно. Это мог быть письменный прибор, подсвечник, небольшая ваза или статуэтка. Какого же завода могли быть такие предметы? Может быть, завода Попова? Не исключено. Первая глава романа была опубликована в 1825 году. В то время завод уже работал. А вот кузнецовского фарфора, получившего распространение только в конце XIX века, у Онегина быть не могло.



Б. М. Кустодиев. *Московский трактир*. 1916

Чаепитие – тема множества картин. Конечно, мы видим на них и чашки, и чайники, и блюда. Посмотрим на полотно Бориса Кустодиева «Купчиха за чаем». Написана картина в 1918 году. Но на ней изображена сцена из дореволюционного прошлого. Мы видим на столе очень изящную чашку – с высокой ручкой-петелькой и с основанием на ножке. В первые годы существования завод в Горбунове выпускал чашки такой формы по образцу французского фарфора XVIII века. Потом формы стали проще, но зато роспись – ярче. На них цветочные композиции и пространства, залитые синей или зеленой краской, давали даже больший эффект

А могла ли сохраниться чашка начала XIX века? Или художник не совсем реалистичен? Что ж, вещи, тем более дорогие, раньше хранили тщательно. А вот некоторые живописцы изображали боярышню в одеждах XVII века за чаепитием из фарфоровых чашек. Такого как раз быть не могло.

Чтобы представить, как выглядела трактирная посуда, посмотрим на картину Б. М. Кустодиева «Московский трактир». Мы видим на ней извозчиков, прихлебывающих чай из блюдец. Так пить чай было принято у крестьян. В буфете – ряды больших расписных чайников. В то время посетители трактира, заказывая чай, имели в виду, что им принесут маленький чайник с заваркой и большой – с кипятком. Чай любили пить долго, не спеша. Ведь это был долгожданный отдых. Кипяток заказывали снова и снова. За кипяток платить было уже не надо. На картине мы как раз и видим пологого – так называли трактирного слугу, – который спешит с чайниками кипятка на подносе.



УСАДЬБЫ АБРАМЦЕВО, МУРАНОВО И АХТЫРКА

В окрестностях Хотьковского монастыря находились дворянские усадьбы Абрамцево и Ахтырка. Немного дальше – Мураново. В настоящее время в двух из них находятся музеи: Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» и Музей «Усадьба Мураново имени Ф. И. Тютчева». В Ахтырке от всех усадебных построек осталась только церковь.

АБРАМЦЕВО



Портрет С. Т. Аксакова

Усадьбу Абрамцево в 1843 году купил Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859). В ту пору он ещё не был известным писателем. Выбор этой усадьбы в значительной степени объясняется тем, что находится она на речке Воре, тогда богатой рыбой, а Аксаков был страстным рыболовом. Сейчас его имя вызывает в памяти, прежде всего, книгу «Детские годы Багрова-внука». Но первым произведением, написанным им в Абрамцево, были «Записки об ужении рыбы». Другой книгой, написанной здесь же, стали «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Там, в Оренбургской губернии, прошли первые годы жизни будущего писателя, когда он увлекался ружейной охотой. А за воспоминания он принялся на шестом десятке лет – у него начало слабеть зрение и читать стало трудно.

«Детские годы Багрова-внука» – первая русская книга, написанная о детстве. Раньше писатели не уделяли внимания этому периоду, считая его просто подготовкой к взрослой жизни. Аксаков первым понял, какое это интересное время, и как много оно значит для формирования характера человека. Обаяние его автобиографической прозы ещё в том, что автор не писал, а рассказывал. Записывали дочери под его диктовку. К книге была приложена сказка «Аленький цветочек». И снова тот же подход: Аксаков просто записал сказку так, как рассказывала ему в детстве ключница Пелагея.

В усадьбе сохранился деревянный дом с мезонином, построенный ещё в конце XVIII века – один из немногих сохранившихся до наших дней образцов провинциального классицизма. Неизвестный архитектор удачно поставил его на высоком берегу Вори. Берег спускается искусственными террасами к воде. Если мысленно убрать позднюю боковую пристройку, то станет видно, что здание



Усадебный дом в Абрамцеве. Дуб

симметрично. Здесь нет привычных для классицизма колонн, но гармония пропорций, благородная простота соответствуют этому стилю. Об этом же говорят и полукруглые окна на фронтонах. Перед домом широкий двор, ограниченный раньше хозяйственными постройками.

При Аксакове в усадьбе шла тихая сельская жизнь. У него была большая дружная семья – 14 детей. Несколько раз в Абрамцеве гостил Н. В. Гоголь. Его окружали любовью и вниманием. Здесь он писал, читал, гулял по парку, собирал грибы. Дважды побывал в Абрамцеве и И. С. Тургенев. Сближала его с Аксаковым та же страсть к охоте.



Река Воря в Абрамцеве

ГЕРБАРИИ

В Абрамцеве, в аксаковских комнатах, можно увидеть на стене необычное украшение: композиции из засушенных полевых растений под стеклом. Откуда пришла такая мода? Видимо, от увлечения гербариями. Гербарии – это коллекции засушенных растений, наклеенных на листы плотной бумаги. Изобретен гербарий был более четырехсот лет назад. А широкое распространение приобрел в XVIII веке. Тогда в европейском, а затем и в русском обществе нашли отклик идеи французского мыслителя и писателя Жан-Жака Руссо, которого Пушкин в «Евгении Онегине» назвал «красноречивым сумасбродом». Руссо проповедовал возврат к природе. Он писал, что «одна лишь книга требует неустанного изучения – это

книга природы». И сам был увлеченным составителем гербариев. Люди, читавшие его книги, начали выходить в лес и на луга, чтобы собирать растения, засушивать их, делать гербарии. В обществе узнали слово «ботаника». Хотя, по крайней мере, на первых порах интерес к ботанике, да и вообще к науке, в высшем свете воспринимался неодобрительно. Вспомним, как княгиня Тугоуховская в «Горе от ума» с негодованием говорит о молодом человеке, который окончил университет в Петербурге:

*От женщин бегает, и даже от меня!
Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник,
Князь Федор, мой племянник.*

А сколько вопросов может вызвать всего один засушенный цветок, мы видим из стихотворения А. С. Пушкина. Вот его начальные строфы:

*Цветок засохший, безуханный,
Забывший в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:*

*Где цвёл? Когда? Какой весною?
И долго ль цвёл? И сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?..*



Лист гербария

Если дать названия на каком-либо живом языке, то получится путаница. Ведь одно и то же растение в разных местностях люди часто называют по-разному.

Человек, который знает названия растений, неизмеримо богаче того, для которого всё травы сливаются в одну массу – зелени. А тот, кто собрал гербарий и определил названия растений, пусть не на латыни, а на русском языке, совсем по-другому посмотрит на мир вокруг. Он увидит и красоту пейзажа, и красоту отдельного цветка.

В нашей местности, в деревне Мутовки, одно лето – лето 1927 года провел поэт Борис Пастернак. Три стихотворения из тех, которые были им тогда написаны, он назвал ботаническими. Это «Ландыши», «Сирень» и «Любка». Ландыши и сирень обычно знают все. А вот любку, пожалуй, мало, кто видел. Это редко встречающееся в наших лесах растение – один из видов орхидеи. У него сильный приятный запах, но ощущается он только в сумерках. У этого цветка есть и второе название. Пастернак отметил это в одном из вариантов стихотворения:

В гербариях указывали названия растений. Наверное, нет ни одной, самой мало заметной травки, у которой бы не было имени на русском языке. Но в научных гербариях используют названия на латыни. В XVIII веке шведский врач и естествоиспытатель Карл Линней выпустил книгу «Виды растений» и дал названия всем известным к тому времени растениям на этом древнем языке. Если

*Зовут их любкой. Александр Блок.
Сестра, жена и сын – ночной фиалкой.*

И другие растения названы в этом небольшом стихотворении. Не только со-сны и ландыши, но ещё царские свечки и иван-да-марья. Откуда он знал их? Ока-зывается, когда поэт учился в гимназии, он делал гербарии – давали раньше такое задание на лето.



Любка.



Иван-да-марья



Царские свечки

И как же обидно, что теперь ботаник – оскорбительное слово. Так называют школьника, который больше всего внимания уделяет занятиям. А ведь ботаника – такая важная, такая интересная наука. Не стоит забывать, что без растений жизнь на нашей планете невозможна. И дело не только в пользе растений. Цветы дают ощущение красоты. Один русский святой сказал: «Цветы – остатки Рая на земле». И сейчас есть люди, которые это понимают. И не только сажают цветы, но делают «настенный гербарий»: засушенными растениями, оформленными в рамы под стекло, украшают свои жилища.



Композиция из сухих цветов



Тарелки из серии «Флора Дании»

А в Дании выпущены даже декоративные тарелки серии «Флора Дании». На них изображены цветы, причем, таким образом, как их обычно помещают в научные гербарии, то есть с корнями.

В 1870 году Абрамцево купил Савва Иванович Мамонтов (1841–1918). Многие в усадьбе изменилось, но в нескольких комнатах Мамонтовы постарались, насколько возможно, сохранить обстановку, которая была во времена Аксакова.

С. И. Мамонтов был строителем железных дорог и в то же время знатоком и ценителем искусства. В усадьбе возникло объединение художников, вошедшее в историю русского искусства под названием «Абрамцевский художественный кружок». Творческой работе способствовали лёгкая дружеская обстановка и возможность повседневного общения людей, увлечённых искусством. В кружок входили И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, М. А. Врубель, К. А. Коровин, В. А. Серов и другие художники. Их этюды и картины висят на стенах усадебного дома. Специально для Абрамцева М. В. Нестеров написал повторение своего знаменитого полотна «Видение отроку Варфоломею». Пейзаж к нему он увидел, когда гостил в усадьбе Мамонтовых.



И. Е. Репин. Портрет С. И. Мамонтова



М. В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. 1890

Нестеров вспоминал: «Как-то раз с террасы абрамцевского дома моим глазам представилась такая русская, русская красота: слева лесистые холмы, под ними извивается аксаковская Воря, там где-то розовеют дали, вьется дымок, а ближе капустные малахитовые огороды. Справа золотится роща. Кое-что изменить, добавить, и фон для “Варфоломея” такой, что лучше и не придумаешь».

Сейчас этот пейзаж частично закрыли разросшиеся деревья.

В одной из комнат на мольберте мы видим и знаменитую «Девочку с персиками» – портрет дочери владельца усадьбы Веры Мамонтовой. Эта прекрасно сделанная копия находится в том интерьере, где писал её В. А. Серов.

Возможно, если бы Виктор Васнецов не приехал в усадьбу, его знали бы только, как художника-жанриста. Здесь, в Абрамцеве, началась совершенно новая страница в его творчестве: у него возник интерес к русской истории, бытине, сказке. «Абрамцевские дубы надоумили меня, как надо писать “Богатырей”, – писал В. М. Васнецов, – я только хочу сохранить родную старину, какой она живет в поэтическом мире народа: в былинах о трех богатырях, в песне о вещем Олеге, в сказке об Аленушке».

Дубовая роща, находящаяся к западу от музея, частично сохранилась. А один дуб, которому почти 300 лет, есть в самом парке, рядом со зданием отдела современного искусства. В 2018 годы на европейском конкурсе деревьев этот дуб занял второе место как дерево, видевшее стольких знаменитых писателей и художников.



Белая столовая. На мольберте картина В. А. Серова «Девочка с персиками»



Студия-мастерская

ся интерес к русскому национальному искусству, фольклору, древнерусскому зодчеству. Это сказалось не только на творчестве художников, входивших в кружок, но и на всем облике усадьбы, что видно по парковым постройкам 1870-х годов: Студии-мастерской для занятий скульптурой (архитектор В. А. Гартман) и Бане-теремке (архитектор И. П. Ропет). Постройки выполнены в так называемом демократическом стиле. Архитекторы были вдохновлены крестьянским искусством. Их деревянные строения обильно украшены резьбой. Однако от настоящего народного искусства они весьма далеки.

Гораздо органичнее вписалась в парк «Избушка на курьих ножках». Она предназначалась для детских игр. Построена по проекту Виктора Васнецова и представляет собой повторение русской избы, срубленной из брёвен «в обло», то есть из круглых брёвен с выпущенными концами. Сделано в ней и волоковое окошечко, а кровельный тес придавлен бревном-охлупнем с коньком. Сказочность прида-



Избушка на курьих ножках

Художественный кружок в Абрамцево начался с увлечения домашними спектаклями. Часть пьес для них написал сам С. И. Мамонтов. Из любительских спектаклей в дальнейшем родилась Русская частная опера Мамонтова. Он первым заметил и «вывел в люди» великого певца Федора Шаляпина. В мамонтовской опере ярко проявились дарования Константина Коровина, Михаила Врубеля и других художников.

Художественный кружок в Абрамцево возник в то время, когда в обществе усилил-

ют изображения летучей мыши и совы на фронтонах.

В начале 1880-х годов в Абрамцевском кружке возникла мысль о постройке церкви. Проект её в стиле древнерусской архитектуры разработали В. Д. Поленов и В. М. Васнецов. За основу был взят общий облик новгородского храма Спас-Нередицы XII века. Но звонница скорее псковского типа, а окно на южной стороне скопировано с окна дворца в Боголюбове под Владимиром. Несмотря на сочетание разных архитектурных прообразов, церковь кажется древней. Из общего стиля выпадают только

весёлые разноцветные изразцы, которыми украшен мощный барабан церкви. Строительство завершилось в 1882 г. Освящён храм во имя Образа Нерукотворного Спаса. В иконостасе есть работы В. Д. Поленова, В. М. Васнецова, И. Е. Репина и других художников.

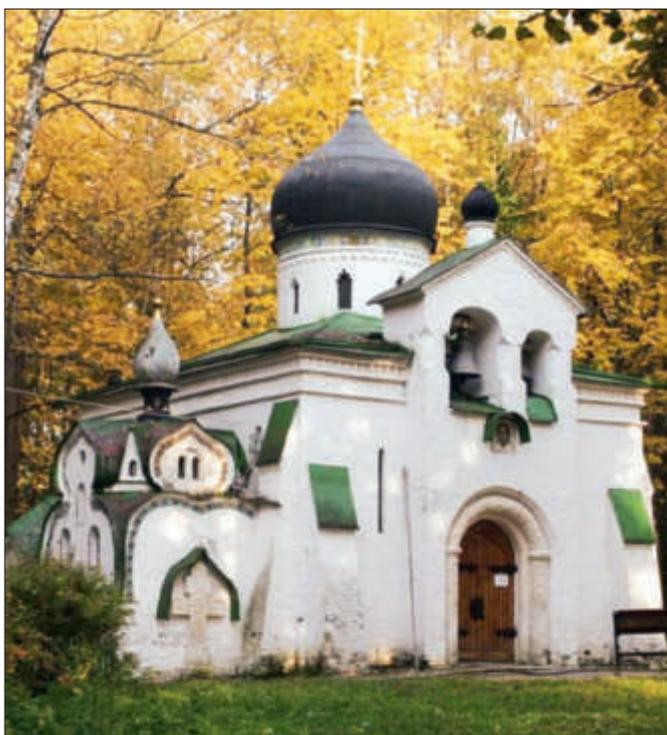
Позже, после смерти сына Мамонтовых Андрея, к церкви была пристроена с северной стороны часовня по проекту В. М. Васнецова. Возле нее находятся захоронения ещё нескольких членов этой семьи.

Художники Абрамцевского кружка, увлекаясь русским народным искусством, собрали хорошую

коллекцию его образцов. Первым экспонатом стала доска с резьбой, которую И. Е. Репин и В. Д. Поленов обнаружили, гуляя в окрестностях Абрамцева. Она украшала одну из изб в деревне Репихово. В 1885 году в кабинете С. И. Мамонтова был открыт первый в России музей русского народного искусства. Это была коллекция домово́й резьбы, деревянных солонок, ковшей, вальков, рубелей, прялок, туесов, пряничных досок, игрушек, а также набойки, глиняной посуды, изразцов и пр. Сейчас часть экспонатов представлена в помещении бывшей кухни.

Желание сберечь и развить кустарное художественное производство привело к открытию в усадьбе столлярной школы-мастерской для крестьянских ребят. Инициатива принадлежала хозяйке усадьбы Е. Г. Мамонтовой. Художественным руководителем стала художница Е. Д. Поленова.

С. И. Мамонтов основал в усадьбе и гончарную мастерскую. В ней работали многие художники, но особенно увлекся керамикой М. А. Врубель. Он стремился выразить свою беспокойную мысль, свою порывистую душу в новых формах. В Студии-мастерской экспонируются многие работы Врубеля. А в парке есть керамическая «врубелевская» скамья.



Церковь в Абрамцеве. Западный фасад



Баня-теремок



Шкафчики абрамцевской столярной мастерской

С. И. Мамонтов был строителем не только Ярославской, но и Донецкой железной дороги. Из донецкой степи привез он в Абрамцево древнюю каменную скульптуру – «каменных баб». Их сейчас можно увидеть в парке под полупрозрачными навесами, защищающими от непогоды. Эти изваяния, изображающие умерших предков, ставили в IX–XI веках древние народы, возможно, скифы или половцы, и совершали перед ними жертвоприношения.

Художественные традиции Абрамцева продолжались и продолжают-ся до сих пор. В начале 1970-х годов в абрамцевском музее был создан отдел современного искусства, расположенный в здании напротив усадебного дома. А временные выставки проходят на территории Музея-заповедника в помещении «Поленовской дачи».



Каменная баба из донецких степей



*М. А. Врубель
Скамья
в парке
Фрагмент
1900-е*

МУРАНОВО

Усадьба Мураново находится неподалеку от Абрамцева. Обитатели этих усадеб бывали в гостях друг у друга.

Поэт Евгений Абрамович Баратынский (1800–1844) женился на дочери отставного генерал-майора Л. Н. Энгельгардта, владельца мурановской усадьбы. Энгельгардты приезжали в Мураново лишь на лето да иногда зимой – для охоты на зайцев. Баратынский, выйдя в отставку, через некоторое время поселился в Муранове. А когда семья разрослась, у него возникла мысль о строительстве нового дома, такого, чтобы можно было жить в нем круглый год. Он не обратился к архитектору, а сам разработал чертежи, желая создать простое и удобное жилище. Бревенчатые стены для тепла были обложены кирпичом. Окна в восьмигранном фанаре, где проходили занятия детей, нарочно были расположены так высоко, чтобы дети не отвлекались во время уроков.

Баратынский хотел осуществить в Муранове свой идеал: жить «в кругу друзей своих, в кругу семьи своей». В одном из писем 1842 года он писал: «Обстоятельства удерживают теперь меня в небольшой деревне, где я строю, сажу деревья, сею, не без удовольствия, не без любви к этим мирным занятиям и к прекрасной окружающей меня природе». Стихотворение «Посев леса» кончается удивительной строфой, о зародышах «елей, дубов и сосен»:

*И пусть! Простясь с лирою моей,
Я верую: её заменят эти
Поэзии таинственных скорбей
Могучие и сумрачные дети.*

Эта роща сохранилась, но поэту не пришлось увидеть её и почти не пришлось жить в новом доме. Вскоре он заболел и скончался, прожив всего 44 года.

Как бы ни старались литературоведы убедить, что стихи Баратынского, этого поэта пушкинской плеяды, вошли «в сердце и сознание нашего народа», все же сейчас он поэт для немногих. Да и сам Баратынский скромно говорил:

*Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу, и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.*



Е. А. Баратынский



Ф. И. Тютчев



Эрнестина Тютчева

Читатели у него есть. Это те, кто не боится стихов философских, кто вдумывается и вчитывается в строки, а не скользит по ним взглядом. Баратынский – многогранный поэт. На его стихи написан знакомый, наверное, каждому чудный романс М. Глинки «Разуверение»:

*Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!..*

А читая стихотворение «Последний поэт», трудно поверить, что такие суровые слова произнесены ещё в первой половине XIX столетия. Вот первые строки:



Мураново. Усадебный дом

*Век шестуется путём своим железным,
В сердцах корысть, и общая мечта
Час от часу насущным и полезным
Отчетливей, бесстыдней занята.
Исчезнули при свете просвещенья
Поэзии ребяческие сны,
И не о ней хлопочут поколенья,
Промышленным заботам преданы.*

Мураново называют музеем двух поэтов: Е. А. Баратынского и Ф. И. Тютчева (1803–1873). Сам Тютчев в этой усадьбе не жил. После смерти Баратынского в ней поселился муж другой дочери Л. Н. Энгельгардта – литератор Н. В. Путьята. А на дочери Путьяты Ольге Николаевне женился сын Ф. И. Тютчева Иван. Он и стал следующим владельцем усадьбы. Поселилась в Муранове и его мать – вдова поэта Эрнестина Тютчева (1810–1894). Она перевезла из Петербурга обстановку спальни мужа, его письменный стол, личные вещи, портреты, фотографии. Долгие годы прожила она в этой усадьбе. Комнаты мурановского дома полны её вышивками, столь многотрудными, что можно лишь удивляться трудолюбию этой женщины. Мы видим её величественную красоту на портретах. Надо сказать, что сам поэт равнодушно относился к судьбе своих произведений, и многое могло быть утрачено. Эрнестина изучила русский язык (родным её языком был немецкий), чтобы читать в подлинниках стихи мужа, и поняла их глубину. Она бережно сохранила рукописи. А в 1886 году издала том стихов Тютчева. К этому времени поэт был основательно забыт. Только в середине 1890-х годов его оценили вновь.

Все, конечно, с детства помнят такие строки Ф. И. Тютчева:

*Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом ...*



Мураново. Письменный стол Тютчева

У Тютчева было особое отношение к природе:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

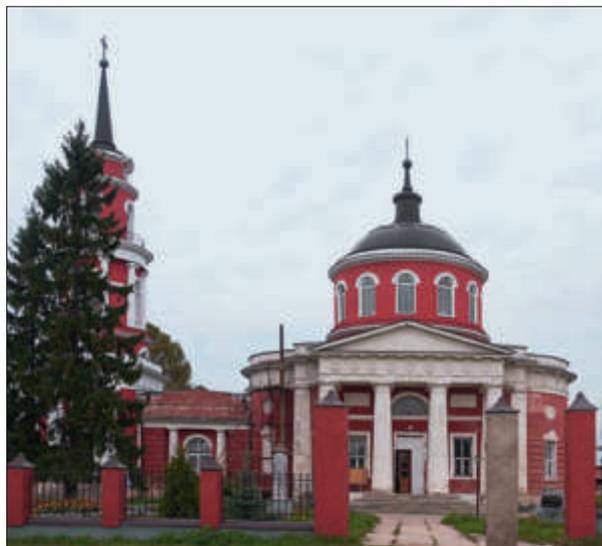
Тютчев – поэт-мыслитель. Можно вспоминать ещё и ещё его стихи о любви, стихи о жизни, о судьбах России... «О Тютчеве не спорят; кто его не чувствует, тем самым доказывает, что он не чувствует поэзии». Это слова И. С. Тургенева.

И вот нас ведет экскурсовод по анфиладе комнат – в этом музее посещение возможно только с экскурсоводом. Портреты, мебель, фарфор, бронза... Особенность музея в том, что здесь каждая вещь в интерьере на своем месте, а не в витрине с этикетками. И другая особенность: тут естественным образом уживаются произведения французского, русского, немецкого, английского искусства, да к тому же разного времени, как это и было в действительности. К вещам относились бережно и не стремились, во что бы то ни стало, приобрести модную новинку. Так, саксонским сервизом XVIII века семья Тютчевых пользовалась более ста лет. Мирно соседствуют здесь и французские часы золоченой бронзы в стиле ампир, и фотографии внуков поэта конца 1880-х годов. Всё это и создает ощущение подлинности.

Как удалось и так сохранить до наших дней этот уникальный дом? Усадьба была превращена в музей в 1920 году. Но ведь сколько было таких усадеб! В некоторых даже открывали в то время музеи. Уцелели единицы. Помогло то, что первым директором был назначен внук поэта Н. И. Тютчев, а после его кончины – правнук – К. В. Пигарев. И возглавляли они музей целых 60 лет.

В парке можно подойти к маленькой церкви во имя иконы Спаса Нерукотворного. Её построил сын поэта Иван Федорович в 1878 году, как домовую, из каменного амбара, добавив главку с крестом. С 1998 года она снова стала действующей.

АХТЫРКА



Церковь в Ахтырке

Ахтырка – в прошлом усадьба князей Трубецких. В 1739 г. Иван Юрьевич Трубецкой купил неподалеку от Хотьковского монастыря сельцо Дудкино. По преданию, с одним из Трубецких произошел такой случай. Он возвращался домой раненый, вдруг лошади понесли, экипаж свалился с высокого берега реки и разбился. Сам князь остался невредим. А рядом с ним оказалась выпавшая из багажа Ахтырская икона Божией Матери. Список с этой иконы, явленной в городе Ахтырка Харьковской губернии,

родители дали князю, когда он отправлялся на войну. В память чудесного спасения Трубецкие выстроили сначала деревянную церковь во имя Ахтырской иконы Божией Матери, а позже заменили её каменной. Освящена она была в 1825 году. И село стали называть Ахтыркой, Само слово «ахтырка», непривычное для русского человека, скорее всего тюркского происхождения, и означает «белая крепость».



Ахтырка. Литография 1830-х гг.

Усадьба приобрела величественный вид в первой четверти XIX века, когда Наталья Сергеевна Трубецкая, урожденная княжна Мещерская, (1775–1852) занялась её обустройством. Вид усадьбы запечатлен на литографии неизвестного художника 1830-х годов. Была выстроена каменная церковь, обширный дом, разбит парк, запружена река, так что получился большой пруд. Петр Иванович Трубецкой (1798–1871), один из сыновей княгини, поставил памятник трудам своей матери. На колонне памятника выбито сочиненное П. И. Трубецким стихотворение. В нем есть такие строки:

*Ты местность эту сотворила,
Храм Божий, воды, дом и сад,
Саму природу победила,
Всему дав стройный, дивный лад.*

В начале XX века эта усадьба оставалась едва ли не единственной подмосковной усадьбой, целиком выдержанной в одном стиле – стиле ампир. Сейчас от бывшего великолепия осталась только церковь с колокольней. Но, чтобы увидеть эту церковь, стоит побывать в Ахтырке. Белые колонны и белые декоративные детали на вишневом фоне стен, на редкость стройная колокольня выделяют это талантливое творение архитектора А. С. Кутепова, ученика знаменитого Доменико Жилярди, отстраивавшего Москву после пожара 1812 года. Если посмотреть какую-нибудь книгу по архитектуре Древней Греции, то станет очевидно, что в декоре этого храма использованы элементы дорического ордера: триглифы, метопы, гуты, мутулы, а колонны имеют канелюры.

Последним из Трубецких, владевших Ахтыркой, был князь Николай Петрович (1828–1900). При нем в усадьбе подолгу гостили многие выдающиеся музыканты. Его сын Евгений писал: «Вспоминая переход Ахтырки моего деда к Ахтырке моего отца, я испытываю впечатление, словно вся величественная архитектура ахтырской усадьбы ушла вовнутрь, превратилась в иную, магическую архитектуру звуков».

Сам князь Н. П. Трубецкой в 1860–1870-е годы возглавлял вместе с Н. Г. Рубинштейном Московское отделение Русского музыкального общества, занимался созданием Московской консерватории. Здесь, в Ахтырке, прошло детство его сыновей Сергея (1862–1905) и Евгения (1963–1920), известных религиозных философов. Заботы об организации музыкальной жизни Москвы, большая семья, широкая благотворительность поглотили состояние Н. П. Трубецкого, так что в 1879 году усадьбу пришлось продать.

Но и после этого судьба сначала была благосклонна к Ахтырке. Вскоре её владельцем стал Сергей Иванович Матвеев, ученый, занимавшийся цветоводством. Ещё осенью 1920 года усадьба выглядела прекрасно. Д. С. Ганшин, побывавший тогда в Ахтырке, вспоминал: «В центре двора был устроен бассейн с фонтаном, вокруг которого и вдоль разбитых дорожек росли розы, было множество левкоев, пионы, душистый горошек и другие цветы, а между ними зеленела подстриженная травка – газон».



*Памятник-колонна княгине
Н. С. Трубецкой*



Ахтырка. Усадебный дом

Дом сгорел в 1921 году. Власти планировали там устроить приют для беспризорников. А его подожгла местная молодежь.

Церковь была полуразрушена, но по инициативе музея Абрамцево её реставрировали, а в начале 1990-х передали общине верующих. Сейчас этот храм дает возможность почувствовать всё величие погибшего архитектурно-природного ансамбля. Восстановлена и колонна-памятник княгине Н. С. Трубецкой.

Если по мостику перейти Ворю, можно увидеть пейзаж с той точки, с которой художник изобразил усадьбу в 1830-е годы. Но той водной глади уже нет – плотина разрушена.

Иногда единственным напоминанием о бывшей дворянской усадьбе остаются садовые цветы. Самые стойкие из них – маргаритки. Близ мостика через Ворю и на противоположном берегу реки, можно разглядеть в траве их крошечные цветы.

УСАДЕБНАЯ ЖИЗНЬ

На Руси с XV века были известны боярские усадьбы. При Петре I в государстве главную роль стали играть уже не бояре, а дворяне. Однако дворянские усадьбы начали появляться позже. Это произошло после того, как процарствовавший совсем недолго Петр III подписал Указ о вольности дворянства. Денис Фонвизин в комедии «Недоросль» высмеял помещицу Простакову – та считала, что этот Указ дает право дворянам делать всё, что заблагорассудится. На самом деле в нем говорилось о том, что дворяне освобождены от обязанности нести государственную или военную службу. Теперь они должны были являться на службу по призыву только в случае войны. И многие дворяне стали выходить в отставку. Большинство их переселялось в сельскую местность, на принадлежавшие им земли. Там они и обустраивали свою жизнь. Дом, сад, водоем, хозяйственные постройки – обязательные элементы усадьбы. Нередко в усадьбе строили и церковь.



Мураново. Зеленая гостиная

Появление усадеб по всей России способствовало развитию дворянской культуры. А это, в свою очередь, вызвало общий подъем культуры в стране. Вспомним, что и детство А. С. Пушкина прошло в подмосковной усадьбе Захарово, принадлежавшей его бабушке. Захарово нашло отражение в его поэзии. Мы знаем также, что многие произведения написаны поэтом в усадьбах Болдино и Михайловское. В Ясной Поляне создано большинство романов Л. Н. Толстого. Усадьба Спасское-Лутовиново неразрывно связана с именем И. С. Тургенева.

Усадьба, особенно подмосковная усадьба, создавалась, в первую очередь, как место отдыха среди природы. Этому должно было соответствовать всё: и внешний вид усадьбы, и внутреннее убранство дома, и её окружение. Рассмотрим же эти составляющие.

Не будем останавливаться на архитектуре усадебного дома в Муранове. Он нехарактерен: построен был сравнительно поздно, когда «золотой век» усадеб уже был позади. К тому же Е. А. Баратынский, не будучи архитектором, строил дом по собственному проекту, преследуя, главным образом, удобство жизни в доме в течение всего года. А большинство подмосковных усадеб были дачами, предназначенными для летнего отдыха. Ведь Москва была раньше неблагоустроенным городом. Пыль, шум от конного транспорта... Летом город пустел. Все, кто мог, переселялись на дачи.

Строительство железной дороги от Москвы до Сергиева Посада (1862 год) сделало наш край для жителей Москвы ещё более привлекательным. С этого времени вдоль дороги появляется множество дач. И даже в конце 1920-х годов многие москвичи снимали здесь крестьянские избы на лето, так что доходы крестьян от дачников составляли существенную часть бюджета.

Посмотрим, какими же были дворянские усадебные дома в Подмосковье. Скромный абрамцевский дом – типичное строение раннего классицизма (1780 год) – и роскошный ахтырский дворец в стиле ампир (1810-е годы) были деревянными, как и положено дачам. Князь Е. Н. Трубецкой писал, что, «как и все старинные



Абрамцево. Голубая гостиная



Мураново. Большая гостиная

усадьбы того времени она больше была рассчитана на парад, чем на удобства жизни. Удобство, очевидно, приносилось тут в жертву красоте архитектурных линий. Парадные комнаты – “зал”, “биллиардная”, “гостиная”, “кабинет” были великолепны и просторны; но рядом с этим – жилых комнат было мало, и были они частью проходные, низенькие и весьма неудобные». Вся жизнь в таком доме должна была, по словам Е. Н. Трубецкого, подчиняться стилю. И это было очень неудобно, когда семья разрослась – детей стало девять человек. Так что в 1870-х годах после смерти дедушки автора воспоминаний – Петра Ивановича Трубецкого, потомки, совершенно не понимавшие великолепия архитектуры усадьбы, постоянно её портили. «Архитектура ахтырского дома, писал Е. Н. Трубецкой, с её отсутствием удобств и пренебрежением к жилым комнатам выражала определённый жизненный принцип: всё для великолепия! И великолепию, разумеется, служило более родителям, нежели детям. Наоборот, – новый жизненный принцип, внесенный Мамá в Ахтырку, выражался в положении – всё для детей».

В Абрамцеве новые владельцы усадьбы – Мамонтовы столкнулись с подобными же проблемами. В 1870–1880-х годах они также вынуждены были портить архитектуру дома, бывшего тесным для большой семьи и многочисленных гостей. Так что, только мысленно убрав пристройку с юга и второй мезонин на северной стороне, мы можем увидеть благородство классической архитектуры усадебного дома.

Входя в Музей-усадьбу, мы обычно не задумываемся над тем, что комнаты расположены анфиладой, то есть мы прямо проходим из одной комнаты в другую. Кажется, что так ведь и должно быть в музеях. Да, в специально построенных музейных зданиях так и должно быть. Но усадебные дома строили не для того, чтобы устраивать в них музеи, а для того, чтобы жить. Удобна ли была такая планировка? Дело в том, что комнаты тогда делились на парадные и жилые. Парадные использовались в основном, когда приезжали гости. Правда, как вспоминал князь Евгений Николаевич Трубецкой, жилые комнаты тоже были частью проходными. Такая от-

крытость жизни даже при больших семьях, видимо, не смущала хозяев усадеб. Но, когда становилось совсем уж тесно, делали пристройки. Это характерно для второй половины XIX века, когда красоту классических строений уже не понимали и часто безжалостно их портили.

Интерьеры ахтырского усадебного дома мы можем представить себе только по воспоминаниям Е. Н. Трубецкого о детстве. Но можем попасть в усадебные дома в Абрамцево и в Муранове. Между покупкой С. И. Мамонтовым Абрамцева и последним годом пребывания в ней Аксакова прошло 13 лет. Новые владельцы обнаружили старую мебель, кое-какие аксаковские вещи, раскиданные по дому. Надо думать, что особенно ценное потомки писателя там не бросили. Таким образом, «аксаковские» комнаты не сохранились полностью. Но Мамонтовы постарались их воссоздать. Вероятно, впоследствии, когда усадьба стала музеем, музейные сотрудники постарались приблизить часть интерьеров ко времени Аксакова.

Интерьеры Муранова, вероятно, сохранились лучше, потому что усадьба в течение ста лет находилась во владении родственных семейств: Энгельгардтов, Баратынских, Путят, Тютчевых. И даже после революции директорами образованного



В. Л. Боровиковский
Портрет М. И. Лопухиной. 1797

здесь литературно-мемориального музея были потомки Ф. И. Тютчева. Но, конечно, если в доме в течение довольно продолжительного времени живут разные люди, изменения интерьеров неизбежны.

Экскурсовод обычно подробно рассказывает о тех, кто жил в усадьбе, особенно о многочисленных портретах на стенах. Он называет и фамилии художников, и степень родства с владельцами дома человека, изображенного на портрете. Мы получаем обильную информацию, но её трудно запомнить на слух. И она в какой-то степени отвлекает от того, что можно во время экскурсии увидеть. Так что мой совет: больше смотреть. Вот вы проходите по анфиладе комнат. Обратите внимание: цвет стен у каждой комнаты свой. В Муранове обои светлых,



Д. Г. Левицкий
Портрет А. Д. Ланского. 1782

нежных тонов, что свойственно периоду классицизма. В Абрамцеве цвета яркие: зеленый, голубой, красный. Стремление к большей насыщенности цвета характерно для второй половины XIX века. Видимо, реставраторы, выбирая обои, в Абрамцеве ориентировались не на аксаковский, а на более поздний – мамонтовский период усадьбы. Сами обои не имеют или почти не имеют рисунка – ведь для портретов и картин необходим однотонный фон.

В комнатах находится множество портретов. Е. Н. Трубецкой писал, что и в столовой, и в кабинете его бабушки «висели в золотых рамах необычайно дурно намалеванные предки в париках, мужчины непременно в орденах и лентах, а один в каких-то латах». Да, часто портреты писали неумелые крепостные художники. Но были в XVIII веке и настоящие живописцы, такие, как Ф. С. Рокотов, В. Л. Боровиковский, Д. Г. Левицкий. Сейчас портреты работы этих художников находятся в крупнейших музеях страны. Поэт Николай Заболоцкий часто подолгу стоял в Третьяковской галерее перед портретом Александры Струйской. Вот фрагмент его известного стихотворения:

*Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас.*

*Её глаза, как два обмана –
Полуулыбка-полуплач.
Её глаза, как два тумана,
Покрытых мглою неудач.*

*Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуйсуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.*

И в Муранове, и в Абрамцеве стены увешены портретами. В основном это написанные маслом изображения родных, помещенные в искусные золоченые рамы. Есть и акварельные портреты, тоже тщательно обрамленные. В Муранове, дальше, проходя вслед за экскурсоводом в комнаты второй половины XIX века, мы видим на стенах уже портреты-фотографии, тоже заботливо оформленные в разнообразные рамки.

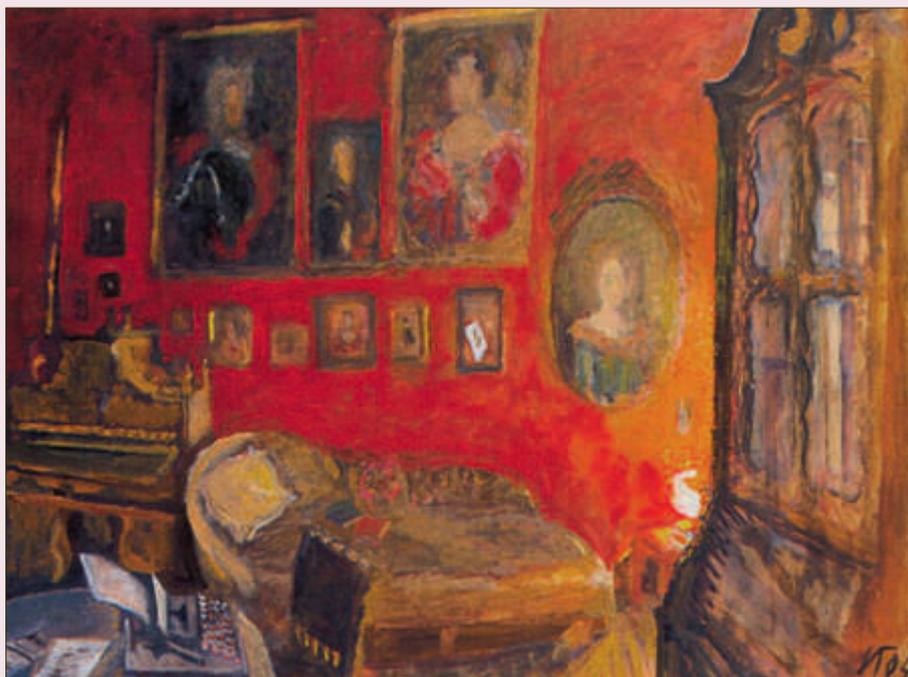
В собрании портретов проявлялась фамильная гордость дворян. В этой среде ценили семейную память, гордились историей семьи. В послереволюционные годы хранение портретов, особенно портретов офицеров, стало чрезвычайно опасным. И всё же некоторые дворяне сумели сохранить не только альбомы с фотография-



Ф. С. Рокотов
Портрет А. П. Струйской. 1772

ми своих предков, но и живописные портреты. Так, князь Владимир Михайлович Голицын, когда Голицыных выселили из Москвы, не расстался с портретами. Потом он развесил их на стенах домика, который семья снимала в Дмитрове. Вот что писал его сын Илларион Голицын, знаменитый художник.

«Моя живопись во многом связана с портретами предков. Я родился и вырос под ними. Они на меня всегда и постоянно действовали, они за мной следили, и, возможно, обсуждали жизнь семьи, когда оставались дома одни. И никакой мистики! Они были частью интерьера нашей нанятой дмитровской квартиры и частью моей жизни». И на многих акварелях И. В. Голицына мы видим портреты его предков.



И. В. Голицын. *Вечерняя комната с зеленым портретом*. 2004

Когда мы приходим в музей-усадьбу, у нас есть редкая возможность видеть портреты в естественной обстановке, в «жизненной среде», по выражению И. В. Голицына. Именно здесь мы можем себе представить, что чувствовал обитатель усадьбы, глядя на череду своих предков. Ведь, как сказал Голицын, «портрет в комнате – это особый предмет, предмет и человек одновременно».

В Муранове в одной из комнат портреты есть не только на стенах, но и на столе. Это замечательная коллекция портретных миниатюр. Обычно такой портрет писали акварелью на пластинке из слоновой кости, пользуясь тоненькой кисточкой. Потом покрывали стеклом и заключали в металлическую рамку. Особенно большое распространение миниатюра получила в конце XVIII – начале XIX века, в период частых войн. Миниатюру родного человека брали с собой в военный поход. А дома вешали на стену или помещали на столе.

Среди миниатюр есть и портрет красавицы Элеоноры Тютчевой, первой жены поэта. Она умерла молодой. К ней, к её памяти, обращены строки поэта:

*Ещё томлюсь тоской желаний,
Ещё стремлюсь к тебе душой,
И в сумраке воспоминаний
Ещё ловлю я образ твой ...*

*Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...*

Украшением всякой усадьбы была мебель. И в Муранове, и в Абрамцеве в комнатах мы видим немало разных предметов мебели, главным образом, в стиле ампир. Например, в зеленой гостиной мурановского дома – прекрасный гарнитур красного дерева с золоченой отделкой. А в Абрамцеве – мебель карельской березы в аксаковской голубой гостиной. Такая мебель – произведение искусства. По словам Е. Н. Трубецкого, это мебель, «не допускающая дурных манер, ибо на ней нельзя развалиться, мебель, как бы подтягивающая сидящего на ней». Какой же контраст с мебелью в псевдорусском стиле, изготовленной в абрамцевской столярной мастерской по рисункам художников. Достаточно взглянуть на неудобные даже на вид стулья в столовой абрамцевского дома.

Ни одна усадьба не мыслилась без фарфора. Он был не столько важен для непосредственного использования, то есть для чаепития, но служил и украшением дома. Так, в комнатах мурановского дома мы видим фарфор французский, английский, мейсенский и, конечно, русский – заводов Гарднера и Попова. Часть его помещена в застекленные настенные шкафы. На консолях зеркал стоят вазы. Нельзя не обратить внимания на большие фарфоровые вазы завода Попова, расписанные букетами цветов.



Мураново. Фарфоровая ваза завода Попова. Первая треть XIX в.

что это не живопись, а изображения выложены из мельчайших кусочков камней.

Хозяйки усадеб и их дочери обычно заполняли досуг каким-либо домашним творчеством: например, рисовали акварелью, но чаще всего занимались вышиванием. Вспомним начало романа «Война и мир». Жена Андрея Болконского, ожидающая ребенка, приезжает на вечер в салон Анны Павловны Шерер «с работой в шитом золотом бархатном мешке» и разговаривает с другими гостями с иголкой в руке. Так было принято в то время. А для подобной работы на открытом воздухе,



Портрет Элеоноры Тютчевой. Миниатора. 1830



*М. М. Осоргина
М. М. и Е. Н. Осоргины
Б., тушь. 1918*

в саду брали с собой сумочку с ножками. Мы видим такую на силуэтом портрете родителей М. М. Осоргиной в руке её матери, Елизаветы Николаевны, урожденной княжны Трубецкой, детство которой прошло в Ахтырке.

В Муранове вышивкой украшены скатерти, шторы на окнах, экран перед камином. Не будем говорить о художественной ценности этих вышивок и их соответствии стилю дома. Отметим лишь, что это занятие требовало массы терпения и времени.

А ещё для украшения комнат иногда делали милые композиции из засушенных растений. Мы видим такие на стенах аксаковского кабинета в Абрамцево.

И, конечно, в усадьбе звучала музыка. Музицировали на виолончели, скрипке, арфе, гитаре ... А уж клавишин, фортепиано или рояль были, наверное,

в каждом усадебном доме. Звуки музыки и пение, услышанные А. А. Фетом в «Ясной Поляне» Льва Толстого, послужили толчком к созданию поэтом одного из самых волнующих стихотворений о любви, любви-воспоминании. Вот его начало:

*Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей ...*

Позже на слова этого стихотворения был сочинен один из известных романсов.



А. В. Средин. В зале

А в Ахтырке музыка из любительского домашнего занятия переросла в нечто большее. В 1860-е годы владелец усадьбы князь Николай Петрович Трубецкой увлекся созданием Московской консерватории и Московского отделения Русского музыкального общества. Объединив свои старания со знаменитым пианистом Николаем Григорьевичем Рубинштейном, он сумел осуществить эти замыслы. В 1860–1870 годы в Ахтырке гостил и Н. Г. Рубинштейн, и многие другие профессора Московской консерватории. Приезжал П. И. Чайковский. В конце концов, Трубецкой разорился, и усадьбу пришлось в 1879 году продать. Его сын Евгений так писал об отце:

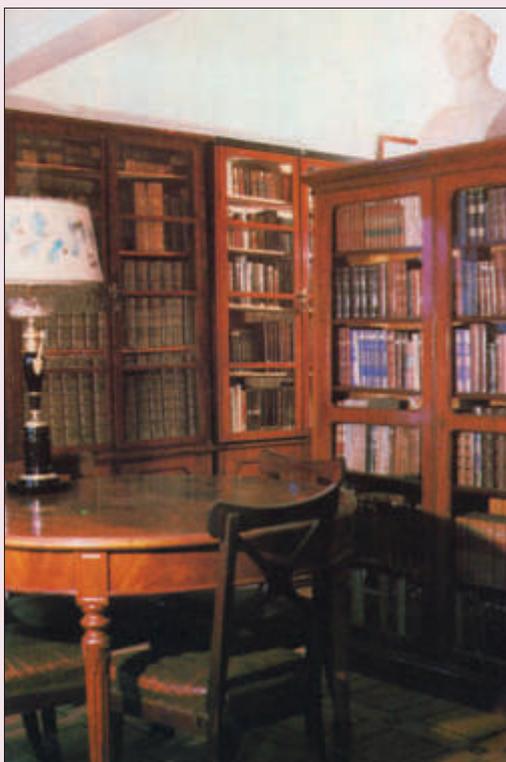
«Если б он был другой, мы были бы богаче, куда богаче. Но тогда Ахтырка не была бы той симфонией, которая врезалась нам в душу, не было бы этой Ахтырки звуковой, а она в нашей памяти насквозь пропиталась звуками и ими одухотворялась. Когда я её вспоминаю с закрытыми глазами, мне кажется, что я её не только вижу, но и слышу. Словно звучит каждая дорожка в парке, всякая в нем роща, лужайка или поворот реки; всякое место связано с особым мотивом, имеет свой особый музыкальный образ, неразрывный со зрительным».

В усадьбах часто ставили и домашние спектакли. Из таких любительских спектаклей в усадьбе Абрамцево выросла «Частная русская опера» – театр, открытый С. И. Мамонтовым в Москве. В создании декораций и костюмов для него проявили свои таланты члены Абрамцевского художественного кружка В. Д. Поленов, К. А. Коровин, В. М. Васнецов.

А создание в Абрамцево столярной мастерской обязано хозяйке усадьбы Елизавете Григорьевне Мамонтовой и художнице Елене Дмитриевне Поленовой, Они решили возрождать народное искусство. Складывается впечатление, что эта затея была сродни занятиям рукоделием, которым занимались в усадьбах дворянки прошлого, несмотря даже на то, что вскоре к этому увлечению присоединились и мужчины: В. М. Васнецов и В. Д. Поленов.

В усадьбах нередко имелись и крупные библиотеки. Так, в Муранове библиотекой занята целая комната. Сквозь стеклянные дверцы шкафов видны корешки переплетов с золотым тиснением. Это книги XVIII–XIX веков. И не только книги, – раньше бережно относились и к журналам. Их отдавали переплетать. Но, когда после пожара, случившегося несколько лет назад в мурановском музее, разбирали книги, оказалось, что некоторые из них остались неразрезанными.

Ведь раньше листы книг в типографии не разрезали. Это должен был делать читатель, пользуясь специальным ножом. Даже в начале XX века неразрезанными выпускали некоторую часть книг. А такой нож, служивший также для вскрытия конвертов, можно увидеть в Муранове на письменном столе Ф. И. Тютчева.



Мураново. Библиотека

Дух старой усадьбы передал поэт Георгий Иванов:

*В широких окнах сельский вид,
У синих стен простые кресла,
И пол некрашенный скрипит,
И радость тихая воскресла.*

*Вновь одиночество со мной...
Поэзии раскрылись соты.
Пленяют милой стариной
Потертой кожи переплёты
.....*

*Легки оковы бытия...
Так, не томясь и не скучая,
Всю жизнь свою провел бы я
За Пушкиным и чашкой чая.*

Писал он эти строки не в музее-усадьбе, а просто в старой усадьбе в 1915 году.

В стихах, которые князь Петр Иванович Трубецкой посвятил своей матери, на первое место поставлен храм Божий, то есть церковь во имя Ахтырской иконы Божией Матери.

Заметим, что храм не являлся обязательным элементом каждой усадьбы. Разрешение на строительство усадебного храма или домового церкви надо было получать у церковных властей. При этом хозяин усадьбы ссылался, например, на плохое состояние здоровья, препятствующее ему посещать уже имеющийся храм, или на весенний разлив, из-за чего обитатели усадьбы порой не могли попасть на пасхальную службу, и т. п. Например, в Абрамцеве своего храма не было вплоть до 1882 года. Обитатели усадьбы обращались или в Хотьковский монастырь, или в Ахтырскую церковь. А в Муранове маленькую церковь построил сын поэта Иван Федорович Тютчев только в 1878 году. Так что усадебная церковь, как мы видим, была не в каждой усадьбе.

Но обязателен был сад. Ведь жизнь в усадьбе – это жизнь на природе, среди природы. Но природы не дикой, а облагороженной рукой человека. И владелец усадьбы стремился преобразовать окружающую природу в соответствии со своими идеалами. В XVIII веке ценили геометрически правильные сады во французском стиле. Позже они



Ахтырка. Садовая терраса усадебного дома

уступили место пейзажным паркам. Для этого деревья сажали так, чтобы получались красивые виды. Кроме того, создавали парки и путем расчистки леса. Такой парк был создан в Ахтырке стараниями княгини Н. С. Трубецкой. Её правнук Е. Н. Трубецкой, рассказывая о том, что его дедушка, по обычаю, сидел определенное время в парке на одной и той же скамейке, до-
бавил:

«Но надо сознаться, что на ахтырских скамейках и в самом деле посидеть хотелось, – так всё было живописно. А глаз, привыкший к стилю, радовался тут на каждом шагу. Мостики, переброшенные через ручьи, с грациозными перилами в березовой коре, круглая одноэтажная беседка “гриб”, двухэтажная беседка “эрмитаж” с мезонином и перилами в березовой коре, с дивным видом с лесистого холма на дом, утопающий в зелени на противоположном берегу реки, пристань для лодок в стиле дома. Весь этот огромный сад с вековыми деревьями, березами, липами, тополями, соснами и елями был раскинут по холмам по обоим берегам реки Вори, запруженной и образующей в Ахтырке широкую поверхность с островом посередине, куда мы часто ездили на лодке. всё это было с любовью и удивительным вкусом устроено моей прабабушкой».

Сам усадебный дом был раскрыт в природу. Так, садовый фасад ахтырского дома имел в средней части полукруглый выступ – открытую террасу для схода в сад.



С. Ю. Жуковский. *Радостный май*. 1912

Эта связь интерьера усадьбы и сада замечательно выражена художником Станиславом Жуковским в картине «Радостный май». Он писал её в одной из усадеб Тверской губернии. Эта раскрытость в природу чувствуется и в стихах многих поэтов. В них часто упоминаются терраса, или окно, выходящее в сад.

*Весенним солнцем это утро пьяно,
И на террасе запах роз слышней,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна,
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бабушке моей.*

Эти строки Анны Ахматовой погружают нас в атмосферу прошлого.

Рядом с домом обычно сажали цветы. Красоту цветников в усадьбе, наверное, лучше всего передал художник С. А. Виноградов. На нескольких его пейзажах мы видим усадебный дом Всеволода Саввича Мамонтова в Тульской губернии.



С.А. Виноградов. *Сад*. 1910

нолетних цветов: левкой, душистый горошек, табак, настурции». В оранжерее выращивали розы, а к Пасхе – гиацинты, небольшие сирени и разноцветные цинерарии, которыми украшали столовую в абрамцевском доме. Персики, которые мы видим на картине В. Серова «Девочка с персиками», тоже из абрамцевской оранжереи.

Усадебные парки вдохновляли очень многих поэтов. В начале XX века старый парк всё больше рождает грусть в их душах.

*Дряхлеют парки вековые
С аллеями душистых лип.
Над прудом, где гниют беседки,
В тиши, в часы вечеровые,
Лишь выти слышен зыбкий всхлип.*

*Выходит месяц, нежит ветки
Акаций, нежит рокот струй.
Шёлк, кружева, на косах сетки,
Смех, шёпот, быстрый поцелуй...*

В. Брюсов «Дряхлеют парки вековые...». 1911

Непременным элементом идеального пейзажа усадьбы были воды. Особенно старались сделать так, чтобы постройки отражались в воде. Таков, например, пейзаж Захарова – усадьбы, где в детстве жил А. С. Пушкин.

*Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.*

Обычно в усадьбе или выкапывали пруд, или запруживали речку. Пруд, конечно, нужен был в различных хозяйственных целях и на случай пожара. По нему катались на лодке, в нем купались, ловили рыбу на удочку. Но главным была все же красота пейзажа.



С.А. Виноградов. *Усадьба*. 1910-е

На литографии 1830-х годов мы видим великолепный пруд в Ахтырке, полученный строительством плотины на Воре.

В годы расцвета усадьбы ценили пруды чистые. В поэзии эту мысль выразил владелец усадьбы Мураново Евгений Баратынский:

Я помню ясный чистый пруд...

Однако пруды требуют ухода, как живые существа. Перефразируя известное высказывание Антуана де Сент-Экзюпери, можно сказать о прудах: мы в ответе за тех, кого сотворили. Оставленные человеком без внимания, пруды медленно умирают. Вскоре после отмены крепостного права владельцы уже не смогли чистить пруды. Пруды покрывались ряской, зарастали тиной. Тогда художники нашли в заросших прудах особенную поэзию – поэзию увядания, умирания. Так, В. Д. Поленов в 1879 г. написал пейзаж «Заросший пруд». На берегу пруда, в глубине, еле заметна фигура сидящей на скамейке женщины в белом платье. Возможно, это сделано, чтобы подчеркнуть то, что пруд усадебный. Есть с заросшими прудами пейзажи и у И. И. Левитана, и у В. А. Серова.

Образ заросшего пруда появляется и в стихах конца XIX – начала XX века. Так, Н. С. Гумилев писал в стихотворении 1913 года «Старые усадьбы»:

*В садах настурции и розаны,
В прудах заросших караси –
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси.*

Труднее всего представить бытовую, хозяйственную часть жизни тех подмосковных усадеб, о которых идет речь. Хозяева и их гости, увлеченные интеллектуальными занятиями, почти не оставили записей об этой стороне жизни. А ведь



В. Д. Поленов. *Заросший пруд*. 1879

в окружение любой усадьбы входили многочисленные хозяйственные постройки. Нельзя было обойтись без конюшни, каретного сарая, также как и без ледника, без амбаров, сараев для дров, сена и прочего. Людская – помещенье для прислуги – была чаще всего в отдельной постройке. И кухню обычно выносили в отдельное строение. Так, в Абрамцево в бывшей кухне сейчас открыта небольшая выставка народного искусства. А вот Е. А. Баратынский, выстроивший в Муранове дом по своему собственному проекту, кухню расположил в доме. И она стала частью музейной экспозиции.

В старину рядом с домом обычно была и псарня. Для верховой охоты нужны были собаки, гончие и борзые. И нужно их было много. Гончие выслеживали животное и выгоняли его в поле. Звучком рожка их отзывали, после чего спускали борзых, которые и затравливали добычу. Борзые ценились очень дорого. Помните, гоголевский судья Тяпкин-Ляпкин взятки брал борзыми щенками? Псовая охота описана Львом Толстым в «Войне и мире». Её сцены показаны и в фильме «Особенности национальной охоты».

После отмены крепостного права лишь немногие дворяне могли позволить себе такое удовольствие, но больше стало ружейных охотников с одной или двумя собаками. Считалось, что люди, именно благодаря охоте, ощущали единение и с природой, и с народом. Охотниками были и И. С. Тургенев, и С. Т. Аксаков, и Н. А. Некрасов, и другие писатели. Сейчас, когда огромное количество диких зверей и птиц на нашей планете уничтожено, отношение к охоте в глазах многих людей изменилось.

На картине В. Г. Перова, «Охотники на привале», известной всем по многочисленным репродукциям, мы видим ружейных охотников. У них, кажется, на троих одна собака. Но медный рожок лежит рядом с другим охотничьим снаряжением молодого охотника.

Лирический отклик на звук охотничьего рога есть в стихотворении А. А. Фета:



В. Г. Перов. *Охотники на привале*. 1871

*Ель рукавом мне тропинку завесила.
Ветер. В лесу одному
Шумно и жутко, и грустно, и весело, –
Я ничего не пойму.*

*Ветер. Кругом всё гудёт и колыхается,
Листья ложатся у ног.
Чу, там вдали неожиданно слышится
Тонко взывающий рог.*

*Сладостен зов мне глашатая медного!
Мёртвые, что мне листья!
Кажется, издали странника бедного
Нежно приветствуешь ты.*

КОНЕЦ УСАДЕБ

Процесс угасания усадеб начался вскоре после отмены в 1861 году крепостного права. Дворяне продавали усадьбы купцам и разбогатевшим крестьянам или просто перебирались в город, на службу. А усадьбы, оставшись без присмотра хозяина, ветшали и гибли. В революцию 1905 года многие усадьбы были сожжены крестьянами. Замечательный знаток усадеб искусствовед барон Н. Н. Врангель, проехавший в ту пору по России, писал:

«Бунтовавшие крестьяне сожгли и уничтожили то небольшое, что осталось дорогого и милого, что напоминало о том, что Россия когда-то могла называться культурной. В общем костре жгли беспощадно всё, что поддавалось сожжению,

рвали, резали, били, ломали, толкли в ступе фарфор, выковыривали камни из драгоценных оправ, плавил серебро старинных сосудов. В области разрушения у русских не было соперников».

Николай Врангель не дожид до Октябрьской революции. Он принял участие в Первой мировой войне в отряде Красного Креста, простудился и умер в 35 лет, не увидев того, что творилось в усадьбах в Гражданскую войну и последующие годы. Тогда ещё остававшиеся хозяева усадеб вынуждены были покинуть родные дома. Многие из них погибли. Кто-то оказался за границей, кто-то переехал в город. В усадебных домах размещали приюты для беспризорников, крестьянские коммуны. Это заканчивалось печально для дома и для имевшихся в нем художественных ценностей. Многие усадьбы были сожжены.

В первые годы новой власти при Наркомате просвещения был создан Музейный отдел, старавшийся сохранить наиболее известные усадьбы. В первые послереволюционные годы в некоторых усадьбах открыли художественно-бытовые музеи. Было создано Общество изучения русской усадьбы (1922–1931). Часть вещей, имевших историческую или художественную ценность, вывезли



Вышивка. XIX в.

из усадеб в Музейный фонд. Но потом многое из спасенного было продано за границу, чтобы получить валюту. А в 1930-годы уцелели лишь немногие музеефицированные усадьбы. В их числе оказались, как мы уже знаем, Мураново и Абрамцево. Со временем были открыты ещё несколько литературно-мемориальных музеев в усадьбах, связанных, как правило, с именами известных писателей.



Старинные предметы с вышивкой бисером

И только в 1980-е годы наметившееся изменение отношения к классу дворян вызвало и изменение отношения к дворянской усадьбе. В 1993 году возобновило свою деятельность Общество изучения русской усадьбы. В некоторых усадьбах созданы историко-бытовые музеи.

С дальнейшим развитием туризма усиливается тенденция проведения в музеях-усадьбах различных увеселительных и развлекательных мероприятий. Это становится источником доходов музея, но вряд ли приближает посетителей к пониманию поэзии старой русской усадьбы.

Эту поэзию тонко ощущал Николай Врангель. Он писал о тенях, которые «бродят по пустым комнатам, смотря в тусклые зеркала, вздыхая о старых друзьях – стульях, столах, диванах, ширмах, о маленьких столиках, часах, фарфоре, бронзовых фигурках и портретах близких. И тихо беседуют с оставшимися».

Такие тени в усадебном парке мы видим на полотнах В. Э. Борисова-Мусатова. Такие интерьеры – на картинах С. Ю. Жуковского.



В. Э. Борисов-Мусатов. **Гобелен.** 1901

Прелесть былого находим в ностальгических строках Георгия Иванова:

*А ещё недавно было всё, что надо, –
Липы и дорожки векового сада,
Там грустил Тургенев...*

*Было всё, что надо,
Белые колонны, кабинет и зала –
Там грустил Тургенев...*

*И ему казалась
Жизнь стихотвореньем, музыкой, постелью,
Где, не грея, светит мировая слава,
Где ещё не скоро сменится метелью
Золотая осень крепостного права.*



С. Ю. Жуковский. *В старом доме*. 1912

Конечно, дворянские усадьбы были созданы трудом крепостных. Из литературы XIX века мы знаем немало о жестокости помещиков по отношению к крестьянам. В пример обычно приводят Салтычиху – дворянку, истязавшую и убивавшую своих дворовых. Чиновники долго не обращали внимания на жалобы крепостных, так как помещица давала им взятки. В конце концов, началось следствие. Длилось оно шесть лет. Это дело рассмотрела сама Екатерина II и приговорила виновную к пожизненному заключению в подземной монастырской тюрьме без света и без общения с людьми. Салтыкова Дарья Николаевна (Салтычиха) прожила в тюрьме 33 года и скончалась. Сейчас предполагают, что она была психически больна.

Необычайной жестокостью отличалась и Настасья Минкина, крепостная крестьянка, ставшая любовницей и домоправительницей всевластного графа А. А. Аракчеева. Как и Салтычиха, она больше всего истязала дворовых девушек, некоторых довела до самоубийства. Кончилось тем, что один из дворовых её зарезал.

Мы видим, что наличие психического заболевания или таких черт характера, которые вызывают неадекватное поведение, не зависит от того, к какому классу общества относится человек. Но то, каким окажется проявление тех или иных особенностей личности, зависит от положения человека в обществе. Всегда существует огромная опасность, если один человек имеет беспредельную, бесконтрольную власть над другими людьми, будь то в собственной семье или в целой стране.



ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Архитектура из всех видов искусства особенно интересна тем, что она больше, чем другие виды искусства, связана с идеалами, которые господствуют в обществе в тот или иной период. Облик построек зависит, конечно, и от того, какой используется материал. В Хотькове и его окрестностях мы найдем памятники архитектуры разного времени, созданные как из дерева, так и из камня.

ДЕРЕВЯННОЕ И КАМЕННОЕ ЗОДЧЕСТВО

Дерево у русского народа долгое время было основным строительным материалом. Из дерева ставили и жилища, и храмы. Сейчас увидеть старые крестьянские избы можно в селе Воздвиженском, неподалеку от Радонежа. Там создается музей под открытым небом. С Севера привезли несколько настоящих курных изб. Они топились «по-черному», – дым при топке печи выходил не через трубу, а через открытую дверь.

Первые деревянные церкви строили подобно избам. У них одна и та же основа – квадратная в плане клеть, сложенная из бревен одинаковой длины. Отличие от избы в том, что с восточной стороны делали пристройку для алтаря в виде клетки меньшего размера, часто со скошенными углами. А над двускатной крышей ставили главку с крестом. Увидеть подобную церковь в нашем районе можно в селе Благовещенье, недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Там восстановлен такой храм XVII века.



Северорусская изба. Музей курной избы в Воздвиженском



Часовня в селе Воздвиженском. 2009

А в 2009 году в Воздвиженском рядом с каменным храмом построили деревянную крестильную часовню клетского типа.

Мода на русскую крестьянскую архитектуру возникла во второй половине XIX века. И по заказу С.И. Мамонтова в 1870-х годах в Абрамцеве были выстроены флигели: Студия-мастерская (архитектор В. А. Гартман) и Баня-теремок (архитектор И. П. Ропет). Оба сооружения украшены пропиленной резьбой. Но достаточно сравнить их с настоящими избами, как становится ясно, насколько далеки они от крестьянской архитектуры. Для этого стиля, названного псевдорусским или «ропетовским», характерна перегруженность декоративными деталями при пренебрежении к пропорциям строения. К сожалению, и сейчас многие восхищаются ещё сохранившимися кое-где вычурными постройками такого типа и призывают тратить средства на их сохранение.



Церковь в селе Благовещенье. (Восстановлена)



Церковь в Кондопоге. XVIII в. (Утрачена)

Из дерева строили не только клетские церкви. В подражание каменным храмам возводили и шатровые церкви. Увидеть замечательные памятники деревянной архитектуры можно в музеях-заповедниках – в Кижях (Карелия), в Малых Корелах (Архангельская область), под Костромой в музее «Костромская слобода» и некоторых других. Туда привезены из разных мест и церкви, и избы, и ветряные мельницы. Жаль, конечно, что видеть их приходится не там, где они были поставлены. Но иначе сейчас сохранить деревянные строения почти невозможно. Так, стоявшая на берегу Онежского озера в Карелии, в городе Кондопоге, шатровая деревянная церковь сгорела в 2018 году. Она была так прекрасна, так безупречна по своим пропорциям, что невозможно понять, как мог человек решиться поджечь ее. А поджог оказался делом рук 15-летнего подростка.

Каменные строения долгое время на Руси были редкостью. Сначала их возводили из природного камня – известняка и называли белокаменными. В Троице-Сергиевой лавре есть один такой храм – Троицкий собор, построенный в 20-х годах XV века. В нем покоятся мощи преподобного Сергия. Но большинство церквей, которые мы называем каменными, сложены из искусственного камня – кирпича, то есть материала, который относят к грубой керамике. Русские люди научились делать кирпичи из глины с обжигом в конце XV века. Побывав в Лавре, мы сможем увидеть, как со временем менялись формы каменных строений. Ведь там есть постройки из этого материала и XVI, и XVII, и XVIII веков.

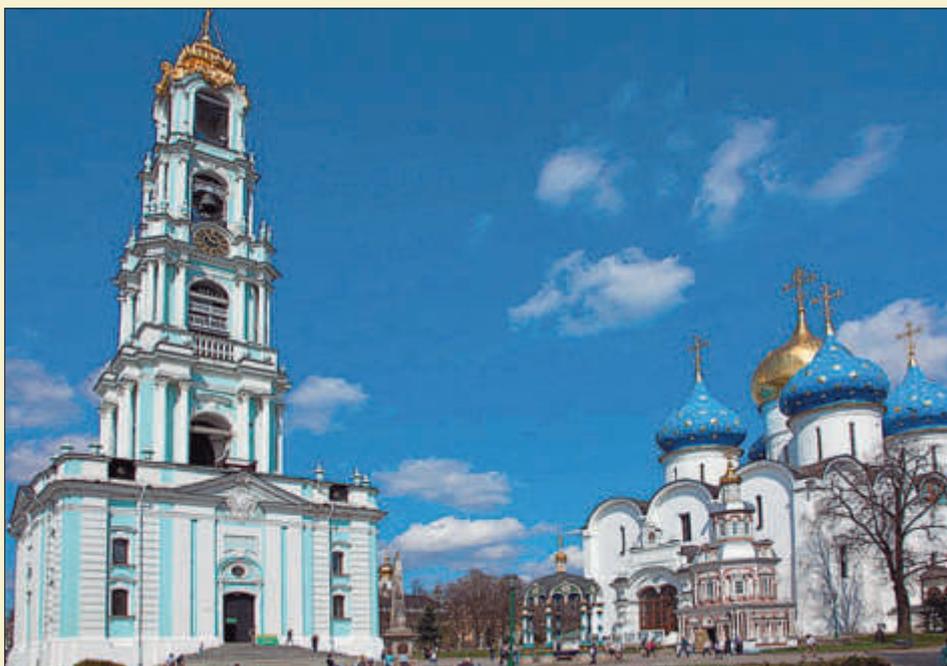
В царствование императрицы Елизаветы (1742–1761), недолгое время господствовал стиль, который называют елизаветинским или расстреллиевским барокко, по имени знаменитого архитектора Бартоломео Расстрелли. Это пышный, вычурный стиль с множеством декоративных украшений. Пример сооружения в этом стиле – пятиярусная колокольня в Лавре. Начало её строительства совпадает с постройкой северных ворот Хотьковского монастыря – 1741–1745 годы. Через северные ворота – их называют ещё Святыми – богомольцы, выходя из монасты-

ря, направлялись в Лавру. Эти монументальные ворота напоминают трехпролетные триумфальные арки, которые строили в начале I тысячелетия нашей эры для приветствия римских императоров, когда те возвращались домой с победой. Если мы посмотрим на них из монастыря, то заметим над средней входной аркой обрамление в виде двух волют. Волюта – характерная деталь архитектуры барокко. На итальянском языке этот термин означает – завиток, спираль. В его центре кружок, называемый ещё глазком. Северные монастырские ворота – единственное строение в Хотькове и ближайших окрестностях, в котором есть элемент барочной архитектуры.



*Троицкий собор
в Троице-Сергиевой лавре. XV в.*

А со второй половины XVIII – до 30-х годов XIX века господствующим архитектурным стилем в России был классицизм. Классицизм – от латинского слова, означающего образцовый. А образцом стала тогда античная архитектура – архитектура Древней Греции и Древнего Рима. Для этого стиля характерна четкость простых геометрических



Колокольня в Троице-Сергиевой лавре. XVIII в.

форм и их симметричное расположение, как правило, с возвышением в средней части. В более ранних постройках декоративных деталей обычно немного. Поздний классицизм или, как его ещё называют – ампир, отличается большим количеством украшений.

И самые скромные усадебные дома, как в Абрамцево, и такие великолепные, как в Ахтырке, выстроены в стиле классицизма. При слове «классицизм» многим представляются великолепные дворцы с колоннами. Но это не совсем так. Строения в стиле раннего классицизма могут не иметь колонн. А вот в позднем классицизме, который называют ещё ампиром, колонны – характерный признак стиля.

Посмотрим на одноэтажный дом с мезонином в Абрамцево. Он выстроен в 1780 году. Встав с противоположной стороны широкого двора, мысленно уберем позднюю пристройку справа. Мы видим характерное строение в стиле классицизма. Все три части дома имеют сходные треугольные фронтоны. Украшением дома являются лишь окна полукруглой формы и ещё над окнами мезонина сандрики треугольной формы. То есть, декоративных элементов совсем немного. Такой спокойный, «правильный» облик здания соответствует его назначению быть домом, где хозяева чувствуют себя спокойно, уверенно и независимо.

В усадьбе князей Трубецких Ахтырке роскошный усадебный дом был построен примерно на полвека позже, чем в Абрамцево, то есть уже после окончания войны 1812 года. В это время господствовал стиль ампир. Ампир – от слова «империя». Он развился во Франции во время побед Наполеона. Это величественный, торжественный стиль, выражающий идею могущества. Строения, возведенные в этом стиле, обычно богато декорированы. Почти всегда имеют колонны или пилястры.

В строительстве ахтырского дома предполагают участие прославленного архитектора Доменико Жилярди, восстанавливавшего Москву после пожара, или кого-то из его учеников. Глядя на фотографии, мы видим ту же симметрию, характерную и для абрамцево-ского дома, ту же строгость форм. Двухэтажный корпус главного дома соединялся галереями с двумя боковыми одноэтажными флигелями. И центральная часть дома, и флигели были с колоннами, а стены украшены лепниной.

Этот великолепный дом, как и скромный усадебный дом в Абрамцево, построены из дерева. В 1921 году местные жители дом в Ахтырке сожгли – молодежь залезала через окно и играла там в карты.

В результате от ахтырской усадьбы осталась только церковь. Она каменная, так что при пожаре уцелела.

В стиле классицизма строили и храмы. Во времена античности существовала языческая религия. Императоры древнего Рима жестоко преследовали христиан.



Северные ворота Покровского монастыря в Хотькове. XVIII в.



Усадебный дом в Ахтырке. 1820-е

Но, тем не менее, в XVIII–XIX веках в России, как и в Европе, строили христианские церкви в стиле классицизма, имевшего в основе языческие храмы. Позднее некоторых это стало смущать. Так религиозный философ князь Е. Н. Трубецкой писал об усадьбе Трубецких Ахтырке: «Это была величественная барская усадьба ампир, один из архитектурных шедевров XIX столетия. Характерно, что стиль этот распространялся и на церковь, также с колоннами, также ампир, и как бы сросшаяся в одно бытовое и архитектурное целое с барской усадьбой. Это была архитектура очень красивая, но более усадебная, чем религиозная».

По-другому смотрел на этот феномен известный искусствовед барон Н. Н. Врангель. Он так писал о классицизме: «этот прежде чуждый нам стиль привился и сроднился с Россией ближе и дружнее, чем “боярские хоромы”, которые умерли со смертью Алексея Михайловича». Можно предположить, что в те времена внимание на стиль храма обращали лишь образованные люди, составлявшие незначительную часть населения России. А большинство прихожан, наверное, просто не задумывалось над этим.



Усадебный дом в Абрамцеве. 1870

Покровская церковь Хотьковского монастыря строилась в 1811–1816 годах, с перерывом во время войны с Наполеоном. Она пятиглавая, перекрыта невысоким сферическим куполом. Но башенка на куполе, которая заканчивается маленьким куполом луковичной формы, несколько искажает облик храма, созданного в стиле классицизма. Это впечатление усиливается из-за вытянутых луковичных завершений четырех небольших декоративных главок.

С трех сторон здания – четырехколонные портики, завершающиеся треугольными фронтонами. Колонны имеют коринфские капители, то есть капители, со стилизованными листьями аканта – растения, которое распространено в Средиземноморье. Коринфский стиль считается девичьим в противоположность мужскому – дорическому и женскому – ионическому. Часть окон оформлена треугольными сандриками и колонками. Стены церкви украшены имитацией рустовки, применяющейся для создания впечатления большей массивности и прочности здания. В древнем Риме рустовку делали, используя четырехугольные камни, а в постройках стиля классицизма руст воспроизводили с помощью штукатурки.

В стиле классицизма построены также церкви в Ахтырке, Воздвиженском и Радонеже.

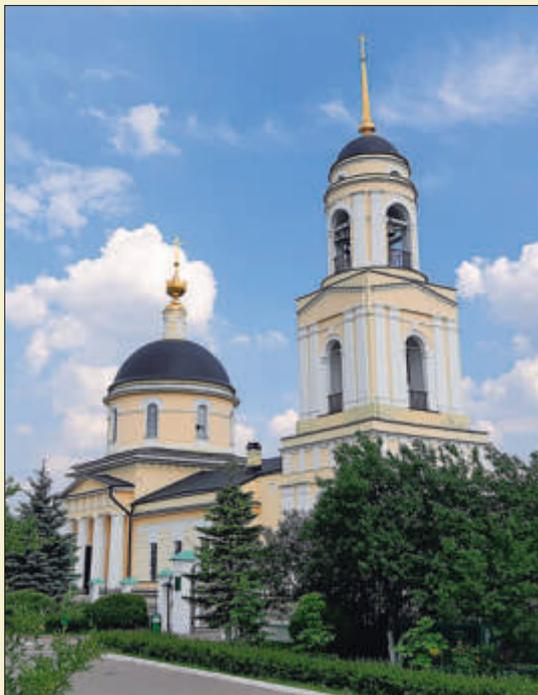


Церковь в Воздвиженском. 1830-е



Покровская церковь в Хотькове. 1810-е

Крестовоздвиженская церковь в Воздвиженском (1838–1847) – выдающийся памятник классицизма. Это редкий тип храма «под звоном». Тут нет колокольни – колокола размещены в ротонде над основным объемом храма. Кубический объем церкви окружен с трех сторон портиками с четырьмя дорическими колоннами. На стенах нет никаких декоративных деталей. В облике этого храма четко проявился древнегреческий дорический стиль – стиль мужественный и мощный.



Церковь в селе Радонеж. 1830-е

У Преображенской церкви в Радонеже (1836–1842) есть надстройка над куполом – тоненькая башенка с маленькой главкой, подобно тому, как это сделано в Покровской церкви монастыря. Из-за этого происходит то же самое искажение стиля классицизма. Трехъярусная колокольня не отличается стройностью. Можно сказать, что церковь в Радонеже является рядовым храмом своего времени.

А вот в Ахтырке мы встречаемся с великолепным образцом стиля ампира. Известно, что строительство церкви было закончено в 1825 году. Архитектором был А. С. Кутепов, ученик Доменико Жилярди. Кубический объем церкви завершен ротондой и увенчан плоским куполом, сходным с тем, которым завершился центральный корпус усадебного дома. На темно-красном фоне стен хорошо выделяются белые колонны, пилястры и декоративные детали. Если при поездке в Ахтырку, захватить с собой книгу по архитектуре Древней Греции, легко можно убедиться в том, что архитектор в декоре храма использовал элементы раннего греческого дорического ордера: триглифы, метопы, гуты, мутулы. На стенах – пояс с меандровым орнаментом. Колонны имеют вертикальные желобки – канелюры. Всё это характерно для строений Древней Греции. Всё, кроме купола. Купол стал широко известен в Древнем Риме. Несмотря на обилие декоративных деталей, храм строгостью объемов производит впечатление монументальное.

Церковь соединена с колокольней крытым переходом. Три яруса колокольни плавно уменьшаются, как будто вырастая друг из друга, и заканчиваются шпилем. Здесь мы тоже видим колонны, но в третьем ярусе они имеют ионические капители. Этот древнегреческий ордер отличается стройностью и легкостью, он считается женским. У Максимилиана Волошина есть такая строка в стихотворении «Акрополь»:

Как струна звенит колонна с ионийским завитком...

И глядя на эту удивительно стройную колокольню, начинает казаться, что звучат не только колокола, но и её колонны, да и вся она кажется застывшей музыкой.

Здесь стоит сказать ещё о цвете построек в стиле классицизма. Самыми пространственными были цвета желтый и серый. Розовый, как в Покровской церк-



Церковь в Ахтырке. 1825

ви Хотьковского монастыря, применяли намного реже. Колонны и другие детали чаще всего были белыми.

Но каждые несколько лет фасады перекрашивали. Со временем почти все здания стиля классицизма стали красить в желтый цвет. К сожалению, недавно так перекрасили и церковь, и башни монастыря. Розовыми остались только Северные ворота. Есть основания предполагать, что и первоначальная окраска Ахтырской церкви была желтой, такой же, как и усадебного дома, тем более, что ещё в 1816 году вышел правительственный указ о запрещении окраски фасадов в красный и вишневый цвета. Когда была изменена окраска Ахтырской церкви, неизвестно. Эту работу художника Василия Кандинского «Красная церковь», написанный в Ахтырке, чаще всего датируют 1908 годом. Следовательно, красивую и редкую окраску храм получил ранее этого времени.

А вот с абрамцевским усадебным домом произошла другая история. Первоначально он был окрашен в желтый цвет. Этот цвет стал многих раздражать, тем более, что почти все казенные учреждения были желтыми. И А. К. Толстой в поэме «Портрет» (1874 года) писал:

*Заметил я, что желтый этот цвет
Особенно льстит сердцу патриота;
Обмазать вохрой дом иль лазарет
Неодолима русского охота;
Начальство также в этом с давних лет
Благонамеренное видит что-то,
И вохрятся в губерниях сплеча
Палаты, храм, острог и каланча.*

Одной из причин желтой окраски фасадов была дешевизна охры – желтой земляной краски.

После покупки Мамонтовым абрамцевской усадьбы дом перекрасили в серый цвет, что очень огорчило художника И. С. Остроухова. Он с горечью писал об этом В. М. Васнецову.



Алексеевская церковь на Горбуновке

и окрестностях были построены Алексеевская церковь на Горбуновке (1857–1863) и церковь во имя Спаса Нерукотворного в усадьбе Абрамцево (1881–1882). Глядя на Алексеевскую церковь после проведенной реставрации, можно увидеть элементы древнерусской архитектуры, например, килевидные наличники окон первого этажа. Такая форма наличников была распространена в XVII веке. Она названа килевидной за сходство с лодкой, перевернутой килем вверх. Шатровое завершение колокольни типично для многих колоколен XVII века. Вспомним, например, такой известный пейзаж – «Грачи прилетели». А. К. Саврасов написал церковь с колокольной XVII века, увиденную им в Костромской губернии.

В 1830–1840-х годах ещё строились храмы в стиле классицизма, но на смену ему уже шел стиль, называемый псевдорусским или неорусским. Усилился интерес к национальному прошлому, в том числе к архитектуре и народному творчеству. Также для периода второй половины XIX – начала XX века характерно строительство зданий, когда смешивали в одном сооружении элементы архитектуры разного времени. Если во время господства классицизма все храмы в какой-то степени имели сходные черты, то теперь, по воле архитектора и заказчика, они могли иметь совершенно разный облик.

В этот период в Хотькове



Церковь Спас-Нередица. Конец XII в.

При строительстве абрамцевской церкви за основу была взята более древняя архитектура. Пробразом стала новгородская церковь Спас-Нередица XII века. Но, если мы сравним Абрамцевскую церковь с церковью XII века, то, прежде всего, заметим, разницу в перекрытии. Древние церкви имели сложную крышу – по законам. Такие крыши было трудно ремонтировать. Потому в XVIII–XIX веках позакомарные покрытия заменяли на четырехскатные. Вот и у абрамцевской церкви мы видим простую четырехскатную крышу. Только при реставрации в XX веке многим храмам восстановили позакомарные покрытия.



Церковь в Абрамцеве. 1882

Художники Абрамцевского кружка не стремились сделать копию новгородской церкви. Они внесли разные дополнения и изменения. Так, звонница устроена над западной стеной по типу храмов Пскова. На южной стене сделано окно, напоминающее об архитектуре владимирских храмов XII века. Украшение храма разноцветными изразцами широко применялось в XVII веке в Ярославле. Перед нами типичное использование в одном сооружении разных форм прошлого. Его называют эклектикой.

С 1860-х годов при строительстве храмов иногда использовали не только формы древнерусской, но и византийской архитектуры VI–VIII веков. В Хотьковском монастыре на месте Никольского собора, выстроенного в стиле классицизма, в на-



Покровский монастырь в Хотькове. Никольский собор начала XX в. (справа)



*Дмитровский собор
во Владимире. XII в.*



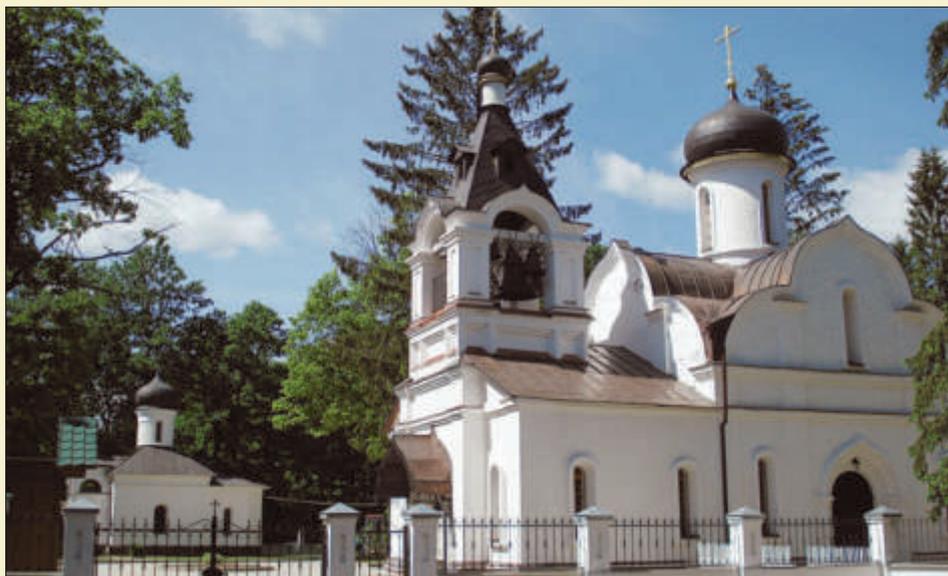
*Церковь Серафима Саровского
в Хотькове. XXI в.*

чале XX века возвели огромный собор в неовизантийском или русско-византийском стиле. Этот храм вызывал осуждение некоторых искусствоведов, как нарушающий сложившуюся гармонию монастырских строений. Преимуществом храмов такого стиля является просторный интерьер. В Византии архитекторы основное внимание уделяли не внешнему облику храма, а интерьеру. В настоящее время после реставрации внутреннее пространство Никольского собора великолепно. Стенопись его создана преподавателями Православного Свято-Тихоновского университета.

Сейчас в Хотькове заканчивается строительство ещё одного храма – Серафимовского, то есть во имя Серафима Саровского, святого, который был канонизирован в начале XX века. Архитектура храма напоминает замечательный Дмитров-



Церковь во имя Сергия Радонежского в Семхозе. Алтарная преграда



***Церковь в честь Сергия Радонежского
в Семхозе***

ский собор во Владимире, построенный в XII веке. Здесь нельзя употребить слово эклектика, скорее можно говорить о стилизации.



***Церковь Федора Стратилата на Ручью
Новгород. XIV в.***

церквях. Роспись выполнена архимандритом Зином (Теодором), крупнейшим современным художником-иконописцем.

В отдельном здании рядом с храмом священником Виктором Григоренко устроен Музей памяти Александра Меня с принадлежавшими ему личными вещами и многочисленными фотографиями.

Храм во имя Серафима Саровского не единственный новый храм в нашей местности. В начале XXI века в поселке Семхоз (сейчас это микрорайон Сергиева Посада) возведена рядом с местом гибели протоиерея Александра Меня Сергиевская церковь по проекту архитектора Ю. В. Серегина. Выстроен храм в стиле новгородско-псковского зодчества XIV–XV веков. Алтарная стена в храме каменная и необычно низкая, подобно тому, как это было в древних византийских



САВВА МАМОНТОВ

*С*авва Иванович Мамонтов (1841–1918) известен и как строитель железных дорог, и как меценат – человек, оказывавший помощь деятелям искусства. Кроме того, он был человеком, вдохновлявшим художников и объединявшим их. Происходил Мамонтов из сибирской купеческой династии. ещё в гимназии увлекся театром. Учился он неважно. Но, несмотря на это, все



Иван Федорович Мамонтов

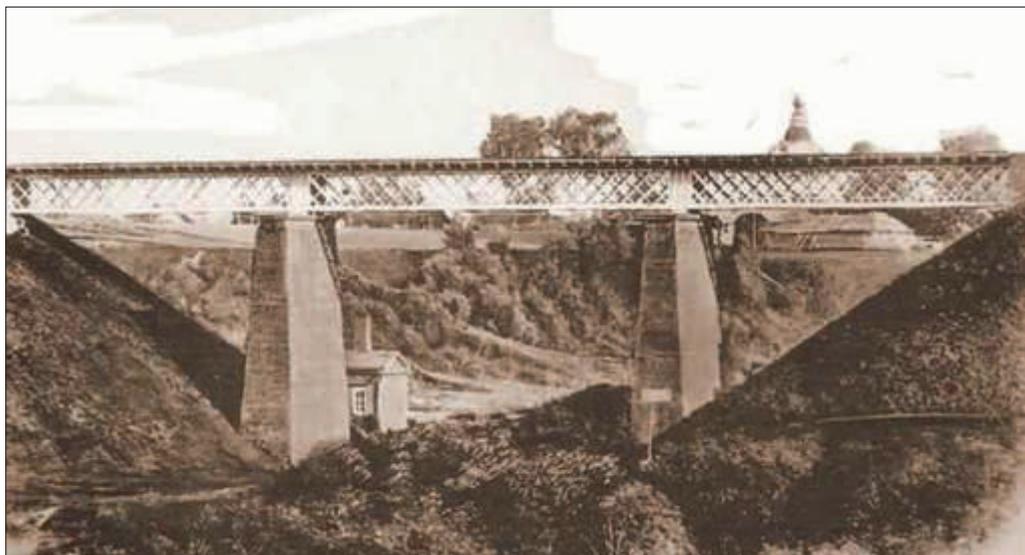
его любили. Таким уж он уродился – энергичным, умевшим других увлечь за собой – несомненный врожденный талант организатора.

Он рано занялся железными дорогами, приняв эстафету у своего отца Ивана Федоровича. Тот построил дорогу от Москвы до Сергиева Посада – Троицкую. И. Ф. Мамонтов, чтобы решить, вкладывать ли деньги в строительство, сажал счётчиков у выезда из Москвы на Ярославскую дорогу. Они считали людей и телеги. К этому отец привлекал и сына Савву. В 1862 году движение по Троицкой дороге было открыто. Рассчитана дорога была в основном на богомольцев, направлявшихся в Троице-Сергиеву лавру. Она проходила через Хотьково – богомольцы обычно заходили сначала в Хотьковский Покровский монастырь поклониться родителям преподобного Сергия.

Замечательным техническим сооружением является железнодорожный мост через Пажу, построенный по проекту инженера А. С. Рехневского. Другой цен-



Открытие Троицкой дороги 18 августа 1862 г.



Хотьково. Железнодорожный мост

ный памятник промышленной архитектуры – водонапорная башня возле вокзала. Водонапорные башни были необходимы для заправки паровозов водой. Такие башни были построены на станциях вдоль всей железной дороги. Их облик напоминает архитектуру средневековых европейских замков. Они были краснокирпичными с белыми декоративными деталями. К сожалению, несколько лет назад их очень неудачно покрасили.

С. И. Мамонтов сначала работал на строительстве Донецкой дороги – от Донбасса до портового города Мариуполя. После кончины отца в 1869 году он в возрасте 28 лет стал главой правления Московско-Ярославской железной дороги. Построил пути до Вологды, Костромы, Кинешмы, Рыбинска, Иванова. Была у него мечта связать железнодорожным сообщением Север и Юг России. Он очень хотел сделать дорогу до Архангельска. С таким предложением Мамонтов и обратился к министру финансов С. Ю. Витте. При этом обещал, что построит дорогу за три с половиной года.

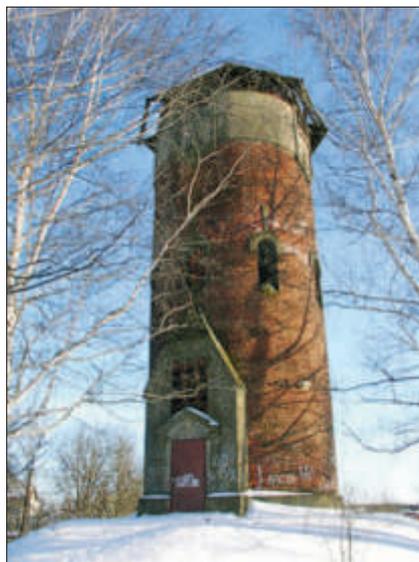


Поезд

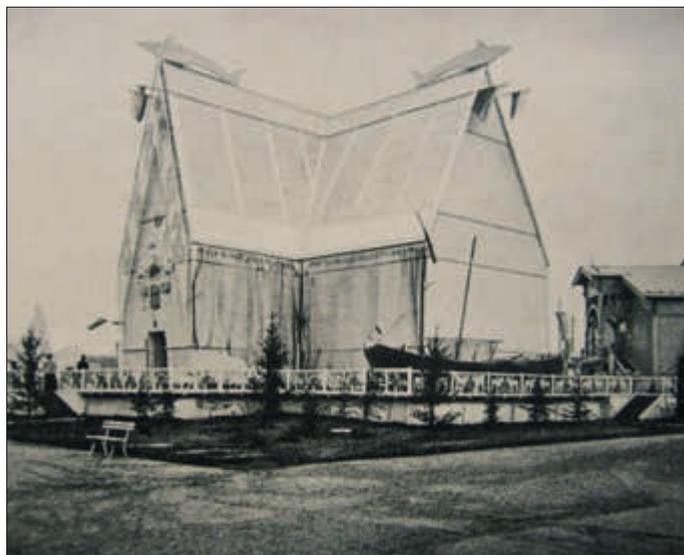
А тому как раз надо было ехать на Север, искать по поручению Александра III незамерзающую гавань для создания порта. Вот в начале лета 1894 года министр и отправился в путешествие, взяв с собой несколько человек, в том числе и Мамонтова. Доехали по Северной Двине до Архангельска, а дальше на судне по Ледовитому океану к Кольскому полуострову, потом в Норвегию. Вернувшись, С. Ю. Витте сделал императору доклад о поездке. Но вскоре Александр III скончался. И на престол вступил Николай II.

Мамонтов хотел убедить и общество, и императора Николая II в целесообразности освоения Севера. И предложил художнику Константину Коровину проехать тем же путем, который он сам проделал с Витте. Вместе с Коровиным вызвался поехать и Валентин Серов.

Поездка была организована за счет правления Московско-Ярославской железной дороги. Художники привезли массу этюдов. А в 1896 году состоялась в Нижнем Новгороде Всероссийская промышленная и художественная выставка. Мамонтов принял в ней участие, как руководитель отдела «Крайний Север». Павильон Крайнего Севера построили по проекту Константина Коровина. Всё оформление интерьера тоже сделал Коровин. Он писал: «Стараюсь создать в просторном павильоне Северного отдела то впечатление, вызвать у зрителей то чувство, которое я сам испытал на Севере. Вешаю необделанные меха белых медведей. Ставлю грубые бочки с рыбой, вешаю кожи тюленей, шерстяные рубашки поморов.



Хотьково. Водонапорная башня



Павильон «Крайний Север» на Нижегородской выставке

И Мамонтов занялся строительством Северной железной дороги. Участок от Вологды до Архангельска удалось сделать за три года. Опыта строительства в таких условиях не было нигде в мире. Серьезной проблемой было найти рабочих. Ведь дорогу строили в крае с редким населением, жившем лишь по берегам рек.

Среди морских канатов, снастей, чудные шкуры белух, челюсть кита».

На стенах развесили десять больших панно Коровина на северные темы. И ещё в чане с водой сидел живой тюлень. Когда Николай II вошел в павильон, тюлень выскочил из чана и закричал «Ура!». Так его адресировал привезенный с Севера самоед. Впечатление было сильное. Император признал Север перспективным регионом.



К. А. Коровин. *Север*

Трассу надо было проводить через тайгу и болота. Экскаваторы, паровозы засасывало в болотную топь. Железнодорожные насыпи размывало дождями и тальными водами. Вы вспоминаете стихотворение Н. А. Некрасова «Железная дорога»? Нет, всё было не так. Мамонов понимал, что «здесь, на дальнем Севере, где цинга и тундра, никаких радостей жизни нет, хорошее жилье – необходимая, неизбежная приманка для хорошего персонала». И он строил хорошее жилье. И зарплата на строительстве была в полтора, а то и в два раза больше, чем в средней полосе России. Он старался исключить коррупцию и воровство. А инженеры получали премии не только за качество работы, но и за «ГУМАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РАБОЧИМИ».



К. А. Коровин. *Рыбная пристань в Архангельске*



Андерс Цорн
Портрет С. И. Мамонтова. 1896

ние для освоения этого края. Но она привела ещё и к тому, что был открыт почти нетронутый пласт русской народной культуры. Ученые, занимавшиеся фольклором, и музейные работники приобретали народные костюмы, всевозможную утварь – прялки, тусса и многое-многое другое. В результате многие художники обратились лицом к народному искусству, заинтересовались им, стали собирать предметы крестьянского быта. И в народном искусстве нашли источник вдохновения. А первый музей народного искусства был открыт в 1885 году в кабинете Мамонтова в Абрамцеве. Собиратели фольклора приезжали в северные деревни, не испытывавшие крепостного права, и записывали былины, сказки, песни, пословицы и поговорки. О северных сказах, мы знаем, прежде всего, по книгам писателя Б. В. Шергина, именем которого назван Библиотечно-краеведческий центр в Хотькове. Он родился в Архангельске, слышал их от своей матери и включал в книги. Режиссер Леонид Носырев по произведениям Шергина снял несколько мультипликационных фильмов, например «Волшебное кольцо».

О том, как относились к Мамонтову люди, работавшие с ним, свидетельствует Константин Коровин. Вот приехал он как-то с Мамонтовым на Ярославский вокзал. И увидел, «как же любили Савву Ивановича простые служащие, носильщики, кондукторы, начальник станции. Он имел особое обаяние. Никогда не показывал себя надменным хозяином, не придирался, не взыскивал, со всеми был прост».

Правление Московско-Ярославской железной дороги в 1897 году решило заказать для здания Ярославского вокзала портрет Мамонтова. Его портреты писали и рисовали художники И. Репин, В. Серов, М. Врубель. Во многих случаях они работали над портретом так долго, что приходилось выбрать позу человека, развалившегося в кресле или прилегшего на диване. А для вокзала портрет заказали шведскому художнику Андерсу Цорну. Тот был исключительно известным живописцем – писал портреты королей и президентов. И он написал портрет

Сравните с условиями, в которых находились, заключенные, строившие в сталинское время трансплярную железную дорогу Салехард–Игарка, приведшую к гибели тысяч людей, но так и недостроенную.

В прессе многие заговорили, что дороги, мол, эти – и Донецкая, и Северная – бесполезны, дохода не приносят. Последнее было просто неправдой. А во время Первой мировой войны оказалось, что они жизненно необходимы. И во Вторую мировую часть американских и английских конвоев в летнее время, когда таял лед, приходила в Архангельск. Грузы – оружие и продовольствие – отправляли по Северной железной дороге в Москву. А сами архангелогородцы выжили благодаря тому, что часть продовольствия оставалась в городе.

Дорога, построенная Мамонтовым, конечно, имела огромное значе-



Ф. Шехтель. Ярославский вокзал

Мамонтова за один сеанс. При этом на портрете не было видно ни одной пуговицы. Когда художника спросили, почему так? Он ответил: «Я художник, а не портной». Наверное, это самый удачный портрет Мамонтова.

Особая деликатность Мамонтова была в том, что помогал он людям не напрямую. Не просто давал деньги в трудную минуту. Нет, он не ставил человека в неловкое положение просителя. Он делал ему заказ на работу. И платил за нее. Так было со скульптором Марком Антокольским, художниками Виктором Васнецовым, Михаилом Врубелем, Константином Коровиным и другими. А в Абрамцеве, где он купил старую усадьбу, образовался художественный кружок. В него входили В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, К. А. Коровин, М. А. Врубель, В. А. Серов, И. С. Остроухов М. М. Антокольский и другие. Объединить этих людей С. И. Мамонтову удалось, благодаря тому, что он увлек многих из них театром, то есть домашними спектаклями. Константин Станиславский своими глазами увидел, какой была атмосфера такого спектакля: «День спектакля был содомом. Всё опаздывало, ролей не успевали выучить; Савва Иванович сам ставил декорации, освещал их, дописывал пьесу, режиссировал, играл, гримировал; при этом шутил, веселился, восхищался, сердился».

И в 1885 году им была открыта Московская частная русская опера, где ставили оперы русских композиторов. Мамонтов пригласил молодых певцов и задался целью сделать из них оперных актеров: требовал не только вокала, но и драматической игры. Объяснял стиль эпохи, в которой происходит действие, её художественные особенности. Работал не только с теми, кто исполнял главные роли, но и с хористами, бутафорами. А декорации и эскизы костюмов делали художники Абрамцевского кружка Константин Коровин, Виктор Васнецов, Валентин Серов, Михаил Врубель.

Рядом с Мамонтовым всегда возникала особая атмосфера. В абрамцевском доме были рады гостям. Н. А. Прахов, много живший в детские годы в Абрамцеве, вспоминал: «Весь дом наполнялся веселой суетой и шумом. Смеялись.



Сергей Скала
**Памятник С. И. Мамонтову
в Ярославле. 2008**

житие железнодорожного барина г. Саввы Мамонтова и вы убедитесь в целостности типа». Видимо сказывался выработанный ещё пьесами Н. А. Островского взгляд на купца, хотя прошло уже почти полвека со времени Кабаних и Диких.

Конец С. И. Мамонтова как успешного бизнесмена наступил в 1899 году. Его коммерческая смелость, граничащая с авантюризмом, привела к тому, что он не смог своевременно расплатиться с кредиторами и попал в тюрьму. До сих пор нет ясного представления, в чём там было дело. Одна из версий: интригу против Мамонтова, предпринял министр финансов Витте. Суд состоялся в 1900 году. И на суде Мамонтова оправдали. Было доказано, что себе он никаких денег не присваивал. Но ему, чтобы отдать долги, пришлось распродать практически всё. Всё, кроме Абрамцева, которое было записано на его жену Елизавету Григорьевну. Мамонтов был полностью разорен. После этого он как-то быстро состарился. Жил в Москве при оставшейся у него гончарной мастерской. Он её ещё раньше перевел из Абрамцева в Москву.

По-разному отнеслись к нему те, для которых он раньше так много сделал. Валентин Серов, по сути, в детстве брошенный своей матерью, нашел семью в доме Мамонтовых. Когда Мамонтов оказался в тюрьме, Серов как раз писал портрет Николая II. И просил за него императора. А вот Федор Шаляпин, который так был обязан Мамонтову, сразу же покинул Русскую оперу Мамонтова и перешел в Мариинский театр в Петербурге. Певица Татьяна Любатович быстренько распродала костюмы и декорации мамонтовского театра, а деньги присвоила. Другая певица – Надежда Забела-Врубель – досадовала на то, что Мамонтов приходит к ним домой, жалела, что сына своего назвала Саввой в честь Мамонтова и написала так: «И куда он годится теперь, когда у него нет денег. Это единственное, что его украшало».

Савва Мамонтов умер весной 1918 года. Похоронили его в Абрамцеве рядом с церковью.

Разговаривали, пели, завтракали, обедали и ужинали, пили чай и в столовой, и на террасе, и в парке под липами, под которыми, много лет раньше пили чай гости Аксаковых. Днем гуляли, катались на лодке по Воре, играли в горелки и крокет, бегали на гигантских шагах, играли в городки, а вечером устраивали концерты и играли в шарады». А ведь что может быть труднее, чем сплотить людей творческих, талантливых? С. И. Мамонтову это было по плечу. Он увлекался сам и воодушевлял других, будь это строительство железной дороги, домашний спектакль или открытая им первая частная Русская опера.

«Особенный человек Савва Иванович», – сказал о нем Константин Коровин.

Но находились и те, кто не понял Мамонтова. Так, не будучи с ним знакомым, А. П. Чехов писал: «Тип старых бар, заводивших с жиру “собственные” театры и оркестры, на Руси ещё не вывелся. Раскройте

жизнь железнодорожного барина г. Саввы Мамонтова и вы убедитесь в целостности типа». Видимо сказывался выработанный ещё пьесами Н. А. Островского взгляд на купца, хотя прошло уже почти полвека со времени Кабаних и Диких.

Конец С. И. Мамонтова как успешного бизнесмена наступил в 1899 году. Его коммерческая смелость, граничащая с авантюризмом, привела к тому, что он не смог своевременно расплатиться с кредиторами и попал в тюрьму. До сих пор нет ясного представления, в чём там было дело. Одна из версий: интригу против Мамонтова, предпринял министр финансов Витте. Суд состоялся в 1900 году. И на суде Мамонтова оправдали. Было доказано, что себе он никаких денег не присваивал. Но ему, чтобы отдать долги, пришлось распродать практически всё. Всё, кроме Абрамцева, которое было записано на его жену Елизавету Григорьевну. Мамонтов был полностью разорен. После этого он как-то быстро состарился. Жил в Москве при оставшейся у него гончарной мастерской. Он её ещё раньше перевел из Абрамцева в Москву.

По-разному отнеслись к нему те, для которых он раньше так много сделал. Валентин Серов, по сути, в детстве брошенный своей матерью, нашел семью в доме Мамонтовых. Когда Мамонтов оказался в тюрьме, Серов как раз писал портрет Николая II. И просил за него императора. А вот Федор Шаляпин, который так был обязан Мамонтову, сразу же покинул Русскую оперу Мамонтова и перешел в Мариинский театр в Петербурге. Певица Татьяна Любатович быстренько распродала костюмы и декорации мамонтовского театра, а деньги присвоила. Другая певица – Надежда Забела-Врубель – досадовала на то, что Мамонтов приходит к ним домой, жалела, что сына своего назвала Саввой в честь Мамонтова и написала так: «И куда он годится теперь, когда у него нет денег. Это единственное, что его украшало».

Савва Мамонтов умер весной 1918 года. Похоронили его в Абрамцеве рядом с церковью.

В Сергиевом Посаде на площади у вокзала стоит памятник Мамонтову скульптора Валентина Чухаркина. Видно, что ориентировался он на портрет работы Врубеля, но посадил Мамонтова не в кресло, а подставил стул. И сидящий человек вынужден был извернуться, чтобы опереться не на подлокотник, а на спинку стула, и в другую руку взять длинную трость, чтобы хоть как-то походить на врубелевский портрет. Да и сама мысль посадить сидящего человека посреди площади производит странное впечатление.

Скульптор Сергей Скала, очевидно, взял за основу портрет работы А. Цорна. И в Ярославле у вокзала стоит теперь на высоком постаменте замечательная фигура Мамонтова.

А как изменился наш город благодаря С. И. Мамонтову?

Давайте сначала выясним, почему собственно он купил именно Абрамцево? Ведь можно было приобрести усадьбу и ближе к Москве, и лучше, да и дешевле. В дневнике Мамонтова есть запись о том, что в 18 лет он пришел в восторг, прочитав произведения С. Т. Аксакова. Вот потому и купил его бывшую усадьбу, не посчитавшись с большими затратами на ремонт старого деревянного дома и других построек. А если бы купил кто-то другой? Скорее всего, новый владелец просто снес бы старый дом. И не было бы у нас Абрамцевского историко-художественного и литературного музея-заповедника. Так что в этом нашем краю очень повезло.

А сам город Хотьково? Изменился бы он, если бы Мамонтов купил не усадьбу Абрамцево, а какую-то другую, в другом месте? Художники-то, наверное, всё равно написали бы большинство своих картин, похожих на те, что написали они здесь, в нашем крае. Но вот возник бы в нашем городе Художественно-промышленный колледж имени В. М. Васнецова? Оказалось бы в наше время в Хотькове такое количество художников? Было бы выбрано в 1930-е годах здесь место для поселка художников рядом с Хотьковым? Селились бы в нашем городе и окрестностях в послевоенные годы такие известные художники, как Роберт Фальк и другие? Был бы открыт в Абрамцеве Отдел современного искусства, а в Хотькове Отдел художественных ремесел?

Нет. Ничего бы этого не было.

И при этом ни одна из наших улиц не носит имени Саввы Мамонтова, хотя есть улицы, которые носят имена членов Абрамцевского художественного кружка: Репина, Васнецова и Серова.



*Валентин Чухаркин
Памятник С. И. Мамонтову
в Сергиевом Посаде. 1999*



ХУДОЖНИКИ

В Хотькове и его окрестностях работали многие выдающиеся русские художники. В первую очередь, это связано с тем, что в усадьбе Саввы Мамонтова Абрамцеве возник кружок художников – художников-единомышленников. Они отрицали правила, навязанные Академией художеств. И в то же время большинство из них было не согласно с идеологией передвижников.

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ И ТОВАРИЩЕСТВО ПЕРЕДВИЖНИКОВ

Первым учебным заведением в области искусства в России стала Академия художеств. Она была основана в Петербурге при императрице Елизавете в 1757 году. Долгое время из стен Академии выходили художники, умевшие писать эффектные костюмированные сцены на мифологические, библейские или исторические темы. Академия ценила монументальные, особенно многофигурные картины. В них не было места самовыражению художника, но складки классических одеяний должны были быть выписаны натуралистично.

Примером академизма второй половины XIX века может служить известная картина Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Художник изобразил гибель



К. П. Брюллов. *Последний день Помпеи*. 1833



Пабло Пикассо. *Герника*. 1937

древнеримского города Помпеи при извержении вулкана Везувия в 79 году. Картина была встречена в России с триумфом. Поэт Евгений Баратынский писал:

*И стал «Последний день Помпеи»
Для русской кисти первый день.*

Действительно, все фигуры пытающихся спастись людей выписаны изумительно. Красиво? Да. А чувствует ли зритель ужас происходящего? Скорее всего, ответ будет отрицательным.

Художник подарил картину Николаю I. Теперь она занимает почетное место в Государственном Русском музее в Петербурге.

В наше время её нередко сравнивают с картиной «Герника» Пабло Пикассо. Герника – небольшой город в Испании, разбомбленный во время Гражданской войны в этой стране. Пикассо написал картину черно-белой. Люди и животные изображены грубо, искаженно. Все ли в ней понятно? Нет. Существуют разные толкования символики её образов. «Зритель сам должен решить, что он должен увидеть», – так ответил художник, когда у него пытались выяснить значения отдельных деталей. Но ясно одно: весь ужас войны, всю боль, всё страдание он выразил этой картиной. Выразил со страшной силой. Это картина не только о гибели маленького мирного испанского городка. Это протест против всех войн в мире.

Огромное полотно – 3,5 на 7,8 м долгое время находилось в Америке. В 1981 году вернулось в Испанию, когда там установился демократический режим. Экспонируется в Музее королевы Софии в Мадриде.

В Российской академии художеств для получения медалей и званий было принято давать учащимся определенную тему. Однако такое положение не могло продолжаться бесконечно. И в 1863 году, когда учащимся предложили писать для конкурса картины на сюжет из скандинавской мифологии, 14 из них взбунтовались и вышли из Академии. Возглавил их уход художник И. Н. Крамской. «Бунтовщики» образовали Артель художников, а в 1870 году учредили Товарищество передвижных выставок.

Они были реалистами. Главным в живописи провозгласили содержание. Сюжеты брали из окружающей жизни. И выбирали преимущественно такие, которые либо обличали власть, либо вызвали сочувствие к беднякам, «униженным и оскорбленным». Распространенными сюжетами были и те, где содержались насмешки над духовенством. Отношение к живописи стало литературным. Этим



В. Г. Перов. *Тройка*. 1866

художникам представлялось второстепенным то, как написана картина, Главное – о чем она, приносит ли она общественную пользу.

Одним из самых талантливых среди передвижников был В. Г. Перов (1834–1882). В 1860-х годах его картины «Проводы покойника», «Тройка», «Сельский крестный ход на Пасхе» и другие произвели большое впечатление на публику. Несчастливая семья крестьянина, потерявшая кормильца, дети, которые втроем везут бочку воды в зимнее время, пьяный священник – всё это было так понятно. Так что, если в школе дают задание написать сочинение по картине, легче всего написать его по картине кого-нибудь из передвижников.

Заслуга передвижников в том, что они приучили публику останавливаться перед картинами. Ведь раньше обществу было мало дела до академических полотен, на которых изображались какие-то древние боги и фигуры героев прошлого. Способствовало популярности передвижников и то, что они показывали свои выставки в разных городах. Таким образом, провинция получала возможность знакомиться с изобразительным искусством.

В 1880-х годах появились молодые художники, которые не хотели никого поучать и исправлять. Они хотели делать то, что им интересно. Одни из них предпочитали писать природу, другие уходили в прошлое или в собственные фантазии. Но никакого давления не терпели. Как раз такими и были многие члены Абрамцевского художественного кружка – очень разными, разными по направлению своего творчества, разными по характеру. Каждый из них был индивидуальностью. И только такой необыкновенно талантливый организатор, каким был Савва Мамонтов, мог их объединить общим делом, будь это домашний спектакль или постройка усадебной церкви. Мамонтов поддержал молодое русское искусство. Он сыграл ту же роль, какую ранее играл П. М. Третьяков по отношению к передвижникам.

АБРАМЦЕВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОК

Одним из самых ярких новых художников был **Валентин Александрович Серов** (1865–1911). Как и у Перова, детство у Серова было совсем нерадостное. Но В. Г. Перова называли «подлинным певцом скорби». А Серов прямо заявил: «Я хочу, хочу отрадного и буду писать только отрадное». И таким отрадным стал портрет дочери С. И. Мамонтова Веры, известный под названием «Девочка с персиками».

Серов родился в семье композитора, но отец его скончался, когда ребенку было всего шесть лет. А мать была всецело поглощена идеями служения народу. Сначала она отправилась за границу, чтобы усовершенствоваться в музыке, оставив ребенка знакомым. Потом, правда, ей всё же пришлось взять сына. Она странствовала по Европе, вынужденная таскать его с собой. Было ясно, что он стал для неё обузой.

Вернувшись в Россию, она занялась музыкальным просвещением крестьян. Перевезла рояль и книги в село, стала организовывать там хоровое



В. А. Серов. Девочка с персиками. 1887

пение и ставить в деревнях оперные спектакли. Многие говорили ей, что крестьянам нужнее хлеб, а не опера. Но переубедить её было невозможно.

А сын рос замкнутым, мрачным. Но, к счастью, в десятилетнем возрасте он нашел приют в Абрамцеве. Хозяйка усадьбы Елизавета Григорьевна Мамонтова отнеслась к ребенку очень тепло. И он стал относиться к ней, как к матери. Уроки рисования начал давать ему И. Е. Репин, а потом взял с собой в путешествие по Кавказу и Крыму.

Когда Серов поступил в Академию художеств, то у него там появились друзья-художники – М. А. Врубель и В. Д. Дервиз. Все втроем они проводили немало времени в семье Симоновичей, родственников матери Серова. Впоследствии Дервиз женился на их дочери Надежде Симонович, а Серов – на их приемной дочери Ольге Трубниковой. В купленной Дервизом тверской усадьбе Домотканово Серов стал постоянным гостем. Там развернулся его талант как пейзажиста. Эти пейзажи реалистичны, просты. В них нет ничего литературного, но в них есть музыка. По словам историка искусства и художника А. Н. Бенуа в маленькой картине «Баба в телеге», «наверное, больше России, больше сути самой России, нежели во всем Крамском или Шишкине». Он писал, что пейзажи Серова «действуют как прекрасная, чистая ключевая вода».



В. А. Серов. *Баба в телеге*. 1896

Особую славу Серов завоевал как портретист. У него не было отбоя от желавших иметь портреты его работы. Ему позировали представители высшей знати, члены царской семьи, сам император. Однажды, когда Серов писал портрет Николая II, подошла императрица и стала делать художнику замечания. Он положил кисть и предложил ей самой закончить портрет. Та работа так и осталась незаконченной.



В. А. Серов
Портрет И. А. Морозова. 1910

Портрет И. А. Морозова, представителя крупнейшей в России семьи фабрикантов, Серов написал на фоне натюрморта Анри Матисса «Фрукты и бронза». И. А. Морозов был замечательным коллекционером. Теперь собранные им полотна французских живописцев находятся частью в Эрмитаже, частью в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, а картины русских художников – в основном в Третьяковской галерее. А. Матисс был особенно близок Морозову яркими, чистыми красками и простыми, четкими формами.

Михаил Александрович Врубель (1856–1910) учился вместе с В. А. Серовым в Академии художеств и очень был с ним дружен. Насколько Е. Г. Мамонтова любила Валентина Серова, настолько она не терпела Михаила Врубеля. Называла его «богохульником и пьяницей». Но Савва Мамонтов, в отличие от жены, всемерно поддерживал художника. И, когда жюри, состоявшее из художников-академиков, отвергло панно Врубеля для Нижегородской выставки, Мамонтов их купил. И построил для их экспонирования специальный павильон. Мамонтов создал в Абрамцеве и керамическую мастерскую, что позволило Врубелю развернуть-



М. А. Врубель. *Автопортрет*. 1904

ся в качестве художника-керамиста. И тот создал серию скульптур, в том числе изображающих персонажи опер, поставленных в Частной русской опере Мамонтова. Елизавете Григорьевне пришлось смириться с тем, что печи в абрамцевском доме были облицованы изразцами Врубеля, а в парке сделана керамическая скамья, названная врубелевской.

Одни считали Врубеля декадентом, вкладывая в это слово негативный смысл, другие называли его гением. Он создавал фрески с образами Христа и Богоматери, и образы Демона. Александр Блок так сказал о картинах Врубеля: «Снизу ползет сумрак ночи и медлит затоплять золото и перламутр. В этой борьбе золота и синевы уже брезжит иное; в художнике открывается сердце пророка; одинокий во вселенной, непонимаемый никем, он вызывает самого Демона, чтобы заклинать ночь ясностью его печальных очей, дивным светом лика, павлиньим блеском крыльев, – божественной скукой, наконец. И золото горит, не сгорая».

Валерий Брюсов, обращаясь к художнику, писал:

*...И в час на огненном закате
Меж гор предвечных видел ты,
Как дух величий и проклятий
Упал в провалы с высоты.*

*И там, в торжественной пустыне,
Лишь ты, постигнул до конца
Простертых крыльев блеск павлиний
И скорбь эдемского лица.*



М. А. Врубель. *Демон сидящий*. 1890



М. А. Врубель. *Князь Гвидон и Царевна-Лебедь*
Каминный экран. 1890-е

те же колоссальные цветы, как будто созданные из драгоценных камней. Тот же фантастический, сказочно-прекрасный и словно окаменевший мир.

Странности в поведении художника, так раздражавшие Е. Г. Мамонтову, возможно, объяснялись начинающейся болезнью. Психическое состояние художника всё ухудшалось. Лечение помогало лишь на время. Он пытался работать. Но его снова и снова приходилось помещать в психиатрическую клинику. Потом он полностью ослеп. И ещё четыре года после этого длилось его физическое существование.

Александр Блок сказал на похоронах Врубеля: «Он оставил нам своих Демонов, как заклинатель против лилового зла, против ночи. Перед тем, что Врубель и ему подобные приоткрывают перед человечеством раз в столетие, – я умею лишь трепетать. Тех миров, которые видели они, мы не видим».



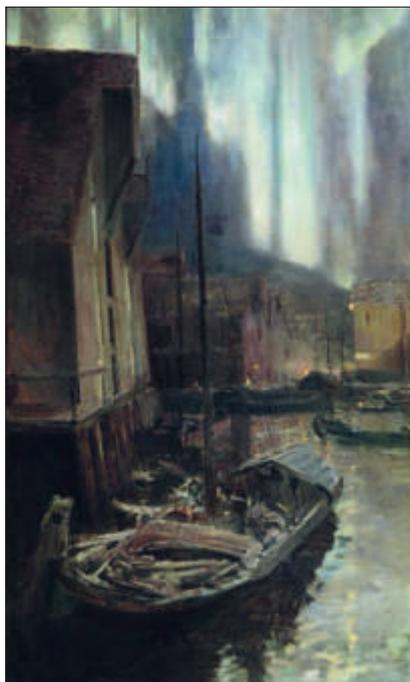
М. А. Врубель
Сирень. 1900

Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) в советские годы оказался почти незнаком большинству населения нашей страны. В Третьяковской галерее его не выставляли. Улиц его именем не называли. Ведь в 1922 году по совету наркома просвещения А. В. Луначарского он уехал в Париж и не вернулся. А отношение к эмигрантам было очень недоброжелательным.

Впервые публика обратила внимание на этого художника, когда он оформил павильон Крайнего Севера С. И. Мамонтова на Нижегородской выставке. Много работал художник и в Новой опере Мамонтова – делал эскизы костюмов, писал декорации. Александр Бенуа даже сетовал, что тот тратит время на создание вещей столь недолговечных, как панно для выставки и декорации.

Коровин часто выбирал для своих пейзажей «дачные» сюжеты. Нельзя утверждать, что картина «Бумажные фонари» написана в Абрамцеве. Но ощущение предстоящего праздника на даче передано великолепно.

Огромное впечатление произвел на художника Париж. Он увидел картины импрессионистов – художников, для которых важным было передать мимолетные впечатления от природы. Ими были разработаны приемы живописи, позволяющие это сделать. И вот мы видим на картинах Коровина парижские кафе в свете раннего утра, видим вечерний Париж в сиянии огней его улиц и бульваров. Прекрасны его парижские натюрморты с цветами на фоне ночного окна. Коровина стали называть первым русским им-



*К. А. Коровин. Геммерфест.
Северное сияние. 1895*



К. А. Коровин. Розы. 1912

прессионистом. Значительное место в его творчестве занимал и Крым. Он построил в Гурзуфе дачу. Просыпаясь, видел розы и с балкона – синее море. Не раз писал он этот вид.

Девиз Коровина: «Прежде всего, надо избегать литературности в живописи».

Он говорил: «... я люблю искусство, дружбу, солнце, реку, цветы, смех, траву, природу, дорогу, цвет, краску, форму».

Таким был этот брызжащий талантом и весельем человек.

В эмиграции ему пришлось трудно. Заработков не было. Безденежье. Больная жена, безногий сын-инвалид. А в последние годы жизни – слепота. И Коровин стал диктовать воспоминания о России: о друзьях-художниках, о животных – о кошечке Ю-ю, о белке, баране, зайце. Все звери любили его. От его рассказов веет таким добром. Их можно читать и перечитывать без конца. Кто-то сказал: «Талантливый человек талантлив во всем». Эти слова можно полностью отнести к Константину Коровину.



К. А. Коровин
Розы и фиалки. 1912



К. А. Коровин. *Бумажные фонари. 1896*



К. А. Коровин
Парижское кафе. 1912

Серов, Врубель и Коровин были самыми яркими художниками, которые внесли освежающую струю в русскую живопись. Но в Абрамцевский кружок входили и другие известные живописцы. О некоторых из них речь пойдет дальше.

Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926) известен нам всем с детства, как автор картин на сказочные и былинные темы: «Аленушка», «Иван-Царевич на Сером Волке», «Богатыри». Начинал он выставляться у передвижников. И в его первых небольших, печальных картинах на бытовые сюжеты ничто не предвещало его будущей известности. Но позже он проявил себя как создатель монументальных росписей Владимирского собора в Киеве и как исторический и фольклорный живописец. Очень повлияло на художника знакомство с Мамонтовым. Можно сказать, что в Абрамцеве он набрался национального духа.



В. М. Васнецов. *Палаты царя Берендея*
Эскиз декорации к постановке сказки А. Н. Островского
«Снегурочка». 1885

Участвовал он и в постройке усадебной церкви. И сделал домик для игр детей – «Избушку на курьих ножках». Для домашних спектаклей создавал эскизы костюмов и декорации. А позже работал в Русской частной опере Мамонтова. Особенно удалась ему работа для оперы Римского-Корсакова «Снегурочка». Он делал её в русском стиле, вдохновляясь теми расписными и резными деревянными изделиями, которые собирали го-



В. М. Васнецов
Богатыри. 1898



В. М. Васнецов. *Аленушка*. 1881

мой, или Нестерова, и нам далеко до их техники, до их живописного эффекта».

Когда Васнецов стал писать картины на темы русских сказок, сначала его считали чудаком. Но потом отношение изменилось. Всем уже надоели нравоучительные картины передвижников. А в картинах Васнецова люди почувствовали его влюбленность в русскую народную красоту.

Но так ли сказочны картины Васнецова? Прославленная «Аленушка» вполне может быть названа портретом печальной, бедно одетой девушки на фоне лесного пейзажа. Об одной из самых известных картин Васнецова Александр Бенуа сказал так: «Иван-Царевич на своем волке из мехового магазина». Этот же автор «Истории русской живописи в XIX веке» говорил о Васнецове, как о новаторе, о том, что его творчество означало возрождение нового русского искусства. И в то же время указывал на сходство его «сказок» с иллюстрациями в немецких и английских детских книжках.

Если Врубель создавал фантастические картины, которые вызывают доверие, то в «сказочных» картинах Васнецова есть сказочные сюжеты, но подлинного ощущения сказки все-таки нет.

Часто вслед за В. М. Васнецовым вспоминают **Михаила Васильевича Нестерова** (1862–1942), считая его последователем этого художника. Он тоже много занимался росписью храмов. А начинал, как и Васнецов, вместе с передвижниками. Событием стала показанная на Передвижной выставке его картина «Пустынный». Зрителей покорила пейзаж Нестерова, вызывающий умиление. И на других картинах этого живописца мы видим то маленькие елочки, то тоненькие березки. Есть они даже в росписи церковных стен.

стившие в Абрамцеве художники и члены их семей. Тогда даже в деревнях неподалеку от усадьбы можно было найти немало расписных коробов, ларцов, сундучков, солонок.

Десять лет художник отдал стенным росписям и иконостасу Владимирского собора в Киеве. Многие считали, что эта работа означала начало возрождения русского религиозного чувства. Но позже художник вспоминал: «Я сам думал, что я проник в дух русской иконы, и что я выразил внутренний мир живописца того времени, что я постиг – это уже от гордости – технику этого старого времени. Оказалось, однако, что я глубоко заблуждался. Дух древней русской иконы оказался во много раз выше, чем я думал. Внутренний мир живописи того времени был гораздо более богатым в духовном смысле, чем дух нашего времени, или лично

В 1980–1990-е годы Нестеров много бывал в Абрамцеве, а жил в деревне Комякино рядом с Хотьково. С террасы абрамцевского дома он увидел пейзаж для своей самой известной картины «Видение отроку Варфоломею». Картина написана на сюжет из «Жития преподобного Сергия». Изображена встреча мальчика Варфоломея с таинственным старцем-монахом, предсказавшим ребенку великое будущее. Сверхъестественная, таинственная сцена разворачивается на фоне поэтического русского пейзажа, в котором, как говорили, разлита Божия благодать.



М. В. Нестеров. Пустынник. 1889



*М. В. Нестеров.
Портрет
дочери Ольги
(Амазонка). 1906*

Нестеров позже написал ещё немало картин, посвященных преподобному Сергию, и картин на «монастырские» темы, но ничего подобного той картине уже не создал. Он и сам понимал это. В конце жизни говорил: «Жить буду не я. Жить будет “Отрок Варфоломей”. Вот если через тридцать, через пятьдесят лет после моей смерти он ещё что-то будет говорить людям – значит, он живой, значит, жив и я». Именно Нестеров, как никто другой, показал людям вечную красоту и поэзию русской природы, видя в ней божественное начало.

Но настали новые времена. Святые и монахи оказались не нужны. В советские годы ему больше пришлось работать над портретами. Раньше этот жанр редко его привлекал – тогда он писал лишь родных и близких. Так, в 1906 году он создал портрет дочери Ольги в костюме для верховой езды – черной амазонке, красной шапочке, с хлыстиком в руке. А в 1937 году Ольгу и её мужа арестовали. Мужа – профессора Московского университета – расстреляли. Ольгу отправили в ссылку как жену «врага народа». Нестеров делал всё, чтобы её освободить.

Она вернулась в 1941-м. Вернулась калекой, на костылях. Отец успел её увидеть. В следующем году он скончался.

Илья Ефимович Репин (1844–1930), пожалуй, самый прославленный художник советского времени. Впервые он привлек внимание на одной из Передвижных выставок картиной «Бурлаки на Волге». Картина вполне отвечала идеалам передвижников, так как был показан тяжелый труд народа. Правда, писал он картину в конце 1870-х годов. И запечатлел последних бурлаков – на смену им пришли пароходы.

Наверное, главное, что отличало этого художника, это разнообразие тем. Он выбирал литературную тему и со всем талантом, со всей страстностью своей натуры старался её рассказать. Пытался найти свое в живописи на тему сказочную – «Садко». Пробовал заняться религиозной живописью и темами историческими – «Царевна Софья», «Иван Грозный и сын его Иван». Вызывал сочувствие к революционерам – «Не ждали», «Отказ от исповеди» и многие другие. Выполнял царские заказы – «Юбилейное заседание Государственного совета» и «Приём волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца».

В середине 1890-х годов он попытался сблизиться с объединением художников нового направления. Однако скоро настроение Репина изменилось, и он стал защищать и художников-академиков, и художников-передвижников.

Посмотрим на картину «Не ждали». Её сюжет: неожиданно возвращается из ссылки революционер-народоволец. Народовольцы организовали серию покушений на жизнь императора Александра II и, в конце концов, в 1881 году убили его. Для зрителя остается непонятым, почему революционер возвращается домой раньше положенного срока, и почему он не предупредил об этом родных, хотя почта в России существовала. Автора это не интересует. Он хочет показать, кто из членов семьи, как реагирует на появление этого человека. Заметим



И. Е. Репин. Не ждали. 1884–1888



И. Е. Репин. Царь Иван и сын его Иван. 1883–1885

циничную деталь: на стене среди разных картинок и фотографий висит и фото императора Александра II в гробу. Картина написана в традициях передвижников. Сейчас она интересна разве что тем, что позволяет сравнить положение семьи осужденного революционера с положением семьи человека, названного в сталинские времена «врагом народа». В царские времена преступление главы семьи не касалось остальных членов. Они продолжали жить в той же квартире, держать прислугу – вот она, стоит в дверях. Мальчик, судя по форменной одежде, учится в гимназии. Жена музицирует на фортепьяно. Тем не менее, царский режим в советское время полагалось считать кровавым.

Мысль о картине, изображающей убийство Иваном Грозным своего сына, зародилась у Репина, по его словам, тоже под влиянием убийства Александра II. «Какая-то кровавая полоса прошла через этот год, – писал он. – Чувства были перегружены ужасами современности, но к ней страшно было подходить – несдобровать. Естественно было искать выхода наболевшему трагизму в истории».

У многих эта картина вызывала беспокойство, страх. Случалось, что люди перед ней теряли сознание. Были и те, кто почувствовал отвращение. В 1913 году психически неуравновешенный посетитель Третьяковской галереи изрезал полотно ножом. Тогда поэт и художник Максимилиан Волошин написал: «В то время как новая живопись, начиная с импрессионизма, реалистична, творчество Репина остается натуралистическим. А натурализм при изображении ужасного только повторяет несчастные случаи, копируя их». Согласитесь, что эти слова можно отнести и к современному кинематографу.

Новая история с нападением посетителя галереи на картину Репина произошла в 2018 году.

Свою собственную дачу, точнее, усадьбу – Пенаты, Репин построил в самом начале XX века под Петербургом, на берегу Финского залива. А так как Финляндия отделилась от России, то после революции он оказался за границей. Совет-



И. Е. Репин. **Букет цветов.** 1878

искренне любил. Говорил: «Абрамцево – лучшая в мире дача, это просто идеал!». Много здесь работал: писал портреты, делал карандашные рисунки, этюды. В Абрамцеве сделаны им эскизы нескольких будущих картин. А в Хотькове – этюды к картине «Крестный ход в Курской губернии». В Абрамцеве родилась и идея картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». А порой художник писал простой абрамцевский вид или букет цветов.

Василий Дмитриевич Поленов (1844–1927) был первым художником, сдружившимся с Мамонтовым. Он стал приезжать в Абрамцево раньше других. Написал тут немало этюдов.

После окончания Академии художеств Поленов участвовал в Передвижных выставках. Оглушительный успех имела его картина «Московский дворик». Она была создана как бы случайно. Художник приехал из Петербурга в Москву, поселился в одном из арбатских переулков, рядом с церковью Спаса в Песках. Этот вид он и запечатлел. Другая картина Поленова, связанная с той же местностью, – «Бабушкин сад». На ней мы видим классический особняк послепожарной Москвы, тот самый, что изображен и в левой части «Московского дворика». Обе картины можно отнести к пейзажно-жанровым. Изображённые на них люди – не просто фигуры для оживления ландшафта. И это вносит некоторый элемент литературности. Нельзя не заметить трогательность «Бабушкина сада» и ту элегическую, «тургеневскую» ноту, которая звучит в этой картине. Поленов происходил из дворянской семьи, в детстве провел много времени в усадьбах родных и знакомых. Может быть, поэтому ему оказалась так близка поэзия этого уголка старой Москвы.

А «Московский дворик» залит светом. Здесь всё так знакомо и так безмятежно, как может быть только в детстве, когда трава была зеленее, солнце – ярче, небо – голубее. Это по-настоящему русский пейзаж. Он ощущается именно русским,

ское правительство не раз пыталось вернуть старого художника в СССР. Но он так и не согласился на это. Скончался у себя дома в 1930 году. Его внук хотел вернуться – попытался перейти границу, был пойман и расстрелян. А в 1940 году, после войны с Финляндией, земля, на которой стоит усадьба, по договору перешла к Советскому Союзу. Дети Репина успели бежать. Вошедшие в усадьбу военные увидели, что владельцы покинули усадьбу так срочно, что даже еда осталась на тарелках.

В 1962 году в Пенатах открыли Музей-усадьбу И. Е. Репина. Но как раз в 1960-е годы, в период хрущевской «оттепели», значительно изменился взгляд на этого художника, «передвижнического реалиста».

Творчество Репина невозможно отнести к какому-либо новому направлению. И вызывает некоторое недоумение то, что он входил в Абрамцевский художественный кружок. При этом Абрамцево он искренне любил.



В. Д. Поленов. *Московский дворик*. 1878

прежде всего, потому, что изображена пятиглавая церковь с шатровой колокольней, такая типичная для второй половины XVII века. Подобных храмов немало построили в России, когда ужасы Смутного времени были уже позади. Вспомним, знакомую всем с детства картину А. К. Саврасова «Грачи прилетели». И там церковь с колокольней той же архитектуры, что и на картине В. Д. Поленова. А стоит убрать ее, и кто скажет, что это русский пейзаж? Сам художник не слишком ценил свой «Московский дворик». Писал он его, как говорится, на скорую руку. Она не имела никакой идейной направленности, не призывала задуматься о социальных проблемах. Картина просто несла людям радость и воспоминание о солнечном детстве.

Поленов написал ещё много картин. Как хвалили его большое полотно «Христос и грешница»! Он ездил в Палестину, делал этюды природы Ближнего Востока. Написал шестьдесят



А. К. Саврасов. *Грачи прилетели*. 1871



В. Д. Поленов
Бабушкин сад.
1878

картин на евангельские темы. Получил звание академика. В его усадьбе Борки Тульской губернии в советское время был создан Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова. А остался он в памяти большинства людей своей лучшей и такой родной картиной – «Московский дворик».

АВАНГАРД НАЧАЛА XX ВЕКА

В начале XX века очень ярко выразилось желание художников уйти от копирования природы. В России того времени в авангарде живописных исканий оказался Казимир Малевич (1879–1935). Он создал новое направление в искусстве,



К. С. Малевич
Чёрный квадрат 1915



К. С. Малевич. **Супрематическая композиция.** 1916



Л. С. Попова
Конструкция. 1920



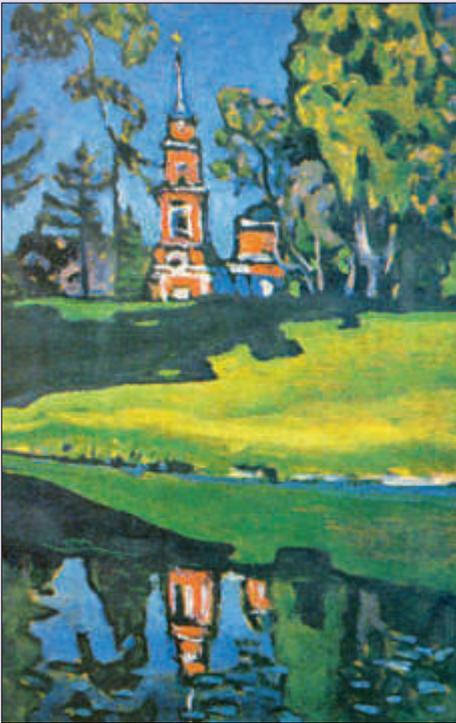
Л. С. Попова. **Беспредметная композиция.** 1920

названное им супрематизмом. Его «Черный квадрат» на выставке 1915 года произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Считается, что сам автор этим произведением хотел подвести итог всем живописным исканиям, что после него ничего уже не может быть. Но оказалась, что это совсем не так. Простые геометрические формы и цвет, как бы заключенный в них, способны оказывать на людей сильнейшее воздействие, подобное музыке. И сам Малевич, и его последователи, например, Любовь Попова (1889–1924) создали композиции в стиле супрематизма, признанные вершинами изобразительного искусства.

А Василий Кандинский (1866–1944) – стал основоположником и теоретиком другого нового направления – абстракционизма. И приобрел всемирную известность. В начале XX века он часто бывал в нашей местности. Писал этюды в Ахтырке и в селе Васильевском, неподалеку от Хотькова. Первые его работы были



В. В. Кандинский. **Васильевское.** 1903



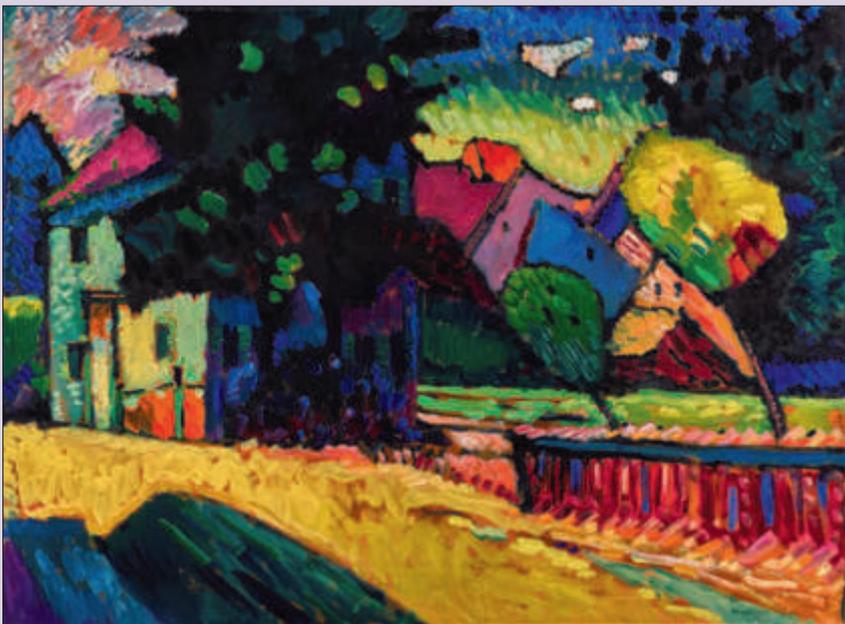
В. В. Кандинский. *Красная церковь*. 1908

«Композиция» звучало для меня, как молитва», – писал Кандинский. Утверждают, что он имел способность «слышать» цвет. Одной из вершин его творчества считается «Композиция VII».

В нашей стране его картины можно увидеть и в Третьяковской галерее, и в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, где выставлены творения иностранных художников.

реалистичны. Примером может служить пейзаж «Васильевское» 1903 года. Из ахтырских пейзажей особенно интересен этюд «Красная церковь». Резкое сопоставление локальных красных, зеленых и синих пятен говорит о том, что художник находился в то время под впечатлением от живописи французского художника Анри Матисса.

Живописью Кандинский занялся довольно поздно – в 30 лет. Учился в Мюнхенской Академии художеств. После революции вернулся в Россию, но в 1921 году уехал в Берлин. Когда к власти пришли фашисты, поселился в Париже. Стиль его живописи менялся. Сначала ещё можно различить в его картинах реальные предметы. Таков, например, «Пейзаж с зеленым домом», написанный в Мурнау (Германия). Но после 1911 года художник создавал только композиции, лишённые каких-либо конкретных деталей. «С самого начала уже одно слово «композиция»



В. В. Кандинский. *Мурнау. Пейзаж с зеленым домом*. 1909



В. В. Кандинский. *Композиция VII*. 1913

На международных аукционах картины и Кандинского, и Малевича оцениваются сейчас в десятки миллионов долларов.

ХУДОЖНИКИ НОВО-АБРАМЦЕВА И РОБЕРТ ФАЛЬК

Художественная жизнь в нашей местности не прекратилась и после революции. Неподалеку от мамонтовской усадьбы, на другом берегу Вори возник дачный поселок художников – Ново-Абрамцево. Инициатором строительства выступил художник и крестьянский поэт Павел Радимов (1887–1967). Он был последним председателем Товарищества передвижников и стал первым председателем АХРР – Ассоциации художников революционной России. АХРР была создана в начале 1920-х годов.

Владимир Маяковский писал об этой организации:

*Большущее имя взяли
АХРР,
А чешут
ответственным
пятки.*

Выбор Абрамцева для строительства дач художников, видимо, был неслучаен. Мыслилось, что советские художники будут как бы продолжать дело художников Абрамцевского кружка. Радимов считал, что образцом для советских художников должны быть передвижники. И что художники должны отражать «быт Красной Армии, рабочих, крестьян, деятелей революции и героев труда». А главное – должны быть понятны народу.

Уже после того, как АХРР был распущен, Радимов стал председателем Московского областного союза художников. И добился разрешения на строитель-

ство своей дачи, а потом, в середине 1930-х годов и выделения земли для целого поселка художников.

В дальнейшем удалось добиться для удобства владельцев этих дач строительства железнодорожной платформы – Абрамцево.

За прошедшие 80 с лишним лет в поселке сменилось много владельцев – и художников, и не художников. Остановимся лишь на некоторых.

Один из первых в 1935 году в Ново-Абрамцево выстроил дачу **Игорь Грабарь** (1871–1960). Невозможно перечислить все его занятия, звания и должности. Он живописец, искусствовед, теоретик искусства, реставратор, музейный деятель, педагог, член Академии художеств ... А в 1944 году его избрали в Академию наук, так что позже он получил дачу в поселке ученых-академиков. (Тот поселок выстроили уже после войны. Он находится дальше, за Абрамцевским музеем).

В течение своей жизни Грабарь сделал так много, что это кажется просто невероятным. Но мы остановимся лишь на его деятельности как художника.

Из всех времен года больше всего он любил зиму. И в подмосковной усадьбе, принадлежавшей его другу художнику Николаю Мещерину, написал свои самые известные «зимние» картины – «Февральскую лазурь» и «Мартовский снег». Однажды, засмотревшись на березу, он уронил палку. Наклонившись, чтобы поднять, посмотрел вверх и замер. Он вспоминал об этом мгновении так: «Когда я взглянул на верхушку березы снизу, с поверхности снега, я обомлел от открывшегося передо мной зрелища фантастической красоты: какие-то перезвоны и переклики всех цветов радуги, объединенных голубой эмалью неба». Эту картину художник писал, вырыв в снегу траншею. Хотел передать впечатление от того взгляда. Обе «зимних» картины написаны в стиле импрессионизма. Художник плотно клал маленькие отдельные мазки чистых красок, не смешивая их на па-



И. Э. Грабарь. *Февральская лазурь*
1904



И. Э. Грабарь. *Мартовский снег*
1904

литре. И создал ослепительный, победный гимн русской природе, русской зиме.

Когда-то французский художник-импрессионист Клод Моне написал лондонские туманы и открыл англичанам глаза на то, что туман в их столице имеет розовый оттенок. Это происходило от того, что каминные топили каменным углем – дым смешивался с влагой воздуха, и получался такой цвет. Так часто и мы, русские люди, не видим, что ближе к весне тени на снегу становятся голубыми, почти синими, такими, как на картине Грабаря «Мартовский снег».

Самые лучшие картины этого художника написаны в начале XX века. Это и многочисленные натюрморты, и осенний пейзаж «Рябинка». Он и позже много писал природу. Писал и на склоне лет в Абрамцеве. Снова пытался написать иней – этот мотив притягивал его полвека назад. Но ничего нельзя было повторить.



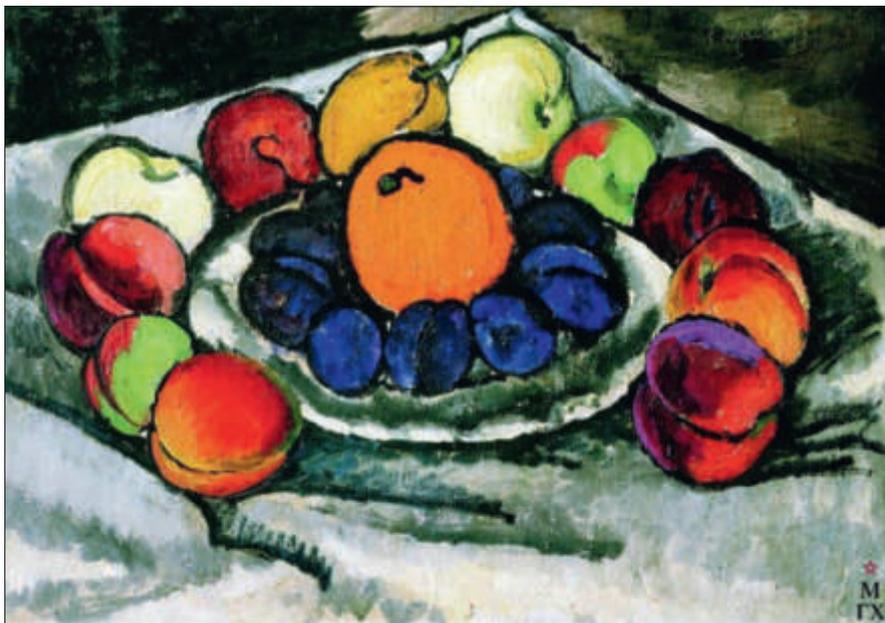
*И.Э. Грабарь. Дельфиниум
1908*



И.Э. Грабарь. Рябинка. 1915

В Ново-Абрамцеве поселился и **Илья Машков** (1881–1944), один из основателей общества художников «Бубновый валет». Так назвали свою первую выставку несколько молодых художников. Необычное название, которому существует несколько объяснений. Одно из них такое: бубновый валет символизирует молодую горячую кровь. Открылась выставка в 1910-м году. Равнодушных не было. Художников ругали, называли дикарями, смеялись над ними. Ведь они со всей молодой страстью ворвались в русскую живопись. У них всё было так ярко, так примитивно, даже нахально. Но постепенно некоторые зрители стали менять свое мнение. Так, приезжавший из Петербурга Александр Бенуа почувствовал, что в Москве «самый воздух как-то пьянит, дразнит, подстегивает, да и свет там иной, иные во всем краски. Искусство там получается, может быть, и грубое, и сырое, а иногда и прямо страшное, пугающее, но всегда интересное, захватывающее, волнующее и бодрящее».

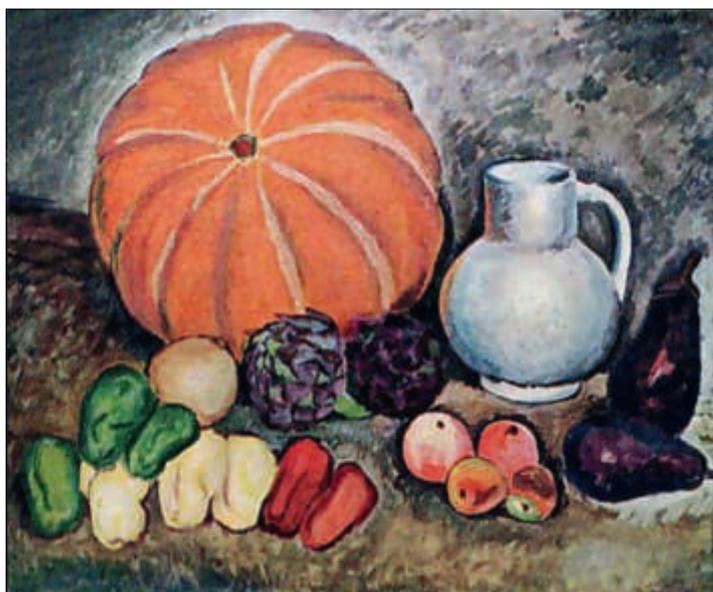
В ту пору – пору расцвета России – границы были прозрачны. На выставках в Москве вперемешку висели полотна русских и французских художников. Купцы-миллионеры Сергей Щукин и Иван Морозов покупали картины Сезанна, Матисса, Гогена, Пикассо. И скоро А. Бенуа заявил, что «Москва вполне равнаценна с Парижем».



И.И. Машков. Синие сливы. 1910

А натюрморт Машкова «Синие сливы» с первой выставки «Бубнового валета» меценату И. А. Морозову порекомендовали купить и Валентин Серов, и знаменитый французский художник Анри Матисс. Между тем, Серов, преподававший в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, был так оскорблен своим учеником Машковым, что ушел из училища. Следом и самого Машкова отчислили. Но он не растерялся: открыл собственную школу. И повесил плакат: «В моей мастерской место здоровым и сильным».

Бубнововалетцы – Машков, Кончаловский, Куприн, как и художники Абрамцевского кружка, вдохновлялись народным искусством. Но не крестьянским, а городским: уличными вывесками, расписными подносами, ярмарочными представлениями. В натюрмортах Машкова фрукты изображены контрастными



И. И. Машков
Натюрморт
с тыквой. 1915

красками: оранжевый апельсин окружен темно-синими сливами. Но их вовсе не хочется съесть: фрукты не имеют ни вкуса, ни запаха. Их нельзя взять в руку – они не объемны. На них хочется смотреть и смотреть. Ведь это не фрукты, это – краски, краски, наложенные большой кистью. Полная противоположность импрессионизму Грабаря. Это направление, расцветшее во Франции, называют постимпрессионизмом, то есть возникшим после импрессионизма. Художники этого направления не хотят передать нам красоту природы. Они хотят передать красоту краски, цвета, красоту упрощенной формы предметов, которую подчеркивают черной обводкой. Они обычно изображали фрукты крупнее, чем те есть на самом деле, потому что красоты должно быть много. Здесь так и брызжет молодое озорство, молодая радость жизни. Так и чувствуется избыток сил.

Как в свое время художники Абрамцевского кружка увлекались театром, так и бубнововалетцы устраивали на своих выставках театр, похожий на ярмарочный балаган. Устраивали диспуты, оканчивающиеся скандалом. Публика негодовала, но валом валила на их выставки.

После 1917 года жизнь молодых художников изменилась. Машков приветствовал революцию, стал активным строителем новой жизни. Вступил в АХРР. В 1920-е годы создал немало портретов партизан, пионеров, революционных и общественных деятелей. И, конечно, не забывал о натюрмортах. На больших полотнах громоздились то горы хлеба и булок, то громадных кусков мяса и битой птицы – «Снедь московская». Это – социалистический реализм – изображение жизни не такой, какая она есть, а такой, какая должна быть.

В 1930 году он уехал из Москвы в сою родную станицу Михайловскую, в то время Сталинградской области. Решил там строить социализм. Первым делом – создать Дом социалистической культуры. Сначала ему всё удавалось: он получил для этой цели церковь XVIII века и три дома изгнанных священников. Вместо иконостаса повесил портреты руководителей страны и заказал вывеску: «Дом социалистической культуры имени заслуженного деятеля искусств И. И. Машкова». Планов у него – «громадь»: создание краеведческого музея, драматического театра, библиотеки, ботанического сада, сквера с памятником Ленину, антирелигиозного музея, университета, и ещё массы кружков и мастерских. Но нуж-

ны деньги. И Машков, вернувшись в Москву, собирает средства. Собрал немало. Но зимой 1931/1932 годов в результате коллективизации наступил страшный голод. Учителя из его родной станицы писали ему, что вынуждены уехать, бросив школу. Он же считал, что надо выявлять врагов советской власти, препятствующих построению социализма.

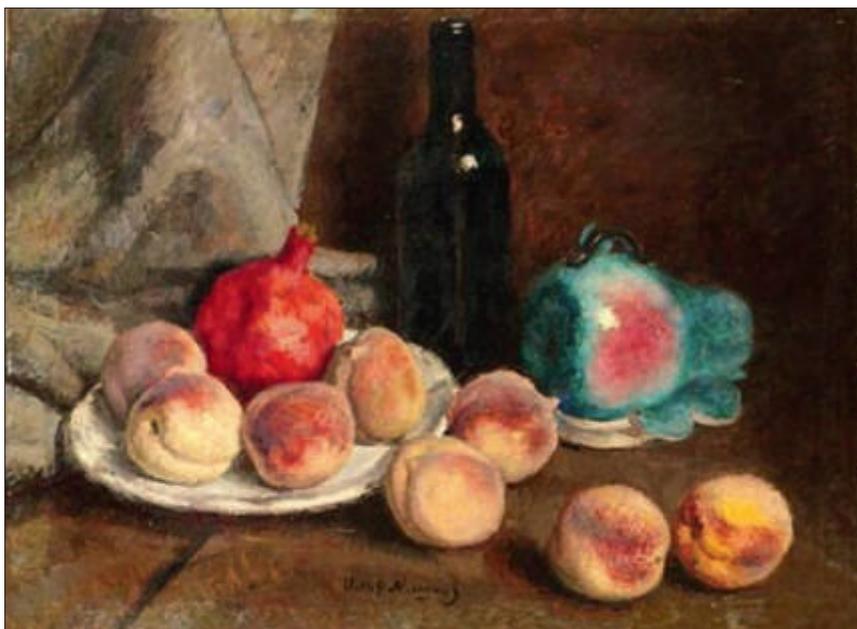
Поселившись в 1938 году на абрамцевской даче, Машков продолжал писать натюрморты, правда, небольшого размера. Во время войны рисовал портреты раненых, лечившихся в госпиталях. До Победы не дожил – скончался в 1944 году в Абрамцево.

Его натюрморты, написанные в послереволюционное время, совсем не похожи на те, что сделаны во времена «Бубнового валета». Фрукты и овощи он выписывал так старательно, что они очень похожи на настоящие. Такой стиль живописи называется натурализмом. Великий философ о. Павел Флоренский писал: «Хочется потрогать рукою, когда перед нами плоский холст, – этот триумф натурализма не есть ли обман, временно удавшийся и показывающий то, чего нет на самом деле. Да и зачем возбуждать в зрителе неудовлетворимое желание взять рукою написанное яблоко, когда он может успешно проделать это с настоящим».

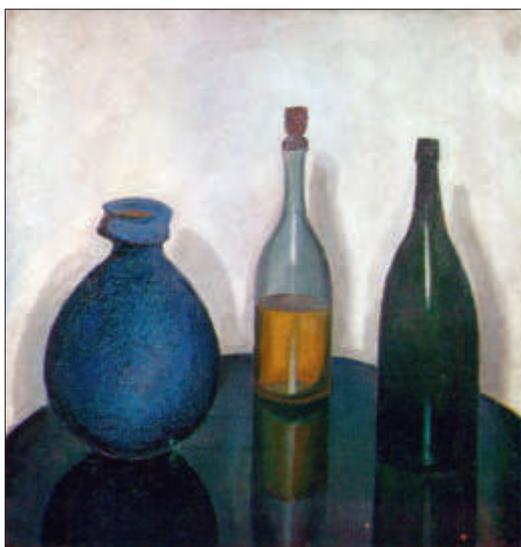
Машков в отличие от многих советских художников, видимо, искренне верил в светлое будущее. Искренне писал счастливых колхозниц, когда крестьяне умирали от голода. Считал, что так и надо работать, – работать в стиле социалистического реализма.

В 1960-х годах один корреспондент заехал в Михайловскую и увидел полуразрушенную церковь, в которой художник намеревался устроить Дом социалистической культуры. Внутри был полный мрак и поломанные скамейки. И никто, совсем никто не помнил в этой станице художника.

А в XXI веке стали появляться на европейских аукционах ранние натюрморты Машкова. Во времена «Бубнового валета» он писал очень много – бывало, что на одну выставку давал несколько десятков замечательных картин. Теперь их оценивают в миллионы долларов.



И. И. Машков. Натюрморт с персиками. 1937



Р.Р. Фальк
Бутылки и кувшин
1912

Абрамцево притягивало художников и после войны. **Роберт Фальк** (1886–1958) рассчитывать на дачу не мог – его в то время обвиняли в формализме. Но какое-то время он жил в нашей местности.

В 1910-х годах Фальк входил в общество «Бубновый валет», как и Машков. В его ранних работах чувствуется влияние кубизма. Это направление живописи возникло в начале XX века во Франции. Его истоки в творчестве Поля Сезанна, художника, творчество которого оказало большое впечатление на Фалька. В стиле кубизма написаны и многие картины Пикассо. В 1910–1911 годах Фальк побывал в Париже. Кубизм сказался в таких замечательных его работах, как «Пейзаж с парусом», «Натюрморт с бутылками и кувшином» и других. Мы видим тут искажение перспективы, деформацию предметов, угловатость. Художник объяснял: «Я старался сдвигами формы акцентировать эмоциональную выразительность».



Р.Р. Фальк. *Пейзаж с парусом*. 1912



Р.Р. Фальк. Хотьково. Монастырь. 1954

Он всё время находился в поиске новых средств выражения своих эмоций. В начале 1920-х годов стиль его работ изменился. Появился красный цвет и скоро стал узнаваемым. Одно из самых известных его произведений того времени – «Красная мебель».

А в 1928 году художник отправился в творческую командировку в Париж, город, который он так любил. Краски его картин снова изменились – колорит стал сдержанным.

В Москву он возвратился в 1937 году. Во время войны был в эвакуации в Узбекистане, много там работал. А после войны, когда началась кампания по борьбе с низкопоклонством перед Западом, художника обвинили в формализме и упа-



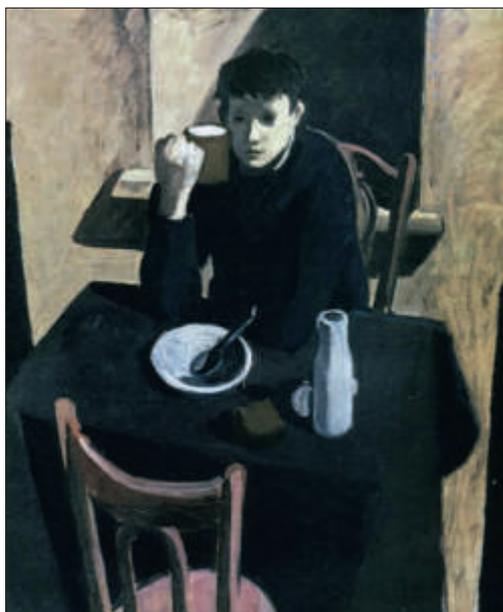
*Р.Р. Фальк
Красная мебель
1920*

дочничестве. Социалистический реализм был ему, конечно, чужд. Об участии в выставках нечего было и думать. В 1950-х годах он писал пейзажи в Загорске, Хотькове и окрестностях. Они входят в цикл, который теперь называют «фило-софской лирикой».

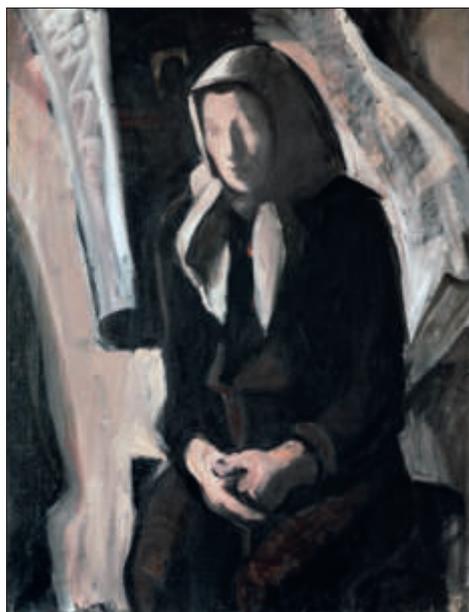
Через некоторое время после смерти Сталина многие почувствовали какую-то пусть не свободу, но освобожденность от гнета. Этот краткий период назвали «оттепелью». В 1962 году в Манеже состоялась большая выставка, на которой было представлено и несколько работ Фалька. Руководитель нашего государства Н. С. Хрущев побывал на выставке и резко обрушился на так называемых абстракционистов. Критики тут же накинулись на художников, отошедших от принципов социалистического реализма. Досталось и молодым художникам-авангардистам, и Фальку. Его большая посмертная выставка открылась только в 1966 году, после отставки Хрущева.

Фальк это художник-философ. Живопись его рассчитана на вдумчивого зрителя. Она требует не мгновенного взгляда, а сосредоточенного внимания. Объяснить, в чем магия этого художника, почти невозможно, как невозможно словами объяснить музыку или поэзию.

Из тех художников, которые поселились в Ново-Абрамцеве уже в конце XX века, надо назвать **Андрея Владимировича Васнецова** (1924–2009), художника «сурового стиля». Он внук Виктора Васнецова. Стал известен, когда его картины появились в 1962 году на выставке в Манеже. На рубеже 1950–1960-х годов несколько молодых художников – их потом назвали «шестидесятниками» или художниками «сурового стиля» – ушли от фальши социалистического реализма, заполнявшего выставочные залы. Они не хотели изображать только счастливую жизнь советского человека. Правда, большинство этих художников решило, что следует, в первую очередь, показывать жизнь полярников, нефтяников, плотогонов, геологов – людей трудных профессий, живущих в экстремальных природных условиях.



А. В. Васнецов.
Завтрак. 1960



А. В. Васнецов. *Женщина в платке*
(*Тетя Маша*). 1957



А. В. Васнецов. *Затмение солнца*. 2003–2004

Андрей Васнецов узнаваем сразу: характерна непрописанность лиц, некоторая плоскостность изображения.

«Оттепель» быстро закончилась. Да ведь это была лишь оттепель, не весна. Шли годы. Жизнь как будто менялась. Не менялся Васнецов. Всё также основной цвет – серый, иногда коричневый, порой лишь оживляемый каким-либо ярким пятном. Тот же аскетизм изображения. Вот одна из его поздних работ: «Затмение солнца». С молодости до последних дней жизни таким он видел наш мир.

На его картины надо смотреть долго-долго.

АБРАЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ. ИСКУССТВО XX ВЕКА

В абрамцевском музее есть отдел «Искусство XX века». В нем представлены полотна художников объединения «Бубновый валет» – Петра Кончаловского, Ильи Машкова, Аристарха Лентулова, Василия Рождественского, Александра Осмеркина, Роберта Фалька. Но лишь небольшая часть их картин относится к периоду выставок «Бубнового валета». К таким принадлежит натюрморт Р. Фалька «Бутылки и кувшин» 1912 года и серия панно П. Кончаловского, сделанная им по мотивам пейзажей южной Франции в 1909 году.



П. П. Кончаловский
Чертполох
1909



*П. П. Кончаловский
Сосна. 1920*



*А. А. Осмеркин. Натюрморт
на фоне Утичьей башни. 1944*

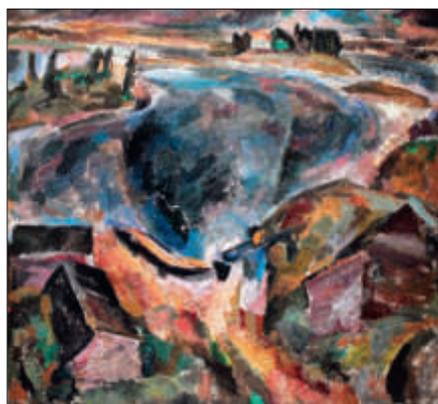
Другие картины бубнововалетцев, имеющиеся в Абрамцеве, относятся к более поздним временам. В их числе абрамцевские пейзажи Петра Кончаловского и Василия Рождественского, натюрморты Александра Осмеркина и Ильи Машкова. Особенно широко представлен Роберт Фальк – работами от 1912 до 1954 года. Это позволяет в какой-то степени увидеть путь, пройденный им. Но экспозиция, открывшаяся в октябре 2019 года после продолжительной реставрации здания, в котором находится отдел, построена по хронологическому принципу. Видимо, поэтому ряда ценных картин в настоящее время посетители увидеть не могут.



В. В. Рождественский. Лето. Река Воря. 1947



*И. В. Голицын. Портрет Б. В. Шергина
1971–1986*



*Н. И. Андронов. Озеро
1964*

Другим направлением, в котором шло формирование коллекции этого отдела, была живопись художников «сурового стиля»: Николая Андропова, Натальи Егоршиной, Андрея Васнецова, Иллариона Голицына, и других.



Р. Р. Фальк. Репихово. Козы. 1954

В Хотькове и сейчас живет много прекрасных художников. Многие их выставки проходят в Отделе художественных ремесел Музея-заповедника Абрамцево. О них и об их творчестве можно также узнать в книге «Художники Хотькова» (Музей-заповедник Абрамцево. 2008).

АБРАМЦЕВСКИЙ КОЛЛЕДЖ

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ РОССИИ

В России в конце XIX – начале XX века в кустарном производстве всё ещё была занята значительная часть населения. Речь идет деревообрабатывающих промыслах, металлическом производстве, промыслах кожевенных и скорняжных, ткацких, гончарных, сетевязальных, красильных, иконописных, гранильных, о производстве музыкальных инструментов, сельскохозяйственных машин и орудий и др. С середины XIX века кустарными производствами начало усиленно заниматься Министерство земледелия и государственных имуществ. Помимо Министерства, помощью кустарям занимались Русское географическое общество, Императорское техническое общество, Общество содействия русской промышленности и торговле, Попечительство о трудовой помощи, состоящее под покровительством императрицы Александры Федоровны и другие. Такой масштаб помощи объясняется пониманием того, что при наших климатических условиях крестьянин не мог кормиться за счет одной только земли. Крестьянину был необходим отхожий промысел или занятие кустарным производством. Но в то же время Правительство отдавало себе отчет, что отрыв от земли и от семьи отрицательно действует на нравственность народа. Видимо, потому и прилагали огромные усилия к развитию кустарных промыслов, а не фабрично-заводской промышленности.

Среди кустарных промыслов, обеспечивающих разнообразные потребности населения страны, художественные промыслы занимали сравнительно небольшое место. Речь идет не об изготовлении вещей для себя, а о промыслах, то есть производстве предметов на продажу. Крестьянские орудия труда и быта почти всегда, особенно в глубинке, были по-настоящему красивы. Это неудивительно: их вид отшлифовывался народом в течение долгого времени. А предметы, вырабатываемые на продажу, должны быть рассчитаны на вкусы покупателя, прежде всего, городского, чаще всего уже оторвавшегося от деревни.

Потребность в изделиях художественных промыслов менялась в зависимости от моды. В конце XIX – начале XX века возникла мода на всё русское. Народное ис-



В. М. Голицын. Эскизы росписи деревянных коробок. 1923–1924



О. Н. Саломакин. *Резные иконки из бивня мамонта*

куство, тесно связанное с бытом крестьянина, было тогда мало известно образованному русскому обществу. Вещи, собранные в глухих уголках страны и ставшие экспонатами музеев и частных собраний, вызывали удивление и восторг. Но мода быстро меняется. Раньше в деревнях вещи служили долго. И бывало, что праздничный сарафан переходил от матери к дочке, а то и к внучке. А в новые времена городские модницы, например, одно время поголовно увлеклись кружевами. И крестьянки в разных губерниях стали плести кружева на продажу. мода прошла, и кружева стали никому не нужны.

Бывали в нашей стране и настолько тяжелые времена, что людям было не до того, чтобы покупать изделия художественных промыслов.

Но, по крайней мере, дважды именно умение делать вручную красивые вещи помогло выжить многим русским людям. В 1920–1930-е годы власть нуждалась в валюте и стала поощрять художественные промыслы для продажи изделий на экспорт. Это помогло не только кустарям. Так князь С. М. Голицын в своих замечательных мемуарах «Записки уцелевшего» писал, что его брат художник Владимир Голицын в 1920-е годы расписывал деревянные шкатулки и продавал их через Кустарный музей в Москве. На Международной выставке в Париже в 1925 году он получил за эти работы золотую медаль.

А их мать организовала артель из полуницких старушек-дворянок, которым пенсия была не положена. Старушки вышивали подушки на экспорт и как-то смогли выжить. В то время такие кустарные изделия продавали в основном американцам, которые, видимо, принимали их за настоящее русское народное искусство.

Второй раз многих выручили занятия кустарными художественными промыслами в начале 1990-х годов. Тогда многие, не получая зарплат и пенсий, оказались на грани выживания. А к нам, в закрытую до того времени страну, как раз хлынул поток иностранных туристов. И вдруг оказалось, что очень многие русские люди имеют таланты художников. В огромном количестве стали делать матрешек, пользовавшихся большим спросом, и многое другое. А жительницы побежденной Германии охотно покупали всевозможные вышивки. Это было похоже на то, как



Подарочные книги серии «Воспоминания о Византии».
С. Мороз (ювелирное дело). **О. Саломакин** (резные вставки)

европейцы, попав в джунгли, скупают у дикарей экзотику – бусы и ритуальные маски. В 1990-х изготовление кустарных изделий многим помогло продержаться в тот трудный период. И ещё выяснилось, что вовсе не обязательно в современных условиях объединять кустарей в артели и фабрики – кустарными промыслами можно заниматься и на дому.

Сейчас мастера, умеющие работать с деревом, находят спрос при восстановлении и строительстве храмов для создания алтарных преград. Делают они и резные иконы из дерева и кости. Так, Олег Николаевич Саломакин, окончивший ранее Абрамцевский колледж, создает миниатюрные иконы из бивня мамонта. Их используют, в частности, как вставки для переплетов дорогих подарочных книг.

Использует Русская Православная Церковь также таланты мастеров керамики. Так, в нижнем храме скита Параклит (Сергиево-Посадский район) был создан керамический иконостас. Рельефные изразцы его напоминают врубелевские, ко-



**В. В. Булыгина. Скит Параклит. Керамический иконостас храма
 в память обретения Главы Иоанна Предтечи. Конец XX века**

торые мы видим в усадьбе Абрамцево. Это работа Валентины Васильевны Булыгиной, долгие годы преподававшей роспись по керамике в Абрамцевском колледже.

Но вот у жителей нашей страны потребность в кустарных художественных изделиях не слишком велика. Большинство живет в небольших квартирах, так что покупает такие вещи в весьма ограниченном количестве. А богатые люди предпочитают украшать свои дома предметами, купленными в Европе.

Можно предположить, что в связи с развитием туризма увеличится спрос на мелкие художественные кустарные сувениры, выполненные из разных материалов.

ИСТОРИЯ АБРАМЦЕВСКОГО КОЛЛЕДЖА

Истоком Абрамцевского художественно-промышленного колледжа имени В. М. Васнецова (АХПК) считается столярная мастерская, устроенная в абрамцевской усадьбе в 1880-е годы Елизаветой Григорьевной Мамонтовой. Хотя колледж носит имя Виктора Васнецова, но наибольший вклад в работу столярной мастерской внесла художница Елена Дмитриевна Поленова (1850–1898). Попав в среду художников-живописцев, да к тому же увлеченных крестьянским искусством и былинным прошлым нашей страны, она подключилась к поискам истинно народного искусства. «Цель наша подхватить ещё живущее народное творчество и дать ему возможность развернуться», – так формулировала она направленность своей деятельности. В начале, как было привычно для дам, Мамонтова и Поленова занялись вышивками. В XIX веке некоторые дамы не ограничивались созданием собственных вышивок, а стремились расширить сферу своего влияния, занявшись организацией кустарных промыслов. Так, в Абрамцево была открыта мастерская, где девочек обучали вышивке, ткачеству и плетению. Проявлялась эта мастерская около двух лет.

Столярная мастерская дала возможность и владелице усадьбы, и Поленовой, а также художницам Марии Федоровне Якунчиковой (1864–1952) и Наталье Яковлевне Давыдовой (1873–1926) попробовать выразить свои творческие способности в ином материале. Руководство столярной мастерской взяла на себя Е. Д. Поленова, а после её кончины М. Ф. Якунчиков и Н. Я. Давыдова руководили мастерской вместе.

Делали там полочки, шкатулки, рамки, столики, стулья и т. п. Но самыми характерными изделиями стали так называемые «висячие шкапики» по эскизам



Изделия абрамцевской столярной мастерской.

Угловое кресло по эскизу Е. Д. Поленовой и шкапик по эскизу Н. Я. Давыдовой



Поленовой, Якунчиковой и Давыдовой. Сначала их украшали геометрической трехгранно-выемчатой резьбой, потом стали вводить в орнамент элементы природы – стилизованные изображения растений и животных. Мебель получалась громоздкой, неудобной, собиравшей трудно очищаемую пыль и грязь. Художницы, работавшие в Абрамцеве, искренне верили, что они-то как раз понимают, каким должно быть настоящее русское искусство. Но в результате их деятельности получались вещи дорогие, неудобные для использования и чуждые народному искусству.

То же самое можно сказать и о других попытках вмешательства художников в кустарные промыслы, например, в Талашкине Смоленской губернии – усадьбе княгини М. К. Тенишевой.

В 1926 году Абрамцевская мастерская была преобразована в Художественно-деревобделочную мебельную школу кустарного ученичества, впоследствии Абрамцевскую профессиональную художественную школу. В 1957 году она превратилась в Абрамцевское художественно-промышленное училище. Помимо отделения обработки дерева, в нем открыли отделения художественной керамики, обработки металла и камня и росписи керамики. Последнее отделение закрыли в 1991 году. Училище готовило художников для всех художественных производств страны. Но в годы перестройки в Колледж стала поступать в основном местная молодежь. Спрос на изделия художественных производств начал падать. Появилось множество мастеров, производящих наиболее востребованные изделия дома. Громоздкие и тяжелые резные деревянные изделия, как и керамические сосуды, которые не держали воду, стали для покупателей не интересны. А отделение росписи керамики пришлось закрыть, так как фарфоровые заводы прекратили поставку «белья» ля росписи, а своих высокотемпературных печей, позволяющих обжигать фарфор, Училище не имеет.

В Колледже, как стали называть это учебное заведение, открыли новые отделения по более востребованным специальностям: реставрации, консервации и хранения произведений искусства, компьютерного дизайна, а также живописное отделение.

ПРОИЗВОДСТВО РЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ХОТЬКОВЕ



*В. П. Ворносков
Зимородки. Чернильный прибор*

растений, иногда в узор вплетаются изображения зверей и птиц. Эту резьбу на-

В Абрамцевской учебной столярной мастерской крестьянские дети должны были в точности выполнять работу по эскизам художниц. Сами дамы лишь рисовали и указывали размеры изделия. Так что талантливый ученик Василий Петрович Ворносков (1876–1940) из деревни Кудрино смог создать собственный стиль плоскорельефной резьбы, только уже закончив учение в Абрамцеве. Его изделия отличаются тем, что они плотно покрыты изображениями изгибающихся лапчатых



Абрамцевско-кудринская резьба

зывают абрамцево-кудринской. Ворносков занимался и мелкой пластикой – делал объемные фигурки животных. Таков его чернильный прибор «Зимородки».

В окрестных деревнях и селах возникли несколько мелких артелей, занимавшихся резьбой по дереву. Впоследствии они были объединены в Ахтырскую артель. В 1960 году она была преобразована в Хотьковскую фабрику резных художественных изделий, позже названную фабрикой «Народное искусство». Фабрика выпускала шкатулки, декоративные тарелки и т. п. Большую известность получили работы Тамары Владимировны Альхимович, работавшей продолжительное время главным художником фабрики.

Но большого спроса эти изделия всё же не находили. Сейчас это производство почти угасло. Однако некоторые художники работают на дому и выполняют в основном церковные заказы. Так, сень над ракой с мощами родителей преподобного Сергия выполнена местными мастерами.

Ещё в 1947 году в Хотькове была создана артель резчиков по кости. Впоследствии она была объединена с фабрикой резных художественных изделий. Выпускали женские украшения, небольшие скульптуры, изображавшие животных и пр.



Т. В. Альхимович. Ларец



Современные украшения из бивня мамонта. Хотьково

Сначала использовали бивни мамонта, а также твердые породы деревьев, например, самшит. С 1960-х годов – в основном цевку, то есть кость крупного рогатого скота. Мастера опирались на традиции тобольских и холмогорских косторезов. Изделия создавали в технике ажурной, рельефной и объемной резьбы с использованием гравировки. Потом производство сошло на нет, так как не было большого спроса. В 1990-е годы оно начало возрождаться. Сейчас в качестве материала используются бивни мамонта. Делают женские украшения, пасхальные яйца, резные иконки.

МУЗЕЙ ДЕТСКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ

В Хотькове уже много лет живет Галина Львовна Дайн, искусствовед, признанный специалист по русской игрушке и детской культуре. Она изучала историю игрушечных кустарных промыслов России. И в экспеди-



Галина Львовна Дайн

циях по самым глухим уголкам нашей страны собирала сведения о крестьянском искусстве, о том, как проводили праздники в разных местностях, и как в них участвовали дети. Эти исследования стали основой серии её книг «Игрушка в культуре России». Она хотела приобщить современных детей к русской народной культуре и разработала свою программу занятий со школьниками. А в 1990-х годах в Хотьковской школе № 3 был создан необыкновенный музей – Музей детского народного календаря.

Народ веками жил по православному календарю, тесно связанному с календарем более древним. С тем, который возник до принятия Русью христианства. И определялся сменой времен года и земледельческими работами.

В календаре трудовые будни сменялись праздниками. Праздники были разными. И в каждое время года, в каждый праздник у детей были разные игры, игрушки и забавы. Таких сезонных игрушек и забав существовало множество. В марте пекли сначала «жаворонков», а потом великопостные кресты. В апреле украшали вербное дерево самодельными бумажными цветами. В мае, к Егорьеву дню, лепили стадо, мастерили бумажных змеев. А к Вознесенью и Троице был обычай печь лесенки.

В июне «завивали» березу. В середине лета приходила пора на весь год готовить глину. Из неё потом мастерили свистульки и разные другие игрушки. А в августе заготавливали солому – из неё делали кукол. И ещё наряжали сноп, он получался как букет в вазе. Когда копали картошку, из картофельных «яблочек» и птичьих перьев делали балabolки и запускали их вверх. Да мало ли ещё было игрушек из картошки! И, конечно, девочки низали бусы из ягод рябины.



Подвеска из птиц
Экспонат музея



*Кукла-зернушка и бусы из рябины
Экспонаты музея*

Пришла зима – мастерили Рождественскую звезду из лучины или бумаги и ходили с ней славить Христа. Не обходилось и без изготовления нарядных лоскутных сумок-лакомок. В них славильщики складывали конфеты, пряники. А пряники на Рождество пекли особенные – в виде домашних животных. И назывались они козули.

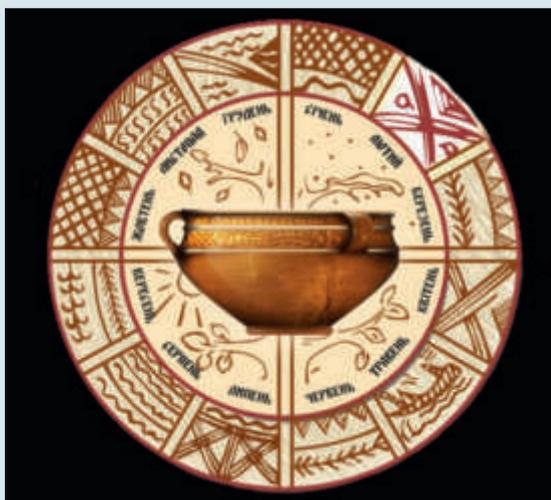
Пора было расставаться с зимой – и вот уже Масленица! В некоторых местностях в это время было принято украшать веники бантиками из тряпочек, из фантиков. Такой веник назывался банчным. Его втыкали на палке в сугроб перед домом, а потом сжигали вместе с чучелом Масленицы.

Вот и завершился земной круг. Снова приходит пора печь «жаворонков».

Кончались основные сельскохозяйственные работы – больше времени дети проводили дома. Тогда и занимались куклами. Существовали куклы-закрутки с основой из скрученного лоскута, куклы-столбики из полешка, куклы-зернушки из мешочка, набитого зерном. Зернушек дарили с пожеланием счастья, достатка. И, конечно, очень важна была для любой куклы одежда. Делали её из цветных лоскутов. На Покров, играли свадьбы. В это время принято было делать кукол-неразлучников. Это куклы, создаваемые без помощи ножниц и иголки – композицию держат только нитки, символизируя неразрывную связь мужа и жены. А осенью собирали игрушки из лучины: звездочки, крестики, фигурки лошадок.

КАЛЕНДАРИ

Первые календари появились в глубокой древности. Как только то или иное общество переходило к скотоводству, так у пастухов появлялась возможность наблюдать звёздное небо, движение звёзд. Первые календари были созданы в Египте и некоторых других странах Востока. А у славян, как считают ученые, календарь появился около трёх тысяч лет назад. Письменности у наших далеких предков тогда не было. Но археологи нашли керамические сосуды, на широких венчиках которых ещё по сырой глине были нанесены загадочные



*Новогодняя чаша для гаданий
с календарным циклом. IV век*



Феофан Грек
Икона «Преображение Господне». 1403

ковному календарю. Но при этом праздники христианские слились с языческими, приуроченными к циклам природы. Например, на 6 августа (по старому стилю) празднуется Преображение Господне – день, когда, как говорится в Евангелии, Иисус Христос взошел на гору Фавор. Ученики Его увидели, что одежды Иисуса внезапно сделались белыми, как свет. Сияние было таким сильным, что ученики попадали в ужасе. Этот праздник называют ещё Яблочным Спасом. Раньше в это время издавна отмечали праздник урожая. Потому в праздник Преображения принято приносить в церковь яблоки и другие плоды и окроплять их святой водой.

знаки. Академик Б. А. Рыбаков занялся их расшифровкой. И определил, что это изображен годовой цикл. Он разделен на 12 месяцев, и в каждом из двенадцати прямоугольников условно изображены солнечные фазы, а также разные сельскохозяйственные работы и промыслы. Так, знак солнца – крест – обозначает периоды зимнего солнцестояния, весеннего равноденствия и летнего солнцестояния. Рисунок с колосом соответствует периоду жатвы, рисунки сетки – периодом, когда сетями ловили птиц и мелких зверей и т. д.

Применялись такие сосуды для заклинаний урожая на будущий год и для новогодних гаданий. Обычай зимних гаданий сохранился во многих местах до сих пор.

После принятия христианства русский народ стал жить по цер-



О НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ

Веками русские крестьяне сами делали все, что необходимо для домашней жизни. Вещи, созданные таким образом, называют предметами крестьянского искусства. В течение длительного времени отшлифовывались их формы, вырабатывались критерии красоты. Постепенно выделялись умельцы, которым лучше других удавалось сделать ту или иную работу. Одной из первых выделилась профессия кузнецов. Потому и фамилия Кузнецовы – одна из самых распространенных. Хорошо известны и фамилии, в основе которых названия мужских профессий, – Мельниковы, Гончаровы, Колесниковы, Овчинниковы, Бондаревы, Шапошниковы, Прянишниковы, Сапожниковы и многие другие. Можно предположить, что у но-

сителя подобной фамилии существовал далекий предок, который хорошо освоил соответствующую профессию и стал изготавливать товар на продажу. То есть занялся кустарным производством.

А вот фамилий, образованных от женских занятий, гораздо меньше. Можно возразить, вспомнив известную фамилию – Ткачевы. Но на создававшихся в XIX веке фабриках первое время работали как раз мужчины. А сами крестьяне долгое время носили домотканую одежду из льна. И раньше в деревнях каждая женщина и пряла, и ткала, и шила, и вышивала. Так что костюмы, вышитые полотенца

и другие созданные крестьянками вещи называют предметами крестьянского искусства. Ими же являются и прялки.

Прялка с колесом была изобретена довольно давно. Но в большинстве русских деревень ей не пользовались. Пряли, сидя на донце прялки и вытягивая постепенно волокно из пучка кудели, привязанной к лопаске прялки. Другой рукой при этом вращали веретено.

Крестьянок за такой работой не раз изображали русские художники.

Ещё во времена А. С. Пушкина прядение льна было обычным занятием деревенских женщин. Вспомним такие строки из «Евгения Онегина»:

*В избушке распевая, дева
Прядет. И зимних друг ночей
Трещит лучинка перед ней.*

Или вот в ссылке, в Михайловском, поэт пишет, обращаясь к своей няне:

*Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
своего веретена?*



Ф. С. Журавлев. *Пряха*. 1884



Прялки

Девочку сажали за эту работу лет с шести-восьми. И потом всю жизнь она вынуждена была часами пряхть при свете лучины. И так каждый год с ноября по март. А скрасить утомительный, однообразный труд пряжи старался мужчина. Вкладывая в изготовление и украшение прялки свою фантазию. Прялка была обычно подарком, и подарком особенным. Девочка получала первую прялку от своего отца. Девушке дарил прялку жених, жене – муж. Лопаску и шейку прялки украшали росписью, резьбой. В разных местах России прялки делали очень разными. Но даже в одной и той же местности они были, хоть и похожи, но не одинаковы. Две совершенно одинаковых прялки найти невозможно. Ведь крестьянин делал прялку своими руками в качестве подарка.



Б. М. Кустодиев. *Ярмарка*. 1906

В конце XIX – начале XX века появились мастера, изготавлившие прялки на продажу. Но массовым товаром прялки стать не успели. На смену ручному прядению пришли станки. В России стало быстро развиваться фабричное текстильное производство. А прялки остались настоящими произведениями именно крестьянского искусства. Их коллекционируют. О них пишут книги. Ими гордятся музеи.

Но со многими другими бытовыми вещами дело было сначала по-другому – набирали силу кустарные промыслы. Не надо думать, что кустарные вещи всегда имеют меньшую ценность в художественном отношении. Ведь в их основе было крестьянское искусство. Торговля шла главным образом на местных ярмарках, проходивших два-три раза в год. Художнику Борису Кустодиеву была особенно близка праздничная сторона жизни русского



Б. М. Кустодиев. *Ярмарка*. 1908

народа. На его картинах мы видим масленичные гуляния, деревенские праздники, чаепития, и, конечно, ярмарки. Ведь ярмарка была местом, где можно и себя показать, и людей посмотреть, купить что-то нужное в хозяйстве и порадовать себя обновкой, а то и просто поглядеть на привезенные товары. А поглядеть было на что. Товары-то самые, что ни на есть необходимые в крестьянском обиходе. Вот дуги – без дуги не запряжешь лошадь. Вот берестяной туюсок – держит его в руках молодая красавица. В туюсок хорошо хранить и муку, и крупу, в туюсок и молочка налить – взять с собой в поле. А то и за земляницей с ним сбегать. И как эти нужные вещи украшены! Как расписаны!

Но и те, что без росписи, хороши. Вон стоит крестьянка с новенькими граблями. Легонькие грабельки, ладные. На сенокосе они – самое милое дело. Тут и ребятишки с игрушками. Этот яркий, разноцветный товар прямо на земле рассыпан. Таких куколок и тележек в деревне не сделают. Это уж мастера-игрушечники постарались. Хотя в погоне за прибылью бывало порой, что сделают уж что-то такое чудное, что только руками развести...

А платки ... Вон они развешаны. Какой выбор! Отсюда без обновки не уйти. Но оставимся. А платки, что тоже кустари делали? И что за одежда на людях? Тут видны и городские модницы, и крестьянки в цветастых юбках и кофтах, мальчонка в красной с белым горохом рубашечке. Из каких тканей они сшиты?

Нет, это не кустарное производство. Это фабричные ткани. В России уже в конце XIX века основную часть текстиля производили на фабриках. Больше всего выработывали ситца. Россия была тогда крестьянской страной. И фабриканты, сами вышедшие из народа, понимали, что наибольшим спросом будут пользоваться те ткани, которые по расцветке близки к традиционным вкусам крестьян. Потому и выпускали сарафанные и рубашечные ситцы такие яркие – и синие с красными цветами, и красные. В одежде из них мы и видим крестьян на картинах Бориса Кустодиева и Абрама Архипова, написанных в начале XX века.

Будущее было за фабрично-заводской промышленностью. А остатки того искусства, которое называют народным, сохраняются в наше время в деятельности некоторых предприятий художественной промышленности и в творчестве отдельных художников. Но в основном произведения народного искусства мы можем теперь видеть в музеях, а нового – в магазинах сувенирной продукции.



А. Е. Архипов. В гостях. 1915

ИГРУШКИ



Тряпичные куклы. Начало XX в.

Игрушки у детей, наверное, были всегда. Археологи находят при раскопках поселений эпохи неолита рядом с черепками керамических сосудов, глиняные свистульки, погремушки, фигурки коней. В русской деревне у детей были самодельные игрушки. Девочки обычно свертывали кукол из тряпок и наряжали их. У таких кукол было заметное отличие от кукол современных: у них не было лиц. Считалось, что в безликую куклу не сможет вселиться злая сила и навредить ребенку. Так что кукла была не только игрушкой, но и оберегом.

В XIX веке в дворянской среде девочки тоже играли куклами, но другими. В «Евгении Онегине» А. С. Пушкин так говорит о Татьяне Лариной:

*Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с ними не вела.*

Почему поэт упоминает такие темы в разговоре девочки с куклой? Сейчас мы видим обычно кукол, сделанных похожими на маленьких детей. К такой кукле девочка и относится, как к ребенку. А раньше и деревенские самодельные, и покупные куклы выглядели, как взрослые женщины. В дворянских семьях играли заграничными куклами, похожими на разряженных дам.

Уже лет 300 назад в России в некоторых местах стало возникать кустарное производство игрушек. Одним из таких центров было село Богородское недалеко от Сергиева Посада. Считают, что там покупал игрушки ещё Петр I. В Богородском и сейчас вырезают деревянные фигурки «с движением» – кузнецов, солдатиков. «кур на кругу». Особенно полюбили тамошним мастерам медведи, которые «научились» заниматься самыми разными делами.

А Сергиев Посад называют порой столицей русской игрушки. Каких только игрушек в нем ни делали! Коней из папье-маше – на колесиках и на качалке! Кукол в разных нарядах! Да всех игрушек не перечислить. Ведь тысячи людей приходили на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Многие шли пешком, издалека, даже после строительства железной дороги. Так что детей оставляли дома. И те ждали их возвращения с подарками. А какой подарок может быть лучше для ребенка, чем



Заграничные куклы. XIX в.

игрушка?! Вот и возник в Сергиевом Посаде промысел игрушки.

Все знают матрешку. И часто думают, что это очень древняя игрушка. А на самом деле о ней впервые заговорили в 1900 году, когда её представили на Парижской выставке. История создания матрешки до сих пор не совсем ясна. Известно, что выточил первую матрешку токарь В. П. Звездочкин. Есть предположение, что идея была подсказана одной из японских игрушек. Первой матрешкой называют ту, что находится в Музее игрушки в Сергиевом Посаде. Расписал её художник С. В. Малютин. Подобно



Кузнецы. Богородская игрушка

но абрамцевским художникам он пытался сохранять и развивать народное искусство. Матрешкой интересовались тогда и некоторые другие художники. Никто не мог и предположить, что эта игрушка получит такое признание. Потому и не записали подробно историю её возникновения.



Первая матрешка

Он родился в Америке в начале XX века. Появление этой игрушки связано с именем Президента США Теодора Рузвельта. С тем случаем, когда тот на охоте пожалел медведя. Успех у новой игрушки был огромный. Но фабрикант не взял патент на её производство. В результате и в Америке, и в других странах мира стали выпускать такую игрушку. И в России его стали делать в разных местностях. Такое производство возникло и в Хотькове. Монахини после того, как власти в 1920 году

оно пытался сохранять и развивать народное искусство. Матрешкой интересовались тогда и некоторые другие художники. Никто не мог и предположить, что эта игрушка получит такое признание. Потому и не записали подробно историю её возникновения.

Среди мягких игрушек очень большое распространение получил плюшевый мишка.



*Куклы в костюмах разных губерний России
Начало XX в.*



*Конек на колесиках
Папье-маше*

закрыли Покровский монастырь, организовали артель. Занимались там разными рукоделиями. Они обучали ремеслу и других членов артели – женщин из окрестных деревень. 1930-х году артель получила название – «Мягкая игрушка». Выпускала мишек, зайчиков, белок, собачек. Производство, прерванное во время войны, было возобновлено и просуществовало ещё лет тридцать.



Плюшевые мишки

В XX веке жизнь сильно изменилась. Выросло число городских жителей, в значительной степени оторванных от природы, от сезонных работ. Промышленность теперь выпускает огромное количество игрушек, которыми можно играть одинаково в любое время года. Так и оказались стерты грани между буднями и праздниками. «И мир отравился скукой», как писал великий русский богослов и философ Павел Флоренский.

Г. Л. Дайн начала с восстановления традиции праздников в детской среде. Создавала вместе со школьниками младших классов поделки, которые были традиционными в русской деревне. При этом давала образец, народную основу, а дальше дети творили сами. Например, показывала голубка, сделанного из скорлупы яйца с крыльями и хвостиком из газеты. А дети могли использовать современные конфетные фантики. И у каждого выходила своя нарядная, красочная птичка. Получался не мертвый слепок с искусства прошлого, а развитие традиции.

Но возник вопрос: как поступать с игрушками, сделанными в школе на уроке? Отдать детям, чтобы унесли домой? Выбросить? Тогда и было принято решение создать в школе музей из этих поделок. А ещё экспонатами музея стали некоторые предметы крестьянского быта и игрушки, которые Г. Л. Дайн привезла из экспедиций. Огромный вклад в создание и развитие музея внесла и художница Галина Петровна Осиненко.

Г. П. ОСИНЕНКО



Галина Петровна Осиненко

Галина Петровна Осиненко (1950–2012), художница и педагог. Многие экспонаты Музея «Детский народный календарь» были сделаны её руками. И под её руководством дети мастерили игрушки, тоже ставшие экспонатами музея. ещё она вела со школьниками занятия по «Основам православной культуры». И устраивала с ними рождественское кукольное представление по разработанному ею сценарию. Дети читали текст под музыку Альфреда Шнитке и передвигали фигурки. Сделанный художницей рождественский вертеп с куклами хранится в школе № 3. А многие её авторские куклы, лоскутные панно и другие работы – образцы художественного вкуса и мастерства – находятся в частных коллекциях.

В 2015 году состоялась выставка творческих работ Г. П. Осиненко в Хотькове, в библиотечно-краеведческом центре имени Бориса Шергина.

А ещё художница участвовала в литературных конкурсах «Пастернаковское лето». Вот одна из ее замечательных миниатюр, получившая признание жюри конкурса в 2005 году. Заметим, что в ней календарь начинается по-старинному – с сентября. Ведь до реформы Петра I русские люди встречали Новый год 1 сентября.

Я ЛЮБЛЮ, КОГДА ...

СЕНТЯБРЬ теплый, с бабьим летом. И пахнет астрами.
А по утрам заморозки, и можно по мелким лужам «хрупать» ботинками лед.

В ОКТЯБРЕ пронзительно-синее небо
и желтые листья. Или просыпаешься утром,
а в воздухе пахнет снегом.

НОЯБРЬ тихий, серый, с моросью. Всё приготовилось
к зиме и притихло...

ДЕКАБРЬ морозный и снежный. Смешно, когда мороз
щиплет в первый раз за нос, а к старости
ещё и радостно, от того, что жив.

ЯНВАРЬ морозный и солнечный, а в доме тепло,
хотя окна покрыты ледяными узорами.

ФЕВРАЛЬ снежный, с ветрами и метелями.
Люблю смотреть на летящий снег
в свете уличного фонаря.

МАРТ светлый, с южным ветром. Хорошо, когда то снег валится
огромными хлопьями, то солнце сияет, а по особо синему небу
бегут толстые облака. Так бывает только в марте.



На открытии выставки творчества Г. П. Осиненко. 2015

АПРЕЛЬ с частыми дождями и набухшими почками на деревьях.
Когда снег растает, должен пройти хороший дождь,
чтобы смыть собачьи следы.

МАЙ теплый и с дождями, а можно и без них.
И воздух пахнет черемухой ...

ИЮНЬ с грозами. Холодок страха и радости пробегает
по сердцу от раскатов грома и блеска молний.

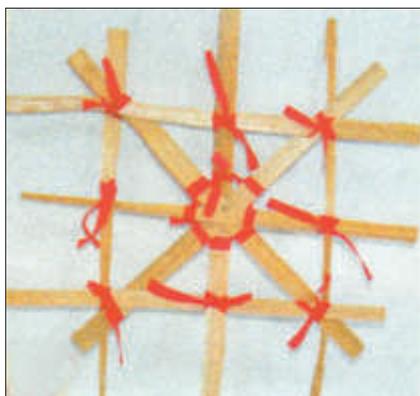
ИЮЛЬ жаркий, и чтобы купаться, купаться, купаться.

АВГУСТ с дождями и грустный в конце месяца.

В августе понимаешь, что лето прошло,
и прожит ещё один год жизни.

А сколько их ещё осталось?

*Г. П. Осиненко погибла под колесами машины на пешеходном переходе
в центре Хотькова.*

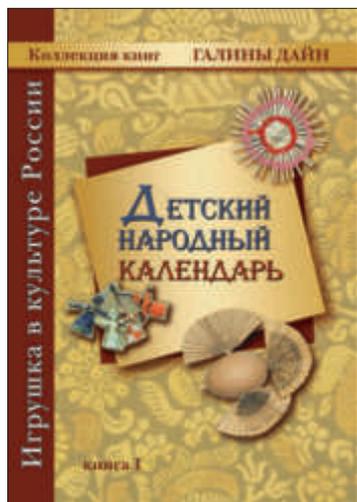


Конструктор из лучины
Экспонат музея



Игрушки из соломы и ниток
Экспонаты музея

В музее оказались представлены игрушки и забавы всех времен года. Тут были березовые веники, наряженные на Масленицу. Печеные из ржаной муки «жаворонки». Вербное деревце, увешанное голубками из яичной скорлупы с бумажными крыльями и хвостиком. «Дожинальный» сноп, украшенный лентами и бусами. Елка с самодельными игрушками и фигурными пряниками.



Всё это и ещё многое другое увидел в этом музее член Российской академии художеств Андрей Владимирович Васнецов. Он написал в книге отзывом: «Ваш музей – открытие. Всё удивительно живо – искусство в высшей своей стадии».

В этом музее была представлена, прежде всего, та часть народного искусства, которое называют крестьянским. И показана возможность его развития в современных условиях.

Обстоятельства сложились так, что из-за недостатка помещения через несколько лет музей был закрыт. Но не пропал даром труд Галины Львовны: в 2001 году вышла первая её книга на эту тему, а в 2010 состоялось второе издание «Детского народного календаря». Замечательные иллюстрации к обоим выпускам сделала художница Людмила Григорьевна Ермилова. Эта художница живет в Хотькове, преподает в Абрамцевском художественно-промышленном колледже и занимается возрождением русского лубка. Её линогравюры с раскраской акварелью можно видеть, например, в Московском музее народной графики. Замечательные иллюстрации Л.Г. Ермиловой не только украшают книгу, но и дают возможность наглядно представить, как изготовить каждую поделку.



Л. Г. Ермилова



Л. Г. Ермилова. Иллюстрация в книге Г. Л. Дайн

Но в книге Г.Л. Дайн не только уроки мастерства. Она изучала и детский фольклор: песенки, считалки, загадки, дразнилки, обрядовые игры и забавы. Они тоже вошли в «Детский народный календарь». Эта и другие книги Г. Л. Дайн вводят нас в яркий мир детского творчества. Их теперь по всей стране широко используют педагоги детских садов и школ. Таким образом, возрождаются забытые культурные традиции нашего народа.



ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абрамцево. Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. Мастерские. М., 1988.
- Арзуманова О. И., Кузнецова А. Г., Макарова Т. Н., Невский В. А. Музей-заповедник «Абрамцево». Очерк-путеводитель. М., 1988.
- Артемова Н. Хотьково. Городское поселение. // Сергиево-Посадский район в зеркале истории. XX век. Ч. II. Города и села. Сергиев Посад, 2013.
- Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке. М., 1995.
- Бочаров Г. Н. // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1895–1907). Кн. вторая. М., 1969.
- Вишневецкий В. И. Археология Радонежской земли. Сергиев Посад, 2009.
- Горожанина С. В. История Абрамцевского художественного учебного заведения. Мастерская. Училище. Колледж. 1885–2010. М., 2011.
- Дайн. Г. Л. Детский народный календарь. Сергиев Посад, 2010; 2015.
- Дайн Г. Л. Лоскутные мячики из Хотькова. Сергиев Посад, 2008.
- Митрофанова Е. Н. «Человек должен трудиться с юности...» // Подмосковный летописец, 2011. № 3.
- Петров А. Мураново. Проспект. М., 1986.
- Поспелов Г. Г. Бубновый валет. М., 1990.
- Смирнова Т. В. Из прошлого Сергиевской земли. Сергиев Посад, 2011.
- Смирнова Т. В. Усадьба Ахтырка и князя Трубецкие. Сергиев Посад, 2006.
- Смирнова Т. В. Хотьково и Радонеж. Прогулки по Подмосковию во времени и пространстве. М., 2016.
- Трубецкой Е. Н. Из прошлого // Князя Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996.
- Хотьково. Очерки земли Радонежской. Сергиев Посад, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ КРАЯ. РАДОНЕЖ.....	6
РЕКИ	6
КЕРАМИКА.....	8
БРОНЗА.....	10
КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬЧИКИ	12
МОНАСТЫРЬ	17
ПРАЗДНИК ПОКРОВА.....	18
МОНАСТЫРИ.....	21
МЯЧИКИ.....	22
БОБЫЛЬСКАЯ СЛОБОДА.....	23
ГОРБУНОВКА	25
ФАРФОР.....	25
УСАДЬБЫ АБРАМЦЕВО, МУРАНОВО И АХТЫРКА	30
АБРАМЦЕВО	30
ГЕРБАРИИ.....	31
МУРАНОВО	39
АХТЫРКА.....	42
УСАДЕБНАЯ ЖИЗНЬ	45
КОНЕЦ УСАДЕБ.....	59
ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ.....	63
САВВА МАМОНТОВ	76
ХУДОЖНИКИ	84
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ И ТОВАРИЩЕСТВО ПЕРЕДВИЖНИКОВ.....	84
АБРАМЦЕВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОК	87
АВАНГАРД НАЧАЛА XX ВЕКА.....	100
ХУДОЖНИКИ НОВО-АБРАМЦЕВА И РОБЕРТ ФАЛЬК	103
АБРАМЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ. ИСКУССТВО XX ВЕКА	112
АБРАМЦЕВСКИЙ КОЛЛЕДЖ.....	115
КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ РОССИИ	115
ИСТОРИЯ АБРАМЦЕВСКОГО КОЛЛЕДЖА	118
ПРОИЗВОДСТВО РЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ХОТЬКОВЕ	120
МУЗЕЙ ДЕТСКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ	122
КАЛЕНДАРИ	123
О НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ	124
ИГРУШКИ	128
Г. П. ОСИНЕНКО	130
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	134

Т. В. Смирнова
ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ:
ХОТЬКОВО И ОКРЕСТНОСТИ
Книга для чтения

Технический редактор
М. Хромова
Дизайн и компьютерная верстка
Т. Фролова

На первой странице обложки:
Роберт Фальк. Хотьково. Монастырь.
Музей-заповедник Абрамцево

На последней странице обложки:
Кадры из мультфильма Леонида Носырева
«Волшебное кольцо»
по сказке Бориса Шергина

Контакт с автором книги по e-mail
smirnowatw@mail.ru

Подписано в печать 10.02.2020.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж экз.
Заказ .

Допечатная подготовка ООО «Все для Вас Сергиев Посад».
Отпечатано в типографии ООО «Все для Вас-Подмосковье».

Библиотечно-краеведческий центр в Хотькове носит имя писателя Бориса Шергина. Родился Борис Викторович Шергин (1893–1973) в Архангельске, в поморской семье. Его творчество связано с этим северным краем – с поморскими былями, сказаниями, старинами. Но более 30 лет в летнюю пору он жил в Хотькове, в домике крутом берегу Пажи. Вел дневник, который был обнаружен уже после кончины писателя. Он писал в нем о святой Сергиевской земле, о ее природе, о художественных талантах ее жителей, о преподобном Сергии Радонежском: «Посети Радонежскую землю. Ты увидишь холмы, то покрытые лесом, то пашнями. Узенькие реки отражают серебристо-облачное небо ... Если тылюбишь святую Сергиеву Русь, мысленное око твое радостно увидит и Его».

По добрым сказкам Шергина создано несколько мультфильмов. Самый известный из них – «Волшебное кольцо» влюбленного в Север режиссера Леонида Носырева. В сказке речь идет о пареньке Ване, который спас и кошку, и собаку, и даже змею Скарапею.

